

ВАДИМ ЕВДОКИМОВ

Сердце

кровью

обливается

(Очерки, статьи)

(1991—1996 гг.)

Составители: В. П. Неподоба, член Союза писателей России, Г. И. Молоканов, президент Кубанской народной академии.

Ф. М. Достоевский считал, что русскому человеку бывает непросто найти свое главное призвание из-за своей многоталантливости. Это относится и к преподавателю Краснодарского музыкального училища, певцу Вадиму Вадимовичу Евдокимову, который является еще и активным общественным деятелем (возглавляет Русскую общину Кубани), и экологом (он член краевой общественной экологической Палаты), и казачьим есаулом, и к тому же, в чем читатель легко убедится, прочитав этот сборник, прекрасным очеркистом.

И все же свое главное призвание Вадим Вадимович нашел давно: оно заключено в том, чтобы быть Человеком на земле, гармонизатором кубанской жизни, слугой своего народа и сыном Отечества. Он всегда на передовой, там, где возникает очаг напряженности, где людям угрожает беда: будь то экология, межнациональные отношения, экономические трудности. Сегодня такие качества не в моде, сегодня престижнее жить ради денег и богатства. Но если на нашей Кубани не все еще распродано, расхищено, погублено, загажено, если у людей еще живет надежда на будущее устойчивое развитие России и Кубани, то это благодаря таким стабилизаторам общественных отношений, как Вадим Вадимович Евдокимов.

ПЕВЕЦ, ПЕДАГОГ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ
(Слово о Вадиме Евдокимове)
ЭТОТ НЕУГОМОННЫЙ ТАЛАНТЛИВЫЙ ВАДИМ

Есть люди, обладающие удивительным даром быстрого и прочного знакомства с другими людьми. Среди многочисленных моих друзей такой способностью человеческого общения несомненно обладает Вадим Евдокимов. В этом помогает ему красивый певучий голос.

Несколько лет назад моя писательская дорога завершила в Нижний Новгород к живущему там однополчанину. Я узнал, что в районном городишке Семенове есть музей выдающегося русского поэта Бориса Корнилова. Там и рассказали мне, как однажды устоявшуюся музейную тишину неожиданно нарушил мощный бас какого-то певца. Увидев под стеклом ноты композитора Свиридова, он под аплодисменты посетителей исполнил песню на стихи Корнилова:

В Нижнем Новгороде с откоса Чайки падают на пески...

Это был Вадим Евдокимов. Потом от музейных работников он узнал, что на Кубани живет первая школьная любовь Корнилова, разыскал в Краснодаре Татьяну Федоровну Шишогину-Степенину, увлек меня послушать ее рассказы о юности поэта...

От собственных идей, которые постоянно возникают в его уже седеющей голове, Евдокимов зажигается легче, чем шведская спичка. Сейчас не модно восторгаться энтузиастами так называемых общественных мероприятий, бескорыстными исполнителями порой очень важных и необходимых обществу дел. Неровен час, назовут твоего героя недоумком, да и тебя вместе с ним. Но мы-то знаем, что именно такие чудачки подталкивают человечество к прогрессу и нравственному совершенствованию. Четверть века преподает Вадим Вадимович вокальное искусство в Краснодарском музыкальном училище имени Римского-Корсакова. Многие его выпускники продолжают учебу в консерваториях Одессы и Нижнего Новгорода, где когда-то учился и он сам. Неумная энергия Евдокимова не ограничивается плановыми занятиями. Стремясь привить людям уважение к музыке, развить у них эстетические потребности, он создает и возглавляет музыкальное общество в Октябрьском районе города, клуб любителей классической музыки в здании шахматного клуба, музей музыкального училища... И все это на тех самых, забываемых теперь, общественных началах. А я бы назвал их человеческими началами, ибо найти время, чтобы посетить квартиры ветеранов-музыкантов, в чем-то помочь им может только истинный христианин-человеколюб. Недаром Вадим Евдокимов собрал в свое время семьсот подписей, чтобы Ильинская и Свято Троицкая церкви перешли в ведение верующих.

За время работы в музучилище Вадим Евдокимов сам и с учениками дал более четырехсот шефских концертов. И потому заслуженно носит звание отличника шефства над Вооруженными Силами и селом. Хотя, честно говоря, давно достоин звания заслуженного работника культуры России. Он

никогда не отказывал землякам-кубанцам. Ежегодно жители родного ему Туапсе слушали певца. Трудная жизнь, заботы о завтрашнем дне отдаляют наших людей от истинного искусства. Намаявшись за день, устав от нервного напряжения сумасшедших будней, люди, как самоубийцы, бросаются в бесовский телевизионный ящик...

Евдокимов готовился в консерватории как оперный певец. Он работал в филармониях Краснодара и Ялты. В его репертуаре есть и классика, и народные мелодии, песни всех кубанских композиторов. В последние годы он чаще всего исполнял патриотические песни о России заслуженного деятеля искусств Сергея Чернобая, друга и коллеги по музучилищу.

Для пропаганды музыкальной культуры Евдокимов пользуется не только голосом, но и пером. Он написал большой труд «История вокального отделения музучилища, опубликовал десятки статей в краевых газетах. Но не пытайтесь угадать, о чем Евдокимов напишет следующую страстную статью! Его волнует все — и судьба славян в Прибалтике и Югославии, и стихийные бедствия в Туапсе, и экология Азовского моря, и трудный путь возрождения казачества... После его публикаций начали повсеместно создаваться женские общества казачек, а в приграничный Отрадненский район хлынули русские поселенцы...

Мне вспоминается одна увлекательная поездка в этот район. В Бесстрашной проводился казачий круг — состоялась церемония посвящения в казаки молодых сельчан. Наша небольшая творческая группа приехала по приглашению накануне вечером. На станицу наплыли летние густые сумерки, вспыхивали первые звезды и первые огни, в хатах. На улице было малоллюдно и тихо. Кое-где пройдет группа подвыпивших парней да проковыляет к соседке старуха...

— Бери баян! — сказал Вадим своему постоянному аккомпаниатору Владимиру Бигдану. — Пойдем — пошевелим станичников!

Мы вышли на улицу, а вместе с нами — хорошая песня. Редкие прохожие вначале сторонились нас, удивленно оборачивались: такого голоса они здесь не слышали.

— Ребята, заходите к нам, вместе веселее будет! — крикнул Евдокимов группе молодежи, бредущей с унылой гитарой. Двое подошли, третий протопал мимо, демонстрируя независимость.

— Эй, красавицы! — завлек Евдокимов двух проходящих женщин. — Спляшем, чтобы душа не голодала! — И пошел, выделявая кренделя под переливы баяна.

Женщины подключились — и поплыли по кругу, улыбаясь неожиданному счастью отряхнуться от забот. И теперь уже никто не проходил мимо. Выходили из близлежащих хат на песню, на зовущий голос...

Вот так открыто, откликаясь на беду ближнего и радуя своих земляков песнями, живет мой друг Вадим — нетипичный герой нашего смутного торгашеского времени.

*Кронид ОБОЙЩИКОВ, поэт.
(«Вольная Кубань», 19.02.93 г.).*

ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ПЕРЕД ЗЕМЛЯКАМИ

В минувшую субботу в Краснодаре, в концертном зале высшего музыкального колледжа имени Римского-Корсакова состоялся своеобразный творческий отчет известного на Кубани певца, педагога, общественного деятеля Вадима Вадимовича Евдокимова.

Великолепная концертная программа, подготовленная силами и учащимися колледжа, и его преподавателей, и даже выдающихся исполнителей мирового экстра-класса – таких, как солистка Детройтской оперы (США) Ирина Мишура (начинавшая в свое время учебу в нашем музучилище), явилась ярчайшим подтверждением двух свидетельств. Первое из них – то, что сорок лет творческой своей жизни Вадим Евдокимов прожил не только с богатой профессиональной отдачей, воспитав в содружестве с коллегами плеяду ставших известными педагогов, исполнителей, но и на высоком накале подлинной гражданственности. И второе, непосредственно связанное с первым: наш краснодарский высший музыкальный колледж, имея возможности готовить такие кадры исполнителей – «народников», какие мы увидели и услышали на вечере, всегда должен находиться под неусыпным и заботливым вниманием и властей города и края, и творческой интеллигенции, и всех радетелей русской, кубанской культуры.

Радуется и то, что юбилейный этот вечер-концерт, ставший подарком не столько юбиляру, сколько от юбиляра – городу, прошел в канун 60-летия Вадима Вадимовича: всего лишь – 60-летия! – а это значит, что впереди у него еще долгие годы и преподавательской, и концертной деятельности.

И такой момент: то, что когда-то называлось «общественной нагрузкой» и что зачастую оказывалось той питательной средой, где буйно резвились присяжные юмористы-фельетонисты, сегодня для многих и многих стало дорогой гражданской мужанья. Бесовствующие телеэкранные «сатирики» наизнанку изворачиваются, тщась опорочить в глазах общества всякий даже слабый намек на гражданственность позиции, честь, гордость русского человека, стремясь ошельмовать все вновь только нарождающиеся общественные связи, разорвать нити, соединяющие русский народ в духовное целое. И слава Богу за то, что он определяет нам в современники-сограждане таких мужественных бойцов, как Вадим Евдокимов: он – хороший пример осознанного и бескомпромиссного к обстоятельствам самоопределения личности. Руководитель Русской общины, Вадим Евдокимов не может и не хочет мириться с фальшью, жестокостью, цинизмом и нигилизмом нашего не столько «смутного», сколько сознательно замутняемого определенными силами времени. И в творчестве своем, и педагогической деятельности он сегодня, как и всегда, обращается к истокам

добра, человеколюбия, стремясь, чтоб у песни зазвучали не только струны музыкальных инструментов, но и струны доброй души, и ее выразитель – голос.

...Здесь нет возможности назвать поименно всех участников творческого вечера-отчета (скажу лишь, что отныне высший музыкальный колледж, его воспитанники и воспитатели получают постоянную прописку на страницах нашей газеты); было много теплых слов, цветов... А председатель Фонда культуры Кубанского казачества Н. Конограй и зам. атамана войска по культуре А. Огилец вручили юбиляру от имени правительства ВКВ символический дар: казачий кинжал. Помнишь, Вадим Вадимыч, бессмертные пушкинские строки из его «Кинжала»? («Как адский луч, как молния богов, Немое лезвие злодею в очи блещет, И, озираясь, он трепещет Среди своих пиров...») Пусть кинжалы останутся в ножнах, – но разве может Россия сомневаться в том, что обрушится возмездие на головы ее обидчиков?

Ю. МАКАРЕНКО.

(«Казачьи вести», № 6, 96 г.).

СПОЙ МНЕ ПЕСНЮ, ЕВДОКИМОВ!..

Вспомним, как в станице пели!

Песни были нам с тобой

В малолетстве — колыбелью,

А потом мечтой, судьбой.

Не жалела нас держава,

Но повсюду песни власть

В нас достоинство держала,

Не давала нам упасть.

Если Вера обрывалась

И Надежды светоч гас,

С нами Песня оставалась —

Словно Бог, хранила нас.

Но последний свет в оконце

Меркнет, тая и дрожа,

Наша радость, наше солнце,

наша русская душа...

Будто взбалмошная девка

Из-за темного угла,

Песни чудные подделка

Прочь теснит,

Груба, нагла.

Не слышать и отголоска
От певучих наших лет...
Спой мне песню, дважды тезка!
Спой хотя б один куплет!

Он, как солнца луч, как колос,
Так же сложен, как и прост.
Твой, как тополь, стройный голос,
Ростом – аж до самых звезд!

Покажи славянский почерк,
Обнажи души престол.
Дай мне воздуха глоточек.
Дай моим глазам простор!

Чтобы вновь в краю любимом
Были Совесть, Мир и Лад.
Спой мне песню, Евдокимов,
Поделись всем, чем богат.

Чтоб на миг хоть перестала
Жрать, кривляясь и урча,
Ниву русского вокала
Завозная саранча.

Чтобы ива и березка
В сердце мне лучили свет.
Спой мне песню, дважды тезка,
Спой! Хотя б один куплет!..

Душу сладкой тайной вымучь,
Позови на бой, на смерть...
Так запой, Вадим Вадимыч,
Как один ты можешь петь!

Вадим НЕПОДОБА.

МНОГОГРАННОСТЬ

В конце мая в Краснодаре можно было видеть скромные афиши: «Кубанский певец, преподаватель Высшего музыкального училища-колледжа им. Н. Римского-Корсакова Вадим Евдокимов приглашает на свой творческий вечер, посвященный 60-летию со дня рождения и 40-летию творческой деятельности». В концертном зале училища собрались представители общественности города, интеллигенция, студенты, преподаватели, почитатели творчества В.Евдокимова. Сам юбиляр скромно сидел в зале среди своих гостей. А гости выходили на сцену, пели, играли в его честь, одаривали прекрасными кубанскими цветами, вручали подарки и, конечно же, говорили добрые слова.

В.В.Евдокимов – везде, где надо отстоять правду, подставить плечо слабому, организовать, спеть, научить... И все это прекрасно потому, что бескорыстно.

27 лет педагогической деятельности – это непросто. Бывшие его ученики, он называет их «мои кровиночки», работают на многих сценах нашей страны, прославляют Русь нашу матушку далеко за ее рубежами, многие преподают, воспитывают следующее поющее поколение. Готовясь написать эту статью, я расспрашиваю Вадима Вадимовича о его собственной житейской и творческой дороге.

Мальчишка вырос в портовом городе Туапсе. В 42-м году война отняла у него отца. Нужда и горе обрушились на семью. Мать работала день и ночь, а он, Вадька, семилетний пацан, оставался в доме за старшего. Только в 45-м году, когда было ему девять лет, мать наконец смогла снарядить его в школу. Заводилой был в классе. Горы, леса и походы занимали его и его многочисленных друзей больше всего на свете.

Там, в красоте и на воле, впервые запел мальчишка. А потом был школьный ансамбль шумовых инструментов – расчесок, бутылок, кастрюлек и одной мандолины, в сопровождении которого Вадик спел на концерте свою первую песню «Эх, дороги, пыль да туман...». А дальше он не мог уже жить без песен. Запевала в хоре туапсинского Дворца культуры нефтяников – Вадим Евдокимов. Запевала на армейской службе в батальоне связи – солдат Евдокимов. Первое место на городском смотре самодеятельности в Туапсе получил электрик ТМЗ Вадим Евдокимов. Поступление в Краснодарское музыкальное училище им. Римского-Корсакова в класс знаменитого педагога по вокалу Константина Александровича Ардатова – это было счастливое начало. А Горьковская консерватория дала ему путевку в жизнь.

Мы много говорили с Вадимом Вадимовичем о молодых. Я спросила, как он формирует души своих учеников, их гражданские, человеческие взгляды. «В этом отношении с моими учениками у меня просто, – ответил он. — Я ничего не говорю им. Мужают, добреют, набираются ума-разума в жизни, в сложных ситуациях, куда я стараюсь их почаще погружать. Представьте себе, привожу я своих ребят в госпиталь давать концерт. Здесь лежат их сверстники. Их привезли с проклятой чеченской войны. Больные,

обмороженные, без ног, без рук, со вспоротыми животами, они желают погибнуть на больничной койке. А мои девчонки им поют. В госпитале мы дали десятки концертов. Одному бойцу пели много раз... И окреп он духом! Вот от такого мужают мои дети, и у них появляется тяга к настоящему репертуару».

Радовалось сердце учителя щедрым подарку – концерту, который преподнесли ему студенты, преподаватели училища и бывшие его ученики, приехавшие на юбилей из разных городов страны и далекого зарубежья. А еще пел сам юбиляр в сопровождении студенческого оркестра русских народных инструментов под управлением Владимира Николаевича Бигдана. Пел, и мощный, красивый бас проникал в душу каждого, кто поклонился в этот вечер В. В. Евдокимову за его щедрую и совсем, совсем молодую жизненную статью.

**Надежда ШАПОВАЛОВА, заслуженный работник культуры
России.
(«Кубанские новости, 27.06.96 г.).**

**ВАДИМ ЕВДОКИМОВ:
ГЛАВА ПЕРВАЯ
ЕСЛИ БОГ ДАЛ ТАЛАНТ...
(О вокальном искусстве)
...ДРУЗЕЙ МОИХ ПРЕКРАСНЫЕ ЧЕРТЫ
Очерк
РОМАНТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ**

Собирались запорожцы-сечевики, что недавно переселились на кубанские земли, на войну с турками. Кто что с собой захватил, а прадед Марии Вячеславовны – человек набожный набрал с собой образов – икон значит. Хотел магометан в христианскую веру обратить. Обратил ли кого, нет ли, – история об этом умалчивает, а вот то, что он у паши из гарема выкрал красавицу-турчанку, это точно. Привез ее в Тамань – станицу, и пошли в роду Образов живые, ясные черные глаза и нос с горбинкой. Не верите – взгляните на Марию Вячеславовну.

А фамилию ее деда, Никиты Васильевича Образа, наш писатель Виктор Лихоносков нашел в краевых архивах как одного из основателей города Екатеринодара...

Казачка Мария Вячеславовна и по материнской линии, только на этот раз донская. Отец ее матери – Федор Семенович Дунин – прямой потомок Ермака и, кстати, любимый ученик великого русского композитора Михаила Ивановича Глинки. Был дед дирижером и композитором, сочинял музыку на духовную тему и искренне радовался, когда маленькая внучка Машенька,

приезжавшая на каникулы из Екатеринодара, тянула его за руку: «Пойдем в церковь слушать твой хор». А хор и, правда, звучал великолепно: строго, торжественно, величаво...

А еще дед с внучкой любили путешествовать по аулам. До сих пор Мария Вячеславовна помнит, как приглашали Федора Семеновича в сакли, как угощали ее сладостями и учили ездить верхом. Вот так – между божественным и земным – без помехи одно другому – проходило детство. Оно было счастливым.

В 1917 году девочку, которая с шести лет частным образом училась играть на фортепьяно, отдали в Екатеринодарское музыкальное училище, в класс Сокольницкой – прекрасной пианистки и доброго человека. Училище располагалось на втором этаже дома богатого грека Аквитаса, на углу улиц Красной и Гоголя, там, где сейчас гостиница и ресторан. А на улице Гоголя, там, где ЦУМ, стояло красивейшее двухэтажное здание с окнами – витражами, большим концертным залом,

– Кубанская консерватория. Она «продержалась» некоторое время и после революции. Мало того: голод и холод времен военного коммунизма согнали в Екатеринодар замечательные артистические и преподавательские силы. В консерватории преподавали профессор-вокалист с мировым именем Горди, пианистка Высоцкая, скрипач Эрденко и другие выдающиеся музыканты России.

К тому времени, когда Мария Вячеславовна получила диплом с отличием, а вместе с ним должность преподавателя по классу спецфортепьяно и концертмейстера, музыкальное училище успело стать консерваторией, потом музтехникумом, потом опять училищем. А к 1932-му году подоспели наркомпросовские директивы: ликвидировать специальности «фортепьяно», «духовые и смычковые инструменты», «сольное пение». И хотя в таком виде училище просуществовало всего два месяца, ведущие педагоги разъехались кто куда. Остались лишь инструкторы хорового пения и детского музыкального воспитания.

Пожалуй, на этом романтическую историю можно закончить и вернуться к тяжелым, драматическим будням.

МИР НЕ БЕЗ ДОБРЫХ ЛЮДЕЙ

В 1922 году Мария Вячеславовна вышла замуж за молодого инженера-механика, ставшего потом главным инженером завода имени Седина, Ивана Кривомазова. К 1937 году, времени своего ареста, Иван Антонович был уже директором завода «Октябрь», И тем страшней оказалась расплата за энтузиазм, за хлопотные дни и бессонные ночи, проведенные в цехах.

Трижды расстреливали Кривомазова холостыми патронами, вымогая у него признание: враг народа. Но документа он так и не подписал.

И Марии Вячеславовне с маленьким сыном пришлось несладко. Сразу после ареста мужа ее выгнали из училища и выселили из дома, где прошли счастливые годы замужества, рождения первенца. Но... мир не без добрых, а применительно к тому страшному времени и мужественных людей. Жену «врага народа» приютила семья Сокольниковых, а Мария Вячеславовна тем временем добивалась справедливости, писала во все адреса. Добилась только одного: в начале войны ее внесли в список лиц, подлежащих высылке в сибирские края. НКВД не удалось ее найти, так как ученики раздобыли ей жильё в частном секторе на Покровке.

Потом была оккупация... Ужасной смертью погибла ее учительница и друг Виктория Ивановна Сокольницкая. Она добровольно бросилась в душегубку, куда забрали ее мужа Н. И. Вилика. В гестапо замучили прекрасную певицу – педагога Надежду Антоновну Соколову...

Сразу же после освобождения Краснодара, 13 февраля 1943 года, Мария Вячеславовна, уже восстановленная на работе, явилась в училище и, как все, приступила к ремонту здания, разборке мусора, поиску нотной библиотеки и разворованных немцами инструментов. Со станции Крымская, на телеге, по разбитой дороге, привезла директор училища Галина Федоровна Козьмемко рояль, подаренный Краснодару еще в 1910 году А.Н.Скрябиным. Жизнь приходила в норму, быт налаживался, и по-прежнему талантливая молодежь рвалась к знаниям, к музыке...

ОНА — САМАЯ КРАСИВАЯ

О возрасте женщины говорить не принято. Но в девяносто лет (именно столько исполнилось недавно Марии Вячеславовне) уже не до кокетства. Этим возрастом гордятся. Тем более, что говорят и так: женщине столько лет, на сколько она выглядит. А выглядит Мария Вячеславовна прекрасно. Мы сидим у нее дома, в маленькой чистой комнатке, где стоят фортепьяно, кровать и шкаф с книгами. Ее руки спокойно лежат на коленях. Красивые руки пианистки! Светлый ум, меткое слово, плавная речь и память, память... Слушаешь ее и понимаешь: она сама – история.

–Да нет же никакого секрета долголетия, – усмехается она в ответ на мой, может быть, не очень деликатный вопрос.

–Всю жизнь работала, не теряла чувства юмора и... прощала людям их недостатки. Не было у меня в душе ни зависти, ни злости. Вы попробуйте пораньше встать, сделать зарядку, принять холодный душ и улыбнуться. Нет, я серьезно, – убеждает она. – Вот идет навстречу хмурый человек, а вы поздоровайтесь с ним, улыбнитесь, скажите приятные слова...

Мы долго говорим о том, что значит концертмейстер для певца, какое счастье иметь талантливых учеников. Мария Вячеславовна перечисляет их имена: народный артист СССР, солист Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова Охотников, народная артистка СССР, солистка Пермского

оперного театра Баландина-Кудряшова, заслуженная артистка РСФСР, солистка Большого театра Андреева, заслуженный артист РСФСР, солист Сочинской филармонии Котенко, заслуженная артистка РСФСР, солистка Краснодарской филармонии Берчанская и многие, многие другие. Хорошо, если бы все ученики Марии Вячеславовны отозвались, а то и встретились в училище! Сколько их наберется за 56 лет ее педагогической деятельности!

Уже после юбилея Кривомазовой я встречался с краеведом Виталием Петровичем Бардадымом. Он сказал, что если бы не замечательная память Марии Вячеславовны на хороших людей, не многолетняя дружба с ними, очень многое не смогло бы быть так интересно воспроизведено из забвения. Получается, что Мария Вячеславовна не только пианист и педагог, она еще и главный консультант наших краеведов и любителей истории родного города, она сама — живая история нашего города. И еще; наша совесть, культура, наша доброта...

(«Кубанские новости», 9.02.91 г.).

МУЗЫКА, БЛИЗКАЯ СЕРДЦУ

В жизни каждого молодого музыканта, а особенно — певца, должен быть мудрый и талантливый наставник. Такими и были мои учителя по вокалу К. А. Ардатов в Краснодарском музыкальном училище и Е. Г. Крестинский в консерватории из Нижнего Новгорода. Свой творческий путь певца я начал в Краснодарской филармонии. Не знаю, как бы сложилась моя певческая судьба, если бы не встретился с музыкантом и композитором Г. М. Плотниченко. Я был первым исполнителем многих его вокальных произведений. Впоследствии были у меня тесные творческие контакты с рядом композиторов, но столь глубокого взаимопонимания, как это было с Г. М. Плотниченко, у меня не стало...

И вот после одного из концертов я долго беседовал с известным хормейстером Сергеем Алексеевичем Чернобаем. Он предложил мне спеть его песню на стихи Сергея Хохлова «А Кубань течет». Поэтичный текст для меня был ясен и понятен, а к музыке я подобрался как-то не сразу. Попытка петь эту песню на манер массовых, шлягерных — получалась не то. В мелодии было много народных интонаций, чисто русской распевности, а это требует высокого вокального мастерства. Наконец песня обрела силу и красоту и прочно вошла в мои концертные программы. Тепло и сердечно принимают ее слушатели...

Так начиналась моя творческая дружба с самобытным музыкантом и педагогом, знатоком вокала С. А. Чернобаем. По моей просьбе Сергей Алексеевич написал кантату для хора, солиста и духового оркестра, посвященную моему родному городу Туапсе. «Колыбельная» из нее стала одной из любимых песен слушателей. Однажды Сергей Алексеевич принес мне подарок — романс на стихи П. Столярова «Кукует кукушка». Меня

поразили глубина прочтения литературного текста и удивительный мелодизм романса, умелое использование возможностей моего голоса.

С.А.Чернобай великолепно знает оркестр русских народных инструментов. Недавно им написан романс на стихи русского поэта Д. Ленского «Девица-красавица» с оркестром народных инструментов – и вновь та же обворожительная красота русского мелодизма! В стиле старинных русских романсов написано произведение на стихи Николая Рубцова «В минуты музыки печальной». Глубокое проникновение в стилистику народной песни придает им национальный колорит и самобытность, признающиеся в искусстве как высокая художественность. Здесь уместно вспомнить пятый Всероссийский конкурс патриотической песни в Воронеже, на котором Сергей Алексеевич получил первую премию за обработку народной песни «За Кубанью огонь горит»...

Я рассказал об этом талантливом музыканте, о трудолюбивом и добром человеке, который сделал и делает многое для развития нашей музыкальной культуры. Фонд культуры Кубани, Краснодарская филармония, музыкальное училище им. Н. А. Римского-Корсакова 26 апреля проводят его творческий вечер. Этот день отмечен знаком Чернобыля, поэтому концерт (в котором заняты оркестр русских народных инструментов, хор, фольклорный ансамбль «Веснянка» Краснодарского музыкального училища, ансамбль «Казачок» Дома культуры ХБК) будет благотворительным. Все собранные средства будут перечислены в фонд пострадавших от Чернобыля...

Мы ждем вас, дорогие читатели «Советской Кубани», в зале филармонии. Надеемся, что музыка концерта будет желанна и близка вашим сердцам.

(«Советская Кубань», 17.04.91г.).

ВСЯ ЖИЗНЬ — СЛУЖЕНЬЕ МУЗЕ

Если у вас появится желание посетить музей Краснодарского музыкального училища им. Римского-Корсакова, приходите лучше в понедельник, во второй половине дня. Тогда вы сможете познакомиться с его хранительницей Евгенией Максимовной Маскиной – нашим старейшим преподавателем. Она непременно покажет вам старый рояль, подаренный училищу русским композитором А. Н. Скрябиным, расскажет о славной истории учебного заведения, его преподавателях...

Любовь к музыке Евгения Максимовна унаследовала от своего отца – весельчака, балагура, мастера-бондаря и певца-самородка. Драматический тенор его был так красив по тембру, что он пел в хоре Бакинской оперы и в Александро-Невском соборе.

Детей в семье обучали музыке, но только Евгения избрала ее своей профессией. После окончания Бакинского музыкального училища она была принята на теоретическое отделение в консерваторию, где училась вместе с

известными азербайджанскими композиторами: Султаном Гаджибековым, Кара Караевым, Джевдетом Гаджиевым. Отец известного дирижера Рождественского – Николай Павлович Аносов знакомил студентов с оркестровой и оперной литературой. Евгения Максимовна прошла школу профессоров Н. С. Чумакова, Б. И. Зейдмана, Л. М. Рудольфа.

В 1952 году семья Маскиных переехала в Краснодар и Евгения Максимовна сразу же окунулась в работу музучилища, стала преподавать теоретические дисциплины. В те годы ее коллегами были авторитетные теоретики: Е. Д. Волик, Л. А. Батхан, В. Е. Доронкин, В. Д. Пономарев, а также композитор Григорий Плотниченко, под руководством которого в училище проводились творческие среды, посвященные прослушиванию сочинений педагогов. Уже тогда произведения Евгении Маскиной для оркестра народных инструментов, фортепиано, скрипки, романсы на стихи М. Лермонтова, И. Вараввы, Б. Васильева, Л. Волковой, молитва на слова Иоанна Златоуста привлекли внимание публики, были одобрены музыкантами.

Можно только позавидовать энергии и жизнерадостности этой женщины. Кропотливо трудится она в музее, разбирая многочисленные документы и фотографии, составляя каталоги.

Сердце ее открыто для всех, кто нуждается в участии: она и сиделка, и заботливая няня, и любящая мать, бабушка.

Завтра, 24 ноября, ученики и коллеги Евгении Максимовны Маскиной поздравят ее – прекрасного человека, нестареющую женщину, композитора, педагога с 80-летием.

(«Кубанские новости», 23.11.91 г.).

УЧИТЕЛЬ

Очерк

Исполнилось 75 лет профессору Нижегородской консерватории им. Глинки, заслуженному деятелю искусств РСФСР Евгению Григорьевичу Крестинскому – большому мастеру и учителю...

Слово «учитель» применительно к Крестинскому, надо было бы написать с большой буквы, но с маленькой оно звучит как-то теплее – как «отец, мама...».

Он, действительно, крестный отец многих певцов, в том числе и кубанских: у него учились солист сочинской филармонии, заслуженный артист РСФСР, Виктор Кузнецов, Ольга Ухова (меццо-сопрано), заслуженный артист РСФСР, тенор Юрий Шевченко. У него проходила оперные партии наша землячка, народная артистка СССР, Галина Ковалева. Сейчас Евгений Григорьевич учит Светлану Сутыгину, обладающую редким по красоте и силе меццо-сопрано...

Я учился у Евгения Григорьевича с 1961 по 1966 годы – специально поехал из Краснодара в Горький, чтобы попасть в его класс. Не сразу (класс его всегда был переполнен), но в конце концов мне это удалось.

Первое впечатление от него – стройный, высокий, подтянутый, обаятельный интеллигент-музыкант. Когда он садится за рояль, возникает ощущение, что он и этот большой, трудный инструмент – одно... Потом рождаются удивление и восторг: только что у тебя ничего не получалось с концертмейстером – и вот из-под пальцев Крестинского полились совсем новые звуки, совсем другие акценты, совсем другой, более тонкий смысл...

Неудивительно, что попасть к нему в ученики стремятся многие. Причем в его классе поют на все голоса – и басы, и колоратурное сопрано (но, по-моему, самому ему особенно нравятся меццо-сопрано и тенора). Частенько к нему попадают люди, успевшие пройти все круги ада, над которыми уже старательно «поработали» горе-педагоги и у которых оставалось только два пути: бросить петь или... идти к Крестинскому и работать, работать... Среди учеников Крестинского, около сорока «заслуженных» и «народных».

...В этом году мне выпал черед ехать на курсы повышения квалификации и, хотя обычно я прохожу их в Ленинграде, на сей раз выбрал Нижегородскую консерваторию. Убегая с лекций, часами сидел на уроках своего любимого учителя и снова чувствовал себя двадцатилетним. Тогда, в молодости, мне казалось, что каждое слово учителя навсегда впечатается в память, но память – зла. И снова я конспектировал и одновременно поражался тому, как за полгода выросла в профессиональном отношении моя бывшая ученица, а теперь студентка Крестинского – Светлана Сутыгина... И опять записывал, записывал... Вот они – драгоценные слова: «...холодное дыхание – не певческое, оно – для музыкального акцента. Певческое дыхание – теплое, замедленное... Чем ниже нота, тем выше головное резонирование...» и т. д. и т. д.

Один шутник, из учеников Крестинского, даже зарифмовал основные требования учителя:

ТРАКТАТ О ПЕНИИ

Чтоб красиво петь до гроба,
Купол сделайте из нёба
Станьте полым, как труба
И начните петь со лба.

Ощущайте точки две:
В животе и голове
Провалите на живот
И пошлите звук вперед.

Чтобы петь и не давитьсяя

Не забудьте удивиться
Вдох короткий, как испуг
И струной тяните звук.

Если Вы наверх идете,
Нужно глубже опирать
Всех тогда переорете
Хоть и нечем заорать.

Если ж вниз идете Вы
Не теряйте «головы».
Не рычите, словно зверь
Открывайте мягко дверь.

Что такое «верх прикрыть?»
Очень трудно объяснить.
Чтоб прикрытие найти
Надо к «Е» прибавить «И»

«А» - где «О», а «О» - где «У»
Но не в глотке, а во лбу.
И со лба до живота -
Лишь провал и пустота.

Пойте мягко, не кричите,
Молча партии учите
И не слушать никого,
Кроме Бога одного
Профессор Горьковской консерватории Е.Г. Крестинский

Лет пять назад Евгений Григорьевич подарил мне свою методическую работу «Мой метод воспитания певческого голоса» – очень умное и нужное пособие для вокалистов. Ее бы издать хорошим тиражом! Но пока она лежит на кафедре в папке методических работ...

О личной судьбе Крестинского я долгое время не знал почти ничего. Он молчал. И это было, наверное, горькое вынужденное молчание. Теперь времена изменились. И кое-что Евгений Григорьевич начал рассказывать...

Его отец, Григорий Павлович Крестинский, – обладатель редкого по красоте и силе тенора, окончил Московскую консерваторию. Учился у талантливой певицы и педагога Зарудной – жены композитора Ипполитова-Иванова. Ученики Зарудной, часто выступали в благотворительных концертах. И вот однажды, после одного из таких концертов, Григорию Крестинскому было предложено поехать в Италию совершенствовать свое вокальное мастерство. А предложение это поступило от фарфорового короля

России – Кузнецова и владельца всех московских железных дорог – Морозова. Они создали фонд и отправили молодого, перспективного певца на учебу в Италию на два срока, т. е. на три года. Учился пению Григорий у знаменитого маэстро Броджи. До поездки в Италию Григорий женился. Его супругой стала талантливая пианистка, окончившая Варшавскую консерваторию. В Италии летом 1916 года родился у них сын, которого назвали Евгением.

Тяжелое это было время. Шла война. Крестинским удалось перебраться в родные места, в Чернигов, где у них был в деревне свой домик и клочок земли, подаренный помещицей, теткой отца. Доили коров, сеяли, пахали. А во время учебы и гастролей дом стерегла экономка. В революцию все было конфисковано. До революции отец Евгения Григорьевича много концертировал по Европе, пел с итальянскими певцами в операх и концертных программах. Вскоре его пригласили на заглавные роли тенорового репертуара в Екатеринбургский оперный театр. Затем он стал преподавать в Киевской консерватории. В 1932 году Григорий Крестинский был арестован за то, что пел в церкви и отправлен в ГУЛАГ «Заячья губа». Там прекрасный тенор был кашеваром. Там он и погиб. Клавдия Ивановна, мама Евгения Григорьевича, преподавала в музыкальной школе г. Чернигова. Оставшись одна с двумя сыновьями, она старалась не только накормить и одеть детей, но и научить их игре на фортепьяно, полюбить музыку на всю жизнь. Младший, Володя, ушел добровольцем на фронт и погиб. Старшему, Евгению, предстояла большая и трудная жизнь.

Когда ему исполнилось 16, он один поехал в Москву. Без труда поступил на фортепьянное отделение в (музыкальное училище при Московской консерватории). Успешное окончание его, давало возможность продолжать учебу уже в самой консерватории, куда и был принят Евгений сразу по двум специальностям – фортепьяно и вокалу. Пению Евгений Григорьевич учился у Николая Николаевича Озерова и у Енаховича. В тридцатые годы в консерватории преподавали лучшие таланты России. Так что знакомство с великими у Евгения Григорьевича было самое прямое.

Но ведь надо было еще как-то жить, чем-то питаться, во что-то одеваться. Еще в детстве, учась в музыкальной школе, Евгений аккомпанировал своему отцу. Любил аккомпанировать молодым певцам, с которыми занимался отец. Музыкальность, знание природы певческого голоса и умение аккомпанировать певцам, дали возможность работать концертмейстером в вокальных классах, работать в самодеятельности.

Бог наделил Евгения Григорьевича многогранным даром. Он умел рисовать женские фасоны одежды. Был одним из известных модельеров. Словом, юноша учился сам и помогал маме и брату: посылал им деньги из своих скудных заработков. Окончить консерваторию не удалось, так как перед самой войной он был призван в армию. Умение играть на рояле, петь и заниматься с певцами, руководить хором и танцевальным коллективом – все

это дало возможность друзьям Евгения Григорьевича выхлопотать ему место заместителя худрука Дальневосточного военного ансамбля песни и пляски.

Все годы войны сын ничего не знал о маме. А Клавдия Ивановна, побывав в оккупации, разыскивала его. Чудом они нашли друг друга. Клавдия Ивановна поехала к сыну на Дальний Восток. Жена его, солистка балетной группы ансамбля, Тамара, обладала бурным, деятельным характером. Втроем они жили на Южном Сахалине, а потом втроем перебрались на материк. Евгений Григорьевич был приглашен на главные роли баритонового репертуара в оперный театр в Улан-Удэ, затем – в Ростов. Желание закончить учебу, привело его в Саратовскую консерваторию.

...Ни дня без работы. Он работал и учился одновременно. Аккомпанировал певцам в оперном классе консерватории и вел вокал в кружках художественной самодеятельности. Учился пению у знаменитого солиста Петербургской оперы баритона Томашевского. После окончания консерватории был приглашен в качестве педагога-вокалиста в только что открывшуюся Горьковскую консерваторию. С 1958 года жизнь Евгения Григорьевича связана с этой консерваторией, где он «вырос» до профессора и получил звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Сын певца и пианистки, сам прекрасный певец и пианист, Евгений Григорьевич владеет самыми тонкими тайнами вокального мастерства.

В нашей жизни долгое время бытовал расхожий лозунг: не боги горшки обжигают. Нет, только тогда, когда горшки обжигают боги, из них получают произведения искусства, а не просто посуда. Да, в своем деле Евгений Григорьевич – бог.

...Будьте же здоровы и счастливы, дорогой мой Учитель!

Я знаю, и в день юбилея вы назначите своим ученикам занятия и весь день проведете за роялем...

(«Кубанские новости», 13.07.91 г.).

«НОВОГОДНЯЯ ПЕСНЯ»

При подборе репертуара для своих учеников бывает сложно рассказать о народной песне, ведь у многих из них есть авторы слов и музыки, – их за давностью люди забыли, и становятся эти песни народными. Об одной из таких песен я и хочу рассказать.

В первом номере журнала «Пробуждение» за 1908 год появилось веселое стихотворение, называлось оно «Новогодняя песня».

Над конями, да над быстрыми
Месяц птицею летит,
И серебряными искрами
Поле ровное блестит.
Веселей, мои бубенчики,

Заливные голоса!
Ой ты, удаль молодецкая,
Ой ты, девичья краса!
Гривы инеем кудрявятся,
Порошит снежкам в лицо.
Выходи встречать, красавица,
Мила-друга на крыльцо.
Веселей, дружной, бубенчики,
Заливные голоса!
Ой ты, удаль молодецкая,
Ой ты, девичья краса!
Ляг, дороженька удалая,
Через весь-то белый свет.
Ты завейся, вьюга шалая,
Замети за нами след.
Веселей, мои бубенчики,
Заливные голоса!
Ой ты, удаль молодецкая,
Ой ты, девичья краса!
Нас свела не речь окольная,
Бабий нюх, да бабий глаз:
Наша сваха — воля вольная,
Повенчает месяц нас.
Веселей, дружной, бубенчики,
Заливные голоса!
Ой ты, удаль молодецкая,
Ой ты, девичья краса!
Глянут в сердце очи ясные —
Закружится голова.
С милой жизнь, что солнце красное,
А без милой трын-трава.
Веселей, мои бубенчики,
Заливные голоса!
Ой ты, удаль молодецкая,
Ой ты, девичья краса!
Словно чуют — разъярились
Кони-соколы мои.
В жарком сердце реки вскрылись
И запели соловьи.
Веселей, дружной, бубенчики,
Заливные голоса!
Ой ты, удаль молодецкая,
Ой ты, девичья краса!

Автор этих стихов – песни был известный русский поэт, писатель и драматург Александр Степанович Рославлев.

Почти ничего не могу сказать о музыканте, который превратил эти стихи в песню. Знаю только, что это О. Дымов.

А зазвучала эта песня уже так:

Над полями, да над чистыми

Месяц птицею летит,

И серебряными искрами

Поле ровное блестит!

Припев:

Ну дружней, звончей, бубенчики

Заливные голоса!

Эх ты, удаль молодецкая,

Эх ты, девичья краса!

Гривы инеем кудрявятся

Порошит снежком в лицо.

Выходи встречать, красавица,

Друга мила на крыльцо.

Припев:

глянут в душу очи ясные —

Закружится голова!

С милой жизнь, что солнце красное,

А без милой — трын-трава!

Припев:

Ну, дружней, звончей, бубенчики Заливные голоса!

Эх ты, удаль молодецкая,

Эх ты, девичья краса!

Песня эта поется часто. Она требует хороших вокальных данных и мастерства, поэтому ее обычно исполняют маститые певцы оперно-камерного плана. Эстрадным певцам, коих сейчас развелось множество, спеть ее не дано.

Но вернусь к рассказу об авторе песни. Александр Степанович Рославлев родился в 1883 г. Человек в литературном мире он был приметный. Хорошо знаком с Леонидом Андреевым, Буниным, Куприным, Сергеевым-Ценским. Общался с Чеховым и Горьким. В романе «Жизнь Клима Самгина» Горький под именем «толстого поэта» вывел Рославлева.

Бывший босяк, обитатель московских ночлежек, дворянин по происхождению, Рославлев редко и с болью вспоминал о своем детстве. В Коломенской гимназии он доучился до четвертого класса, отец отравился, мать лишилась рассудка, и мальчик был предоставлен сам себе. Его приютила, воспитала и вывела в люди многоголосая и многоликая Москва.

Свою литературную деятельность Рославлев начал, кажется, с «Записок полицейского пристава», которые явились откровением бездомного детства и

юности. А первое стихотворение «Ангел» появилось в томском журнале «Сибирский наблюдатель». Уже будучи признанным литератором, а из-под его пера вышли четырнадцать поэтических сборников и сотни отдельных публикаций, в «Альманахе молодых» в 1908 году он писал, что многое из прошлого «болезненно связано с настоящим». Трудно он искал свое место в литературе и в жизни. Но русская его душа вырывалась в простых и светлых стихах.

Солнце ярко, небо чисто,
Зелень-бархат, мурава.
От черемухи душистой
Закружилась голова.

В 1919 году из Москвы Александр Степанович пробирался на юг. Побывал он и в руках банды «зеленых», и в качестве редактора окружной газеты «Красное Черноморье» в окопах переднего края во время боев с врангелевским десантом под Сукко. Чудом остался жив. Эти скитания давали новые темы, рождали новые образы и созданный им за несколько месяцев Новороссийский театр политической сатиры, с успехом гастролировавший в Екатеринодаре, получил лестный отзыв от самого Мейерхольда, который руководил всеми театральными коллективами Новороссийска. Особенно удалась сатирическая пьеса «Царь Обалдуй». На нее появился доброжелательный отзыв в областной газете «Красное знамя».

И вдруг – тиф. Александр Степанович оказался в тифозном бараке Новороссийска. На все его просьбы пустить к нему друзей, артистов театра, этих бескорыстных и беззаветных служителей музыки – отказ. Никого не допустили к умирающему. В первых числах ноября 1920 г. Александра Степановича Рославлева не стало. Но осталась его песня – «Над полями, да над чистыми», которая называется теперь народной.

В 1946 году эту песню в сопровождении Государственного народного оркестра им. Н. Осипова на Всесоюзном радио записала Мария Петровна Максакова, и часто я слышал песню в исполнении певиц, а не певцов, видно, женские голоса более гибки и эмоциональны, чем мужские. А кто был первым исполнителем – не знаю, а очень хочется узнать, может быть кто-то знает об этом – напишите!

(«Кубанские новости», 24.01.92 г.).

КОМУ НУЖНА МУЗЫКА?

Недавно мы, преподаватели Высшего музыкального училища (колледжа) им. Н. А. Римского-Корсакова получили зарплату. Слез я, правда, не видел, зато вздохов – сколько угодно. За наш такой кропотливый и отнимающий все силы и время, даже здоровье труд при нынешней обвальном ситуации в стране – смехотворные деньги. Один педагогический час стоит всего-навсего 36 рублей. Торговка на толкучке за один день зарабатывает

нашу трехмесячную зарплату. Предвижу возражения, что не всякая торговка, а профессионалка. Но в нашем училище непрофессионалов нет! Я это утверждаю смело и с гордостью.

Подхожу к преподавателю по классу виолончели Борису Александровичу Побигуце. Человеку, удивившему весь город созданием камерного оркестра. Блестящему музыканту, потрясшему даже нас, преподавателей училища, чистотой звучания оркестра.

–Получать такую зарплату унижительно, – говорит он. – Если бы не любовь к музыке и сознание, что если не я, то кто же будет учить этих талантливых мальчишек и девчонок, сидел бы дома и занимался чем-нибудь таким, что давало бы и деньги, и возможность не думать о завтрашнем дне.

Нас и прежние власти не баловали, хотя без нас не обходилось ни одно торжественное мероприятие. У преподавателей и тогда была низкая зарплата, да плюс еще и ограничения – работать не более, чем на 1,5 ставки. Вот и метались по городу и районам края наши педагоги, совмещая везде, где только можно, чтобы прожить.

Бедные мы, бедные, бессловесные. Все, всех и всего боимся. Боимся, что новые власти посчитают, что музыка при рыночных отношениях никому не нужна и нас разгонят. Боимся потерять работу, так как нам, кроме училища, работать негде. Боимся, что некому будет передать наш богатый опыт, знания, полученные от корифеев-музыкантов с мировыми именами.

Этот страх заставляет нас молчать. Бывает, вырвется недовольство, но нас так убедительно и так обещательно-потерпительно успокоят, что мы быстро соглашаемся и умолкаем, думая о том, что в других местах еще хуже, что где-то идет война, что у кого-то нет куска хлеба...

–Самое страшное в том, – говорит заслуженный деятель искусств России Сергей Алексеевич Чернобай, – что руководители не осознают истинную цену людей творческого труда. Народ без культуры мертв. Там, где уничтожают искусство, культуру, уничтожают народ. Когда это поймут дорвавшиеся до власти? Как и то, что труд талантливых людей должен и оплачиваться соответственно.

–Большой театр стал государственным – это мудрый подход правительства и президента. Наше училище тоже должно быть государственным, – заключил нашу беседу Сергей Алексеевич.

Эх, Сергей Алексеевич, добрейшая русская душа, кому мы с вами нужны? Сколько прекрасных песен и романсов написали вы для моего голоса, а кто меня в последние годы слышал?

(«Кубанские новости», 17.11.92 г.).

«ПАВАНА» УСЛАЖДАЛА СЛУХ...»

Минувший 92-й год останется в памяти краснодарцев гармонией звуков рояля лауреата международного конкурса им. Б. Сметаны Антона Гинзбурга.

В программе его концертов, которые проходили в филармонии, были сочинения малых форм, преимущественно танцевальных жанров: менуэты, экосезы, вальсы, мазурки. Звучала музыка разных эпох – от Бетховена до современных зарубежных и русских авторов.

Встречи с музыкантами – прекрасный подарок меломанам, слух которых услажден был безупречными миниатюрами божественной «Паваны» М. Равеля, характерными прелюдиями К. Дебюсси, феерическим «Полишинелем» Виллы Лобоса. В исполнении сонат Бетховена поражала удивительная пластичность, глубокое проникновение в самую суть бетховенской музыки, ее величия, трагизма, высокой духовности, человеческих страданий и радости.

Посетил музыкант и Краснодарское высшее музыкальное училище-колледж им. Н. А. Римского-Корсакова. Познакомившись с его преподавателями и учащимися, А. Гинзбург рассказал о своих творческих планах, ответил на интересующие слушателей вопросы.

(«Кубанские новости», 5.01.93 г.).

ЗВУЧАЛИ ПРЕКРАСНЫЕ ГОЛОСА

Мне посчастливилось побывать на первом концерте в реставрированном, точнее, вновь отстроенном концертном зале музыкального училища имени Римского-Корсакова. Впечатление – незабываемое. Во время перерыва зашел в какую-то пустую, еще немеблированную, комнату и увидел моего хорошо знакомого певца и преподавателя этого училища В. В. Евдокимова, только что выступившего со сцены нового зала. Обрадовался...

– Вадим Вадимович, вы, помимо всего прочего, председатель совета музея музыкальной культуры края. Я был на этом прекрасном концерте во вновь открывшемся концертном зале. А вот эта пустая комната, в которой мы с вами сейчас – она для чего? И еще: нынешний концерт – эпизод, или они станут постоянным явлением!

– Мы с вами находимся в помещении будущего музея музыкального училища. Эта комната примыкает к Малому залу и станет удобной под музей. Реставрации и ремонту подверглись парадная лестница, Малый и Большой концертные залы. Теперь в них будут проходить не только наши, но и филармонические концерты. После того, как обвалился потолок в зале филармонии и она закрыта на ремонт – милости просим к нам. С этими залами музыкальной культуры связана целая история – в духе нашей действительности. Вот послушайте.

В конце 60-х годов для постройки концертного зала были отпущены большие средства – 11 миллионов рублей. И стройка началась. Там, где сейчас площадь Трудовой славы, под Доской почета и трибуной, закопан

фундамент со всеми подведенными коммуникациями стоимостью в 3,5 млн. рублей (в тех деньгах). А 7,5 млн. рублей пошли на строительство Дома политпроса на ул.Красной 5. Кто-то испугался, что рядом с крайкомом КПСС будет концертный зал. Такое соседство посчитали неэтичным, так была решена судьба нужного краевому центру, всей Кубани концертного зала.

Для сведения: за все время существования Екатеринодарского музыкального училища, основанного в 1906 г., ни зала, ни своего помещения оно не имело. Во время войны, взамен отобранного здания на улице Ворошилова, отвели полуразрушенное, построенное еще в 1864 году, ветхое здание по улице Пушкина. Своими силами педагоги и учащиеся залепили дыры, наделали клетушек-классов. И существовали долгие годы в них, готовя стране прекрасных музыкантов и певцов. В этих стенах учились известные певцы, дирижеры, композиторы Юрий Силантьев, Николай Охотников, Григорий Плотниченко, Виктор Пономарев, Георгий Дмитриев, Александр Дудник и нынешний генеральный директор департамента культуры и композитор Ю. Симакин.

– А кто же возвел вот этот прекрасный зал?

– Став директором училища в 1958 году, талантливый музыкант, кажется, кроме консерватории окончивший и архитектурный институт, Виктор Евстигнеевич Доронкин задумал построить свой концертный зал. Где взял он миллион, кто ему помогал – все у меня на памяти, так как в те годы я здесь учился и в 1961 году пел на госэкзамене в этом зале. Сцены, такой, как сейчас, не было, а пол был устлан опилками, чтобы зал не гудел. Но восторгу нашему не было предела. Мы, тогдашние комсомольцы, вместе с преподавателями училища помогали строителям.

Как только у Виктора Евстигнеевича хватило фантазии «посадить» зал на втором этаже, сохранив классы первого этажа! По его чертежам с запада к этому залу должны были примыкать спортивный зал и общежитие. Но проекту не было суждено осуществиться. Вскоре Виктор Евстигнеевич уехал преподавать в Донецк, в открывшийся там институт искусств, и на долгие годы умерла мечта. Это мечта и сегодня.

Нам дали новое здание по ул. Октябрьской. А сцена этого зала постоянно перестраивалась – из-за аварийности основного здания, зияющего трещинами и дырами. Она была перенесена к противоположной стене. Потерялась праздничность, но зал продолжал жить активной жизнью. Он всегда был занят если не концертами, то репетициями. В нем занимались симфонический и духовой оркестр, оркестр народных инструментов, хоры. Здесь выступали почти все известные музыканты, приезжавшие в наш город.

– Но когда все-таки началось подлинное возрождение зала!

– По счастливому стечению обстоятельств, из Донецка, из института искусств в середине восьмидесятых годов к нам приехал работать его недавний директор Юрий Васильевич Обрезков. Он работал вместе с Виктором Евстигнеевичем. Музыкант, фантазер, строитель – Юрий Васильевич получил училище в плачевном состоянии. Запустение и плохое

материальное обеспечение училища могло убить инициативу любого, но Юрий Васильевич рассказал нам о мраморных лестницах, о красавце зале.

Сколько пар обуви износил Юрий Васильевич, обивая пороги кабинетов власть имущих, мы считать не станем. Важен результат – вот он, красавец, бело-кремовый зал Высшего музыкального училища им. Римского-Корсакова, с новыми мягкими креслами, с большой, удобной для любого оркестра и хора, сценой.

– Мне показалось, Вадим Вадимович, что ваш голос звучит хорошо. Я слушал, как вы пели арию Кутузова из оперы Прокофьева «Война и мир» и арию Рокко из оперы «Фиделио» Бетховена.

– Конечно, ощущение здесь необычное! Но петь мне было и легко, и трудно – зрители, волнение, камеры телевидения. Я уже начал отвыкать от всего этого. Чувствую: чем больше подаешь звука в зал, тем он становится «непроходимее». Каким-то трудным, «неполетным». Но все это ничего, это – творчество... Мне понравилось, как пела Анна Анатольевна Губарева – заполнила весь зал своим чистым, как родничок, голосом. А вам концерт понравился?

– Очень.

– Зато меня зло берет. На кого, спросите? Отвечу без утайки: на депутатов крайсовета.

– Которых на концерте не было!

– Так и хочется прийти на сессию в крайсовет, закрыть все двери зала заседаний, чтобы хоть так спели и сыграли им наши студенты и преподаватели. Да, на концерте ни одного депутата не было, хотя приглашали многих. Поймите, пока они нас не услышат, пока не поймут, что есть живые звуки, а не консервированные, телевизионные, все наши старания впустую. Их постоянные понимание и помощь нам нужны!

– Не лукавьте, однажды вы там исполнили «концерт». Весьма оригинальный!

– Было такое. В декабре 1991-го года, протестуя против бездушного отношения к музыкальной культуре, мы пришли к зданию крайсовета и сыграли под окнами Дьяконова... «Похоронный марш». Он после этого невзлюбил нас еще больше.

Надеюсь, новому главе администрации подобную музыку слушать не доведется: он придет к нам, в наш зал, услышит и полюбит нас. Полюбит музыкальную культуру. А это значит – окажет всемерную помощь ее развитию. Если власть не умеет ценить культуру, значит, она, так получается – бескультурная. И значит, нежизнеспособная. Но, думаю, к нынешнему главе администрации это не относится. Новый год сулит нам новые надежды – надеюсь, все они, наконец, сбудутся.

***Беседу вел В. ЧЕРНЫШОВ.
«Кубанские новости», 11.01.93 г.).***

МЫ ЖДЕМ ВАС

Почти ровесник века, Краснодарское высшее музыкальное училище (колледж) им. Н. А. Римского-Корсакова дало стране немало талантливых музыкантов.

Со дня его образования в 1906 году здесь работали педагоги, в совершенстве владеющие тайнами своего ремесла, люди мудрые и терпеливые. Какие имена! Дроздов, Сокольницкая-Вассер, Вилик, Кирлиан, Ардатов, Крыжановская, Заболотная, Лаврова, Богданова. Все они «остались» в своих учениках, многие из которых сегодня преподают в родном училище.

Недавно после окончания Саратовской консерватории к нам пришла Анна Анатольевна Губарева. Рассказать вам о ней?

Краснодарская голосистая девчонка по совету друзей пришла проверить свои вокальные данные в педучилище № 2. Голосок понравился, и два года Аня училась здесь. Педучилище готовит преподавателей музыки для общеобразовательных школ. Анна хотела стать артисткой, но для этого надо учиться в музыкальном училище, куда она и перевелась.

На вокальном отделении четко можно проследить преемственность поколений. Лидия Михайловна Щербакова и Инетта Порфирьевна Грешнова учились у Екатерины Павловны Заболотной. В моем классе висит портрет моего учителя Константина Александровича Ардатова.

Три года Анна училась в классе Лидии Михайловны. Училась увлеченно, старалась постичь секреты вокального мастерства и ее любили все преподаватели. Комиссия на госэкзамене единогласно поставила оценку «отлично», что давало возможность получить направление в вуз.

Певицу с Кубани приняли в Саратовскую консерваторию и определили в класс опытного педагога К. М. Барсуковой.

В училище мы, преподаватели, о своих учениках заботимся, как о родных детях – это традиция училища: когда-то так же заботились и о нас наши педагоги. Попав в более жесткую обстановку, наши ученики не сразу приживаются в классе другого преподавателя.

Четыре года Анна не слышала ободряющих слов, четыре года слез и разочарований. Но вот в консерваторию поступила преподаватель, молодая певица Наталья Кимовна Тарасова. Как обычно бывает, класс молодого педагога укомплектовали неудачницами. Случилось чудо – Анна запела. За один год она сделала столько, что сама удивлялась. О ней заговорили.

После окончания консерватории девушка стремилась домой, на Кубань – к маме, к родным. Так молодая певица стала преподавателем.

Как у нас принято, каждый новый педагог дает свой сольный концерт. Анна Анатольевна долго к нему готовилась.

Должен вам сказать, что мы, певцы, бываем скупы на похвалы: любим, когда нас хвалят. Но пение Анны мне так понравилось, что не мог

удержаться от восторженных слов. Голос у нее чистый-чистый, высокий, звонкий, полетный, гибкий, насыщенный обертонами грудного регистра.

Хорошо поют и девочки в ее классе. Выдам тайну. Одна из учениц – младшая сестренка преподавателя, Вика. Как могло случиться: две дочки в семье, обе певицы?

Отец Анны – кубанский казак Анатолий Наумов – обладал красивым и сильным голосом, но рано ушел из жизни. Отец Вики, Михаил Русанов, тоже поет. Да и маму девочек, Людмилу Николаевну, в молодости называли соловьем за звонкость и чистоту голоса.

Хочу на примере этой семьи показать, что не хлебом единым жив человек. Дал вам Бог голос, надо развить его и отдать людям, ибо это – дар Божий.

Не знаю, кто ты, мой читатель. Молод или умудрен жизненным опытом. Но хочу тебе сказать, что на вокальном отделении Краснодарского музыкального училища-колледжа преподают опытные и терпеливые педагоги. Приезжайте к нам в Краснодар. До вступительных экзаменов еще есть время и после прослушивания мы поможем вам определиться с репертуаром, проконсультируем, подскажем, как освоить азы музыкальной грамоты.

Особенно я обращаюсь к молодым людям: «Если ты еще не куришь, не знаешь вкуса алкоголя, не пробовал наркотики, а мечтаешь петь и у тебя есть вокальные данные, – приезжай, я жду тебя».

Голосистые – мы ждем вас!

(«Кубанские новости», 18.04.93 г.).

БЕЗ МУЗЫКИ — ТОСКА...

Весь музыкальный мир отмечает замечательную дату. Исполнилось 120 лет со дня рождения выдающегося русского композитора, пианиста и дирижера Сергея Васильевича Рахманинова.

Преподаватели и студенты Краснодарского высшего музыкального училища-колледжа им. Н. А. Римского-Корсакова откликнулись на это событие большим концертом его фортепианных и вокальных сочинений. Сколько было волнений, ведь многие ученики впервые выступали в столь представительном концерте! И было приятно, что слушатели, как и исполнители, молоды. А мы почему-то считаем, что молодежь не понимает и не любит классической музыки!

Больше всех аплодисментов заслужили юная участница, ученица 4 класса Алина Трубчанинова, третьекурсник Сергей Строганцев и выпускник училища Вадим Галушко. Совсем еще недавно нас, педагогов, упрекали за то, что мы сами выступаем в концертах. Доказывали, что если мы готовимся к своему концерту, то отнимаем время у воспитанников.

Эта мера пресечения довлела над педагогом-музыкантом, и мы покорялись, так как никому не хотелось терять работу. А ведь когда-то принимая в музучилище, дирекция обязывала каждого педагога-исполнителя дать в год не менее восьми сольных концертов. Каждый концерт педагога был праздником не только для самого исполнителя, но и для учеников и их родителей. И наше училище формировало музыкальные вкусы краснодарцев гораздо больше, чем заезжие знаменитости.

(«Кубанские новости», 28.04.93 г.).

КОГДА ГОЛОСА В СОГЛАСИИ

Слово «концерт» пришло к нам из Германии. У итальянцев «концерто» обозначает согласие голосов от латинского «концерто» – состязуюсь. Если соединить эти два понятия «согласие» и «состязуюсь», то именно так и можно определить то, что происходило в концертном зале музыкального училища. Здесь состязались преподаватели фортепианного отделения училища, пять пианистов-мужчин.

Сколько было волнений, ведь почти каждый из них уже давно не подходил к роялю в концерте. В музыке как? Если не сидел два часа в сутки за инструментом, догонять придется неделю, не играл неделю – нужен месяц кропотливого труда. А здесь годы! В последнее десятилетие в училище была установка: если преподаватель готовится к концерту или выступает в концерте, то он отнимает время у учеников и не добавляет им полноценных уроков. А здесь годы!

Нашлись-таки смельчаки. Нарушили установку. Смотрел и слушал я, как трудятся наши «заговорщики». Как мальчишки, ходят друг друга подбадривают, уступают лучший рояль, делают какие-то замечания, репетируют, добиваясь точного и совершенного звучания выбранных для концерта произведений. Мы, преподаватели других отделений, подбадривали, обещали прийти на концерт послушать их игру. Дома рассказывали об этом своим родным, а те – своим сослуживцам, и вскоре о концерте уже знал весь город.

И вот концерт! Первым к роялю вышел Игорь Назаров, выпускник Донецкого института искусств. Он молод, преподает в училище сравнительно недавно, но зарекомендовал себя серьезным музыкантом. До минорную сонату Моцарта сыграл блестяще. На «бис» был вальс ля бемоль мажор Шопена.

Выпускника института имени Гнесиных Александра Чайко мы знаем как тонкого музыканта с отличной пианистической культурой. Первую часть Фантазии до мажор Шумана он играл с присущим ему профессиональным мастерством. Хорошая кантилена, яркое форте. Фортепианные возможности этого пианиста неограниченные.

Третьим был Гарри Маркелов, выпускник Киевской консерватории. У нас в училище он преподает с 1973 года. Первую часть Большой сонаты П.И.Чайковского Гарри сыграл с блеском. Обаятельно прозвучала кантилена. Все отработано безукоризненно. Яркое, сочное звучание рояля на форте и нежное певучее пианиссимо покорило слушателей.

Александр Семенов, выпускник Ленинградской консерватории, обаятельный, тонкий, поэтичный музыкант. Взволнованно сыграл он Сонату-фантазию Скрябина, сумев тронуть слушателей. Ему досталась изрядная порция аплодисментов и цветов. На «бис» он исполнил этюд Скрябина № 12.

Пятым выступал Илларион Шубин, выпускник Саратовской консерватории. Он сыграл одно из последних произведений для фортепиано Сергея Васильевича Рахманинова – вариации на тему Корелли. Чувствовалось, что в этом концерте музыкант реализовал все свои пианистические возможности. И немалые: яркое, твердое форте, нежное пиано, прекрасная кантилена. Эти контрасты удавались ему, и все говорило о высоком интеллекте музыканта. На «бис» с блеском были исполнены наиболее трудные этюды Шопена – № 4 и № 5. Зал встретил их громом оваций.

Концерт длился один час сорок минут. Когда ведущая объявила об окончании, слушатели не вставали с мест, а ждали еще какого-то чуда. Сидевшая рядом со мной искусствовед Ираида Степановна сказала: «Не знала, что на Кубани так много цветов». К каждому исполнителю подходили его ученики, родители учеников и бывшие ученики, приехавшие на концерт издалека и, благодарные, одаривали цветами. Да, в училище работают талантливые педагоги. Этот концерт – тому подтверждение.

(«Кубанские новости», 29.04.93 г.).

НАШ ЗЕМЛЯК ПОЕТ В «БОЛЬШОМ»

Москва. Все самое-самое собрано в этом городе. Здесь много певцов. Москвичам устроиться легче, а провинциалам нужно пробиваться, так, как Юрию Маркелову (Либельту), солисту Большого театра.

Нашему земляку пришлось немало поработать над собой, пять лет проводил он свободное время в Ленинской библиотеке – изучал антологию русского романса, пополнял репертуар редкими камерными произведениями. А в рабочее время Юрий пел: Фернандо в «Отелло», Горо в «Чио-Чио-сан», Овлура в «Князе Игоре», Трике в «Евгении Онегине».

Недавно он побывал на гастролях в Краснодаре. Вспомнил свою юность, бабушку – Евдокию Голубь, деда – Адольфа Либельта, кузнеца станицы Убинской.

– Бабушка Дуся была певуньей. За это ее крепко полюбил мой дед. Красивый был голос у бабушки. Я часто пою ее романс «Накинув плащ с гитарой под полою». Его напевала мне и мама, Раиса Адольфовна.

Родился я в 1949 году в поселке Ильском. До армии работал токарем на заводе им. Седина, туда же вернулся и после армии в свой экспериментальный цех.

– А где и когда петь начал?

– Мама говорит, что я пел с четырех лет. Однажды купил пластинку Николая Сличенко и потерял покой. Начал заниматься в вокальном кружке клуба трамвайно-троллейбусного управления у Константина Георгиевича Исакова. Вскоре понял: пение – занятие не простое. Почувствовал, что без музыкального образования ничего не получится. Человек я честолюбивый, упрямый. Без этих качеств певцом не стать. Слушал записи Шаляпина, Карузо, Марио Ланца, изучал ноты, учился играть на фортепьяно. Нужно было осваивать музыкальную грамоту, чтобы, поступая в музыкальное училище, как мечталось, быть хоть чуть-чуть подготовленным. В 1975 году по ступил в Краснодарское музучилище. Учился у Лидии Михайловны Щербаковой.

– А как сложилась судьба в дальнейшем?

– В 1977 году, не окончив училище, поступил в Ростовский институт искусств. Четыре года обучался в классе доцента А. П. Беляевой. Затем перевелся в Харьковскую консерваторию. После окончания которой, в 1983 году, был принят в стажерскую группу Большого театра СССР.

...У Юры мягкий, теплый голос. Он не стремится заполнить зал железным звуком. Поет спокойно и уверенно, зная, что только это даст возможность слушателям сопереживать.

(«Кубанские новости», 1.06.93 г.).

И ПЕСНИ ГУЛЯЕВА

В Тюмени, в ноябре 1993 г. проводился Первый Всероссийский конкурс оперных певцов им. Юрия Гуляева. В нем принимали участие певцы оперных и музыкальных театров, студенты консерваторий, солисты филармоний, аспиранты и педагоги консерваторий и музыкальных училищ России. С победой вернулась домой Анна Анатольевна Губарева из Краснодара.

К этому конкурсу Анна Анатольевна готовилась серьезно, но участие в нем зависело не только от профессиональных возможностей певицы, а и от того, найдутся ли спонсоры, способные оплатить хотя бы дорогу. Спасибо фирме «Торговый дом Седин» и ее генеральному директору Виктору Владимировичу Леончику, оплатившим далекую дорогу и певице, и ее концертмейстеру.

Кстати, в конкурсе принимала участие еще одна наша певица – студентка четвертого курса Нижегородской консерватории класса Евгения Григорьевича Крестинского, выпускница Краснодарского музучилища, туапсинка Светлана Сутыгина. Это был ее первый конкурс. Она прошла два

тура и была удостоена грамоты за участие в конкурсе. Лиха беда начало! У Светланы еще все впереди: и конкурсы, и победы, и премии. Анна Анатольевна прошла все три тура, весь сложный путь конкурса, став дипломантом. В программу входили арии, русские романсы и песни Юрия Гуляева.

Итак, наша Анна Губарева, дочь казака Анатолия Наумова, – дипломант Первого Всероссийского конкурса оперных певцов имени Юрия Гуляева. А еще ей вручена именная премия имени Юрия Гуляева за лучшее исполнение его произведений. Первое место и премию миллион рублей получила Ирина Трусова, солистка Омского театра.

И еще об одном человеке, который тепло отнесся к нашей казачке, хочется сказать – это жена Гуляева – Лариса Михайловна, женственная, обаятельная – журналист по профессии, председатель фонда им. Ю.Гуляева, наша землячка. Вручая Анне премию за лучшее исполнение песни Гуляева, она расчувствовалась и рассказала со сцены о том, как познакомилась с Юрой, как стала его женой.

Кстати, когда у нас на отделении пения в музыкальном училище зашел разговор о Гуляеве, преподаватель Алла Николаевна Третьякова встрепенулась, помолодев, начала вспоминать: в Свердловскую консерваторию Юра поступил в 1948 году, пел он на вступительном экзамене тенором, но когда начал заниматься у педагога Образцовой, то перешел на баритон. Его однокурсником был Борис Штоколов. В сентябре 1950 года меня, Бориса Штоколова и Юрия Гуляева взяли в Свердловский оперный театр на маленькие партии. Оканчивали мы консерваторию уже опытными оперными певцами. Юрия Гуляева пригласили на главные партии в Донецкий оперный театр. Здесь он спел Жермона, Онегина, Валентина, Фигаро и другие ведущие оперные партии.

Донецкий оперный театр неоднократно приезжал на гастроли в Краснодар. Однажды, а это случилось в старом здании музкомедии, где сейчас театр оперетты, давали какую-то оперу и Юрий прекрасно спел свою партию, к нему с огромным букетом цветов подошла маленькая, но такая хорошенькая девушка, что сердце артиста дрогнуло и он спросил ее имя и адрес. Этой была будущая жена певца.

Лариса Михайловна рассказала Анне, что четыре года они переписывались и лишь на пятый поженились. Вскоре Юрия забрали в Киевский театр. Алла Николаевна говорит, что ему там и петь-то не давали, все разъезжал он с Зыкиной по границам. Из Киева Юрия Гуляева пригласили в Большой театр, где он и работал до конца своих дней. Творчество Гуляева пришлось на время, когда в искусстве властвовали баритоны Георга Отса, Лисициана, Ермека Серкибаева, Кондратюка, Гнатюка, Муслима Магомаева, Евгения Кибкало, Юрия Мазурока.

Жизнь певца была бурной, насыщенной поездками, концертами, съемками программ. Не выдержало сердце. После концерта, выходя из автобуса, который привез артистов, Юрию стало вдруг плохо, еще

мгновение, и его не стало. Долго думали певцы, как увековечить имя любимого друга, и решили в его родном городе устроить конкурс оперных певцов имени Юрия Гуляева. Председателем жюри конкурса стал популярный баритон тех лет, соратник Юрия, Евгений Кибкало. Членами жюри были известные певцы — солистка Большого театра Татьяна Ерастова, заведующий вокальной кафедрой Екатеринбургской консерватории профессор Николай Николаевич Голышев, профессор Саратовской консерватории Леонид Анатольевич Сметанников и др.

Голос певицы Анны Анатольевны Губаревой оценен по достоинству. Как сложится ее творческая судьба? Что ждет нашу ласточку, которая принесла такую трудную победу? А мы пожелаем ей большой дороги и новых успехов.

(«Кубанские новости», 14.08.94 г.).

ГОСТЬ КУБАНСКОЙ СТОЛИЦЫ

В концертном зале (муниципалитета (бывшем горисполкоме)) г. Краснодара недавно произошло событие, которое взволновало всех любителей вокального искусства. К нам в гости приехал наш земляк, заслуженный артист России, лауреат международного конкурса певцов в Софии, солист Венской Зайнерштадт оперы Виктор Черноморцев.

Родился и вырос он в Краснодаре. Парнишка был замечен музыкантами. Его пригласили петь с эстрадно-симфоническим оркестром музыкального училища им. Н. А. Римского-Корсакова, которым руководил директор училища и дирижер Владимир Лазаревич Воронцов. Я знаю, что Виктора приглашали к нам в училище учиться на вокальном отделении, но он поступил в Московскую консерваторию. После окончания консерватории Виктор стал солистом Куйбышевского оперного театра.

И вот к нам в гости приехал солист Венской оперы. Ходят слухи, что профсоюз певцов Италии подал протест в правительство на засилие русских певцов. Они менее капризны, согласны на меньшую оплату, работоспособны и более талантливы от природы. Русские певцы быстро впитывают в себя все лучшее, что наработала мировая вокальная школа.

Всего два года Виктор поет в Вене, но как сильно изменился он. Изменилась сама подача звука.

Советских певцов на Западе всегда называли силовыми певцами – голоса хорошие, а правильно петь не научены. Черноморцев – исключение. У него мощный, полетный звук, сочный тембр, он великолепно владеет кантиленой (умение на оперном дыхании тянуть звук). Поет осознанно и красиво кроет верхний регистр. (Я прошу простить меня за обилие вокальных, специфических терминов, но говорить певцу о певце на другом, более понятном читателю языке, просто невозможно).

Черноморцев в совершенстве овладел итальянской крытой манерой пения на высокой певческой позиции. Но поет он по-русски – широко, просторно и свободно. Слушать его легко и спокойно, с каким-то торжественным наслаждением. На сцене держится уверенно. Верхние ноты – водопад звуков сочного и сильного мужского голоса, который приводит слушателя в восторг. С замиранием сердца, задыхаясь от избытка чувств, после каждого исполнения раздаются гром аплодисментов и крики «браво».

Не все время пользовался певец силой своего сочного голоса. Он великолепный мастер контраста. Романс Чайковского «Нет, только тот, кто знал» он пел, экономно расходуя звук, используя эффект пиано и меццо-форте, а романс Чайковского «Серенада Дон-Жуана» он пел на большом дыхании. Осмысленно и великолепно прозвучал романс Рахманинова «О нет, молю, не уходи». Первое отделение певец закончил каватиной Алеко из оперы «Алеко» С. В. Рахманинова. Зрители устроили овацию.

Второе отделение Виктор начал с баллады Томского из оперы «Пиковая дама» Чайковского. Ах, как прозвучала верхняя нота. В сцене смерти Родриго из оперы «Дон-Карлос» Верди певец использовал эффект нарастания силы голоса на верхней ноте, У Черноморцева это получилось здорово, аж дух захватило.

Когда ведущая концерта Нина Магдалиц объявила старинный русский романс «Я встретил Вас» на стихи Тютчева, Виктор вдруг заговорил. Он сказал, что в зале сидят его родные и друзья детства, с которыми он по садам лазал. Поблагодарил зрителей за столь восторженный прием и пожелал всем долгих лет жизни, счастья, здоровья и мира под горячим кубанским небом. Программа первого отделения, исполняемая на итальянском и русском языках, говорила о том, что поет оперный певец, второе же отделение было отдано в основном старинному русскому романсу. Прозвучали «Отцвели хризантемы», «Ямщик, не гони лошадей», «Гори, гори, моя звезда», «Только раз», и другие, и вот тут сразу почувствовалось, что певец дома, что здесь его любят, как нигде на свете. Здесь он поет для тех, кого любил, с кем жил и осваивал этот мир, этот родной город. И все, чему его учили, что он нажил за свою творческую жизнь, он отдавал, сердцем чувствуя, что в зале нет чужих, а есть свои, родные краснодарцы, и роднее их нет никого на целом свете. Он пел так, как будто больше в его жизни концертов не будет, А что делал он с нами, слушателями? Были и восторг, и слезы счастья и радости. Зал, стоя, не давая петь певцу, скандировал «браво», «браво!». Вышедший на сцену Леонард Гатов сказал, что Виктор, как настоящий краснодарец отказался от гонорара за этот концерт. На что певец ответил куплетами Мефистофеля из оперы Гуно «Фауст»: «На земле весь род людской». Была спета и «Вдоль по Питерской».

Аккомпанировала певцу стройная хрупкая женщина, великолепный концертмейстер Ольга Иванова. Она работает в Куйбышевском, а теперь в Самарском оперном театре. У нее большой опыт работы с певцами. Успех певца целиком зависит от ее аккомпанемента. Они давно не пели вместе,

концерт был сверстан почти без репетиций — это говорит о том, что на сцене был не только солист, а дуэт прекрасных музыкантов.

(«Кубанские новости», 25.06.94 г.).

КАК СТАТЬ ПЕВЦОМ **Заинтересованным на заметку**

Часто мне после концерта задают вопрос, как стать певцом? Приходится рассказывать о певцах, о голосе, о том, как стать певцом. Молодые люди удивляются, мол, зачем учиться, открыл рот и пой. Нет, только учитель может научить, как надо правильно петь.

А так как я не только певец, но и преподаватель, то со временем у меня выработалась своя метода.

Нет людей безголосых, доказываю я. Поют все, даже те, кому, как говорят, медведь на ухо наступил. Главное – это желание петь. А когда у человека есть желание, то научить его петь можно. Не обязательно, чтобы он пел на сцене, но важно, чтобы владел своим голосом. Раньше в России с детства учили пользоваться своим голосом, украшать его разнообразными тембровыми красками. Вспомните, как изображали советские артисты дам высшего света. Они дразнили их, говоря на зевке. Но ведь это правильно — говорить на зевке!

Сразу многое в голосовом аппарате становится на свое место. Снимается нагрузка со связок. А ведь как болеют наши учителя общеобразовательных школ. Как часты у них ларингиты – заболевание голосовых связок. И это все потому, что в институтах им не ставили голоса. Это очень большая и сложная проблема.

Чтобы стать певцом, нельзя курить. О вреде табака сказано и написано очень много, но о том, как влияет курение на голосовой аппарат, почти никогда не говорится. Я к себе в класс курящих не беру, даже если и есть выдающиеся данные. У курящего человека сложная психика. Курящий человек никогда, заявляю серьезно, никогда не сможет себе в чем-то отказать. А певец – это сплошное воздержание. Певцу приходится воздерживаться от вкусной пищи, от приятных напитков, от соблазнов, которые доступны любому. Голос – инструмент хрупкий. Понервничал – плати тем, что придется молчать день или два – несмыкание связок. Выпил и попел в компании – молчи неделю. Вот как об этом говорил великий русский певец Сергей Яковлевич Лемешев: «Строгий режим помогает певцу сохранить в исправности свой инструмент – голос. У начинающих певцов голос не находится в состоянии стабильности не только из-за недостаточности мастерства, но очень часто по неумению оберегать его, короче говоря, из-за отсутствия гигиены. Нельзя не только петь, но даже говорить на морозе. Не случайно певцы кутают горло – абсолютно закалить певческий аппарат невозможно. Нельзя злоупотреблять

спиртными напитками – они раздражают, сушат слизистую оболочку. Особенно вредно петь в гостях, на вечеринках, которые часто сопровождаются выпивкой».

Очень грустно видеть молодых людей, у которых перебита переносица. Создается такое впечатление, что в наших школах культ – бить до крови – является вершиной подвига и геройства. Человек, у которого перебита переносица, не может стать высотником, летчиком, водолазом, космонавтом, певцом.

Бедолага обречен на всю жизнь дышать ртом, остро реагировать на изменения погоды. Очень сложно учить пению молодых людей, у которых в раннем детстве были нервные срывы, припадки, истерика. У них срабатывает тормозная система там, где не должно этого быть. Они нервны, остро реагируют на замечания, часто слезливы и боятся сцены. Их трудно убедить в том, что замечания педагога необходимы. Такие ученики практически бывают профнепригодными.

Большая беда, если учится пению человек, познавший наркотические средства. Отвыкнуть от них часто не хватает силы воли. На сцене такой ученик – это взлеты и падения. Падение очень грустное. Певец должен обладать отличным здоровьем. Любого здорового человека, имеющего слух и желание, можно учить пению, даже когда его голосовые данные не ярко выражены. Вот что писал в своей автобиографии великий русский певец Леонид Витальевич Собинов: «Когда я впервые пробовался в филармоническом училище, голос звучал слабо, Директор похвалил за тембр и сказал, что со временем звук усилится. Так и случилось. Сила звучания выросла». И все же не она привлекала слушателей, а чарующий своей прозрачной светлой чистотой серебристый тембр голоса великого певца. Обращаясь к молодым певцам, С. Я. Лемешев говорил: «Я певец и, естественно, считаю свою профессию лучшей! Но всем молодым людям, которые хотят стать певцами, я советую, прежде всего выяснить, есть ли у них для этого необходимые данные. И в первую очередь, понятно – голос», В определении профессиональных данных певца не всегда решающее значение имеет сила звука. Голос обязательно должен отличаться именно качеством тембра, его красотой, мягкостью или звонкостью, теми особыми чертами, которыми наделяет его природа и которые позволяют нам всегда узнать певца. В голосе ценится певучесть, пластичность, легкость переходов от ноты к ноте, чистота в интонации.

Чаще всего встречаются голоса приятного тембра, но неполного диапазона, обычно недостает предельных нот верхнего регистра. Это не значит, что этих нот вообще нет в голосе, бывает, певец просто не умеет ими пользоваться. Если он достаточно музыкален, если его педагог опытен, то в процессе обучения окрепнет и разовьется верхний регистр.

Учиться пению лучше начинать восемнадцати — девятнадцати лет, когда развитие организма более или менее стабилизировалось, а певческий аппарат – гортань, связки и т. д. – еще не утратил свою эластичность и

податливость. Кроме того, важно пораньше начать работу и над развитием музыкального чувства певца, слуха и памяти. Надо обладать исключительными природными данными во всех отношениях, чтобы начать учиться пению в зрелом возрасте. Пригодность свода к профессиональной певческой деятельности необходимо проверить у авторитетных специалистов, каковыми являются преподаватели вокального отделения нашего музыкального училища им. Н. А. (Римского-Корсакова).

Многие люди, у которых в юности был голос, с грустью рассказывают о том, как они погубили его. Говорят, что самая большая ошибка в жизни – это то, что не стали учиться пению. Не делайте ошибок, молодые, голосистые! Боритесь до победного конца! Желание и сила воли победят всякую предубежденность. Дерзайте!

(«Кубанские новости», 18.10.94 г.).

ВЗЛЕТ СУДЬБЫ

Очерк

Ирина Мишура. Имя этой певицы хорошо знают в Кишиневе, где она пела в оперном театре, в Бельгии и в Турции, где она пела партию Кармен в опере Бизе «Кармен». Теперь она живет и поет в Америке, в Детройте. Да часто вспоминаю ту девочку, которая училась у нас в музыкальном училище и, многое преодолев, стала певицей. Да не просто певицей, а звездой первой величины!

Ирина Мишура поступила в Краснодарское музыкальное училище в 1970 году на дирижерско-хоровое отделение. По постановке голоса ее определили в мой класс.

Голос у Ирины был сочный, легко пела она ноты нижнего регистра, и тембр голоса говорил мне, что у девочки редкие вокальные данные. Родители же были непреклонны: «Голосом сыт не будешь. Певица – это не специальность, это забава».

Вскоре перед Ириной встала проблема: продолжать учиться на дирижерском отделении, перейти на фортепьяно или к Льву Александровичу Бетхану – на историко-теоретическое отделение. Я помню день и час, когда жалким голосом промямлил: «А как же с вокалом, Ирочка?». К счастью, теоретикам разрешили заниматься постановкой голоса. Ирина осталась у меня в классе и мы продолжили занятия.

Окончив училище, Ира преподавала в музучилище города Сороки в Молдавии. Помню наш трудный разговор с Ириной, приехавшей навестить маму. Я сказал тогда, что от себя не убежишь, голос дается Богом! Волю родителей ты исполнила, теперь выполни волю Божью.

И вот в 1976 году Ирина – студентка Кишиневского института искусств (тогда в Молдавии еще не было консерватории). Потом была учеба в

аспирантуре института им. Гнесиных. Мечтая посвятить себя камерному пению, Ира попадает в класс к самой Заре Долухановой.

Вернувшись в Кишинев, Ирина преподает в консерватории вокал и поет в камерных концертах. Ее приглашают прослушаться в театр оперы и балета Молдавской ССР. Дебютировала Ирина в «Пиковой даме» Чайковского в партии Полины. Вот как вспоминает она о своем первом выходе на оперную сцену:

– Волнуясь, стояла я в кулисах в гриме и костюме. Вокруг работали люди, творя волшебное таинство спектакля, а впереди, куда мне предстояло ступить, сверкал бал. И тут я испытала чувство, словно маленькой девочке подарили сказку. Это чувство останется на всю жизнь, а роль Полины с тех пор святая для меня. Так начался взлет моей судьбы, и поняла, что счастлива.

После дебюта в 1985 г. Ирина Мишура была принята в труппу оперного театра Молдавии. Вот и свершилась моя заветная мечта. Моя первая ученица стала оперной певицей. За несколько сезонов она спела больше десяти партий. Ольгу («Евгений Онегин»), Амнерис («Аида»), Ульрику («Бал-маскарад»), Аксинью («Тихий Дон»), Кармен и другие.

Трудности были не на сцене – в жизни. Петть в театре, когда вокруг неразбериха, когда русских гонят и унижают, было выше сил для Ирины. Муж ее Лехтман подался в Америку, обзавелся фирмой по продаже автомобилей.

И вот первое письмо Ирины из Америки:

«Я живу, сама не зная как. Очень занята – преподаю в музыкальном центре, работаю по средам (вечером) в ресторане – пою оперную музыку, имею учеников на дому. Кроме того, пою все чаще и чаще сольные концерты. Имя мое стало известным в Детройте.

Пела с Детройтским симфоническим оркестром «Снегурочку» Чайковского. На это мое выступление мгновенно откликнулись две крупнейшие детройтские газеты. Я пела три концерта с оркестром, записали компакт-диск. После концертов «ко мне стояла очередь за автографами, а как кричали «браво» после песни «Туча со громом сговаривалась»! Хор устроил мне овацию уже на первой репетиции. Оркестр – на записи. Самый заметный музыкальный критик Детройта захотел написать обо мне статью – и сделал это. Словом, прославилась.

Жить становится все легче. Больше денег – легче и приятнее жизнь. Все в один голос говорят, что я стану звездой, а я устала от ожидания. 40 лет – многовато для начала, хотя 10 лет для сцены у меня еще есть.

В Брюсселе очень удачно спела прослушивание на Марину Мнишек – по-видимому, возьмут. Это в королевской опере «Де Валлоне». С молдавской оперой, по-видимому, больше не встречусь. Микаэла (импресарио) не разрешает. Говорит, что это не хорошо для меня – петть с плохой оперой. Вот как все обернулось – я стала для своего театра слишком хороша, а сколько в свое время пережила там обид. Ну да ладно».

Ирина прислала родителям недавно газеты из Детройта. Вот строки о фестивале музыки Чайковского: «Из всех певцов, которые выступали в этом зале, самой лучшей стала Ирина Мишура-Лехтман. Она очаровала всех, был гром аплодисментов. Ее русское меццо-сопрано схоже с самой музыкой «Снегурочки». Когда она закончила вторую песню Леля, дирижер оркестра эстонец Неемс Ярви зааплодировал сам, а за ним и весь зал. В интервью маэстро Ярви сказал: «Несмотря на то, что Ирине нет еще и сорока, она имеет богатую вокальную практику. Она талантливая, чудесная певица. Мы очень рады что она здесь с нами».

Кубань – самый певучий край России. Мне, вокальному педагогу, это видней, чем многим другим. Но как часто уникальные таланты остаются невостребованными на родной земле! Неужели надо ехать в Америку или Австрию, чтобы потом здесь, в муниципальном зале, получить, наконец, цветы из рук чиновников от искусства?!

А пленку с записями голоса Ирины Мишуры я отнес на краевое радио. Звоните, пишите в редакцию музыкальных передач – и, может быть, когда-нибудь услышите, как поет краснодарка в Америке.

(«Вольная Кубань», 10.06.95 г.)

ПЕДАГОГ БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ

В начале марта 1949 года в родной Краснодар из Ленинграда вернулась обладательница мощного, прекрасного по тембру голоса, с диапазоном более трех октав, певица. Это была Екатерина Павловна Заболотная, которая могла бы украсить сцену любого, даже самого престижного, оперного театра.

Сорок лет для певицы – расцвет, но с пением Екатерине Павловне пришлось попрощаться. Во время блокады певице была ранена в голову, теряла зрение, перенесла голод и смерть близких... Врачи посоветовали уехать на юг, на родную Кубань: может быть, процесс замедлится.

...А какой она была прекрасной Любашей в опере Римского-Корсакова «Царская невеста»! Нужно жить дальше. И Заболотная приходит в свое родное музучилище, в котором училась еще в 1928 году. 5 марта 1949 года стал первым днем ее педагогической деятельности в нем.

Много воды утекло с тех пор. Более 30 учеников Екатерины Павловны поступили в консерватории страны. Среди них заслуженные, народные, лауреаты. Охотников, Котенко, Андреева, Темногрудова... У всех у них счастливая судьба.

Но жизнь не вечна, к сожалению, даже для лучших. Уходят из нее те, кто создавал и приумножал потенциал культуры Кубани. Сегодня на вокальном отделении училища работают уже ученицы Екатерины Павловны – Лидия Михайловна Щербакова и Инета Порфирьевна Грешнова. Теперь уже они передают дух высокого искусства своим ученикам и ученицам. В этом году все выпускники вокального отделения поступили в консерватории

страны. А это не просто. Ведь радио и телевидение классическую музыку не пропагандируют, молодежь не слышит настоящих голосов, воспринимая за настоящее убогое подражание пению.

В училище уже который год стабильно подают документы 35 – 37 поющих. Не всех принимают в училище, но тем, кому повезло, и выпадет удача учиться у Лидии Михайловны или Инеты Порфирьевны, обязательно узнают имя замечательной русской певицы, педагога от Бога, Екатерины Павловны Заболотной.

(«Кубанские новости», 14.11.95 г.).

К 80-летию со дня рождения И СЕРДЦЕМ РУССКИЙ, И ДУШОЙ

Наши современники высоко ценят музыку Г. Свиридова, которая, обладая огромной силой воздействия и художественного убеждения, вместе с тем отличается удивительной ясностью и чеканной простотой. Его мелодии обращены прямо в душу русского человека. Слушая его музыку, зримо видишь Русь, ее просторы.

После С. В. Рахманинова Свиридов оставил нам крупнейшее собрание романсов, продлив таким образом чисто русский жанр в музыке. Он преимущественно вокальный композитор. Главное для него – голос, этот удивительный и самый совершенный инструмент. Для голоса написано все самое лучшее. Еще в 1935 году двадцатилетним студентом, обратившись к поэзии А. С. Пушкина, он написал целый цикл романсов – «Зимний вечер», «Роняет лес», «Подъезжая пол Ижоры»...

Свиридов одним из первых композиторов-классиков обратился к творчеству Сергея Есенина, Он сочиняет романсы на стихи М. Лермонтова, А. Прокофьева, В. Маяковского, П. Беранже, В. Шекспира. В кантате «Курские песни» композитор использовал семь подлинных старинных мелодий, записанных фольклористами, и на их основе создал поэтическое повествование о русской женщине, ее грустной доле и душевной красоте.

Свиридов возродил жанр духовной музыки. Им написаны замечательные сочинения: симфонический «Маленький триптих», кантата «Снег идет» на стихи Б. Пастернака, «Петербургские песни» на слова А. Блока, «Деревянная Русь», музыка к кинофильмам «Время, вперед» и «Метель» по А. С. Пушкину.

Свиридов – композитор исконно русской традиции, ему свойственны простота, лаконичность и емкость выразительных средств, яркая мелодичность, мягкая поэтичность, скромная и глубокая красота. Его романсы в репертуаре Александра Ведерникова, Николая Охотникова, Ирины Архиповой и многих, многих других.

В день восьмидесятилетия композитора в Большом зале Московской консерватории состоится концерт певца Дмитрия Хворостовского, который

будет транслироваться по всей России. Он станет кульминацией большого фестиваля, посвященного 80-летию Георгия Васильевича Свиридова, идущего по всем городам России.

МУЗЫКА, КОТОРАЯ ЛЕЧИТ

Нет, это был не спор – это был разговор врача и преподавателя вокала. Разговор шел о пении, о музыке, о ее влиянии на нервную систему человека.

– О том, что я люблю петь, знают не многие, лишь жена да еще моя машина. Вот где душу отвожу! Еду куда-нибудь и пою. И не устаю. Перепою все романсы, все песни, которые знаю и не знаю. Работа у врача такая, больше с больными людьми приходится общаться, нужна разрядка. Один стопочку пропустит, как говорится, стресс снимает, а я хочу один остаться и так, чтобы меня никто не слышал, напеться. Жена говорит, что я ненормальный. А вы что скажете?

– А что я вам скажу, вы спрашиваете ответ у такого же ненормального, как и вы. Вы замечаете, что вас люди любят? По всякому пустяку идут к вам, а не к другим врачам.

– Не знаю, не придавал этому особого значения.

– А вы понаблюдайте за собой со стороны. Ведь кроме улыбки, участливого внимания к собеседнику и желания помочь ему у вас других эмоций и не бывает.

– Да это характер у меня такой.

– Нормальный характер славянина. Вы украинец, а на Украине живет поющий народ, как, кстати, и на Кубани, поэтому вы живете в Краснодаре, а не в другом месте. Понимаете, музыке славянских народов присуща напевность, Мелодичность. Под нашу музыку легко размышлять, она способствует познанию окружающего мира. Поэтому русские и другие славяне такие добрые, сердобольные и спокойные. А вы знаете о том, что музыка лечит, и лечит эффективнее, чем таблетки и уколы. Нет, я серьезно вам говорю: музыка лечит многие неизлечимые болезни успешнее, чем химические препараты. Чем можно вылечить депрессивное состояние? А если у человека к тому же и отсутствие желания жить, чем его лечить? Если такому больному дать послушать все симфонии Петра Ильича Чайковского, то, дойдя до темы рока в Шестой симфонии, бывший больной возмутится и потребует дать ему послушать Первый концерт для фортепьяно с оркестром, а затем и все фортепьянные концерты Сергея Васильевича Рахманинова. Да, да, вы правы, в этих произведениях заложен код – код любви к людям, просто крик: «Люди, я вас люблю!». Музыка по силе воздействия на психику человека может сравниться с самым мощным лекарством. Орфей своим пением приводил в движение деревья и скалы, а Давид игрой на арфе вылечил депрессию царя Саула.

Вот, например, звуки флейты-пикколо или кларнета улучшают кровообращение, а медленная, негромкая музыка струнных инструментов снижает кровяное давление. Для страдающих бессонницей нужна колыбельная песня. Музыка Генделя стабилизирует поведение шизофреников. Я могу долго перечислять, что лечит музыка. Но еще есть предположение, что ребенок, находящийся в утробе матери, слышать начинает с четырех месяцев после зачатия. Доказано, что мамы, слушающие классическую музыку в период беременности, переносят роды значительно легче, дети появляются на свет раньше, и они опережают в развитии своих сверстников. Появившись на свет без каких-либо отклонений, они раньше начинают говорить и по всем параметрам – физическому, интеллектуальному развитию и творческим способностям – опережают сверстников. Женщины, чья беременность протекала без скандалов и нервотрепки, без пьяных дебошей и фильмов ужасов, рожали здоровых, нормальных детей.

– Вы врач, вы лучше меня знаете статистику роддомов. Практически все женщины, ждущие ребеночка, иногда долго лежат на сохранении. Все говорят об экологии, о ядовитых продуктах, идущих к нам из заграницы, о пестицидах, о загрязнении воды, воздуха – спорить не стану, все это так, но почему все молчат о том, что видят люди по телевизору, слышат по радио – это же геноцид против нашего народа. Почему люди доверяют себя этому бесовскому ящику?

– А не круто ли вы взяли, Вадим Вадимович? Ведь есть же у нас службы, которые следят за программами телевидения, радио?

– О чем, вы, дорогой доктор? Вы Новодворскую послушайте, и все станет ясно. После ее спора с Сажой Умалатовой у многих поднялось кровяное давление. Вместо русской народной песни, симфонии, оперной арии, романса по телевидению идут одни клипы.

(«Рассвет», № 15, апрель 1996 г.).

ЧТО С НАШЕЙ КУЛЬТУРОЙ!

Чудом попала ко мне страничка новосибирской газеты «Молодость Сибири», № 45 за 1995 год. В статье «Босиком по Нью-Йорку» беседуют корреспондент Нина Пашкова и Валерий Шадрин, менеджер фонда Розы Понцейль в Нью-Йорке. Приведу несколько выдержек из этой статьи.

«Как-то в Вашингтоне в Кеннеди-центре на концерте Ростроповича я увидел Буша, в то время еще президента, с женой. Спрашиваю: и часто он к вам приходит? «А каждую неделю», – отвечает. Это президент сверхдержавы! Да зачем далеко ходить за примерами! Взять хотя бы президента Республики Саха Николаева. Это его заслуга – создание Высшей школы музыки, тридцати шести двухэтажных коттеджей в шестнадцати километрах от Якутска, что-то вроде Академгородка под Новосибирском,

только не для ученых, а для одаренных детей. Музыкальные инструменты – все из Японии, строители и стройматериалы, все до последнего гвоздя – из Канады. Только на поддержку молодых дарований Николаев выделил в этом году 100 миллиардов рублей». – «Если больно правительство, больна и культура. Я знаю, что творится в Большом театре. Это просто гнойник, который можно удалить лишь хирургическим путем. Всех выгнать, оставить только сторожа. И на пустом месте заново строить театр, заново набирать людей – не взяточников, не конъюнктурщиков. А моя родная Московская консерватория? Приезжаю в Москву, открываю записную книжку – кладбище. Либо умер, либо уехал. И как не уехать: у профессора зарплата 250 тысяч рублей, у студента стипендия 70 тысяч. Конкурс Чайковского – самый престижный в мире – продали японцам за бесценок. И посмотрите теперь, кто у нас учится: сплошь студенты с Востока – Гонконг, Япония, Китай, Сингапур. Представьте, что в этот момент в нашей глубинке родился мальчик, будущий Моцарт, так он не станет Моцартом, ему негде будет учиться.

Об артистах Новосибирского оперного театра (а он был у нас в Краснодаре на гастролях) Валерий Шадрин говорит: «Егудин, Бибичева – выдающиеся артисты. Мария Рядчикова – просто звезда мирового уровня». Все, больше цитировать не буду. Маша Рядчикова. Это наша кровинушка. Пятнадцатилетней девчушкой пришла она в наше Краснодарское музыкальное училище им. Н. А. Римского-Корсакова. Училась на дирижерско-хоровом отделении, а постановку голоса проходила у замечательного педагога Инеты Порфирьевны Грешновой. Это ее талантом была выпестована певица. Высокая, статная, обаятельная, очень радостная и добрая, Маша была любима всеми. На нее можно было смотреть часами, одним словом – русская красавица. А голос! В Московской консерватории, куда она поступила после окончания училища, она училась у профессора Веры Николаевны Кудрявцевой (жены Сергея Яковлевича Лемешева). Еще будучи студенткой пятого курса консерватории, стала дипломантом конкурса оперных певцов в Женеве, получив диплом за самый красивый голос конкурса. А сразу после окончания консерватории в 1992 году заняла второе место на международном конкурсе певцов имени Сергея Лемешева на родине певца, в 1995 году приняла участие в фестивале музыки Бернштейна в Японии и скоро отправляется на стажировку в Англию, в Манчестер.

А Светлана Сутыгина! Какое меццо-сопрано! Где она? Живет в Арзамасе. Денег на поездки на конкурсы у нее, конечно же, нет, нет богатого дяди, но в Арзамасе есть опера. Молодая, но опера! В прошлом году Светлана окончила Нижегородскую консерваторию. Ученица знаменитого Крестинского. А в нашем училище она училась у меня. Моя землячка – туапсиночка Светлана всех поражала своей красотой и своим неповторимо красивым и мощным голосом. Кто вытащит ее из Арзамаса?

В Детройте поет еще одна наша кровинушка – Ирина Мишура. Великолепное меццо-сопрано. Она училась у меня по постановке голоса, а

потом – в Кишиневской консерватории. Пела там в опере. И никто ее не знал. Сейчас она звезда первой величины на мировом вокальном Олимпе. Пленка с записью ее голоса лежит уже давно на нашем краевом радио, и никто не побеспокоился хоть раз дать в эфир, ну, хоть одну арию в исполнении Ирины.

Валерий Шадрин – великолепный менеджер, привезя в Новосибирск якутскую оперную труппу, с которой он объездил 26 стран, сказал о губернаторе: «Ваш губернатор – как Кашей, который над золотом чахнет, ему жалко театр натопить».

А у нас в Краснодаре? Сколько лет бедный Виктор Гаврилович Захарченко бьется, чтобы знаменитому на весь мир Кубанскому казачьему хору дали подходящее помещение, – и все безрезультатно. И хор, и деятельность самого Захарченко – это явление в славянском мире!

На Красной 5, был очередной концерт суперзвезды. Переаншлаг. Целый час стоял я в фойе и ни одного знакомого лица не увидел, как будто в чужой город попал. Ни одного из тех, кого всегда вижу в филармонии или в муниципальном зале. Оказывается, есть другой Краснодар, и есть другие люди. Они живут с нами рядом и до наших песен и нашей музыки им, как до погасшей звезды в созвездии Лебедя. Да, это уважаемая публика. Богатая. Сытая. А студенты нашего училища стипендию получают чуть больше 40 тысяч, да за жилье платят от 150 до 250 тысяч рублей в месяц. А голоса какие у наших ребят! А какие талантливые музыканты! Приходите к нам на концерты, господа из уважаемой публики. Может, кто-то из вас спонсором захочет стать?

(«Кубанские новости», 10.04.96 г.).

ГЛАВА ВТОРАЯ

СЛОВО ЗА РУССКИМ НАРОДОМ

(О межнациональных отношениях)

КАЗАЧКИ, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

Россия снова оказалась ввергнутой в хаос. У людей потеряно чувство уверенности в завтрашнем дне. Особенно тяжкая доля досталась русским. Их гонят отовсюду, изо всех, вчера еще братских, республик, называя оккупантами. Доверчивые и добрые по натуре, они с болью ждут кого-то, кто наведет порядок на улицах, успокоит смятенные души, даст возможность жить и работать спокойно.

А беда надвигается большая! И отсидеться по принципу «моя хата с краю» никому не удастся. Насилие и несправедливость захлестывают и нашу Кубань. Власти и те, от кого зависит принятие законов, убеждают нас – надо подождать, надо потерпеть. А пока мы ждем и терпим, нувориши захватывают наши пастбища и земли, наше жилье, развращают наших детей примерами стяжательства – как, не работая, а лишь перепродавая,

позагребать миллионы. Наши дети учатся на том, что видят по кабельному телевидению и видеосалонах. Из уст молодежи модным стал мат на улицах, в школе и дома. Но я вижу мощную силу, способную навести порядок в нашем доме. В каждом доме есть хорошая хозяйка. А наша Кубань – наш богатый казачий дом. Только женщины, если они объединятся, могут навести порядок и в доме, и в станице, и в городе. И на Кубани, и в России.

Казачки, объединяйтесь! Создавайте свои сходы и круги. В них сначала могут войти 10 –15 женщин. Выберите в старшие волевою, умную, крепкую духом и здоровьем казачку. На Дону такую называют «мать». И у нас может быть – Мать. Ей должно быть 45 –60 лет. Опытная, мудрая, смелая, как матка в улье, наладит вокруг себя спокойствие и уверенность. Женщины и все люди будут идти к ней со своими радостями и бедами. В одиночку беды не расхлебать. Когда вы объединитесь, вы почувствуете, как вас зауважает и бригадир, и директор завода, и председатель сельсовета, и глава администрации. С вами, и только с вами будут все советоваться. В женщине заложена огромная сила убеждения. Женщины смогут убедить и обуздать и непрошенных гостей Кубани, и рыночных «матов» и насильников, и представителей власти.

Прекратится насилие – спокойнее и легче станет дышать в нашем благодатном казачьем краю. Казачки, объединяйтесь!

(«Кубанские новости», 27.06.92 г.).

В ВАШЕЙ СЛАБОСТИ — ВАША СИЛА

Женщины-казачки в своем обществе всегда были особо почитаемы. Казаки знали: от здоровья женщины, ее психологического состояния, от ее настроения зависит – родиться потомству здоровым и выносливым или хилым, квелым. Строгие сами по себе, казаки всегда оберегали своих подруг, их достоинство и благополучие. До революции они умели это делать, располагая всеми правами и возможностями. В последние семьдесят лет всем нам внушали, что советские эмансипированные женщины, пользуются равными правами с мужчинами. На деле это привело к тому, что женщины сегодня «господствуют» на самых тяжелых физических работах, они часами простаивают в магазинных очередях, они спешат, как, простите, загнанные лошади. В результате огрубели наши женщины, очерствели, стали терять что-то очень важное, привлекательное. Сколько их, воспитывающих сегодня детей без отцов, – материально не обеспеченных, всеми заброшенных, в том числе государством. А сколько женщин не стали матерями, совершив считавшийся когда-то самым тяжким грех, – отказавшись от ребенка, сдав его в детприют. Или избежав самого деторождения. К этому их толкает сама жизнь: невнимание, материальные тяготы. А не родившиеся дети – это несостоявшиеся, необходимые нации граждане. Их уже сегодня не хватает. Смертность превышает рождаемость! И, возможно, наступит такое время

(природа, как известно, пустоты не терпит), когда заполняют необъятные просторы России представители тех народов, женщины которых традиционно рожают по 5 –10 детей...

Дорогие мои казачки! К вам обращается казак, готовый грудью оберегать ваше достоинство, вашу женскую слабость. Как все истинные казаки. Сегодня одной нашей готовности мало. Вы должны быть готовы объединиться, чтобы самим защищать себя. Не приемами каратэ, как демонстрируют разлагающие нравы кинобоевики, а именно своей сплоченностью, с помощью прав и возможностей, предоставленных общественным организациям и объединениям.

Сам получив необходимую консультацию, я хочу дать вам несколько полезных советов. Создав свою организацию («Сестринство»), выбрав в ней старшую – «Мать» (как называют их на Дону), и всех членов правления, юридически оформите свое существование. Для этого следует посетить краевое управление юстиции (в г. Краснодаре – на углу улиц Красной и Комсомольской – и зарегистрировать там вашу организацию (объединение).

Необходимы следующие документы: заявление на имя начальника управления, список членов организации, ее Устав, а также квитанция об уплате госпошлины. После того, как будет получено регистрационное удостоверение, ваше общество приобретает статус юридического лица, право на печать и расчетный счет в банке. И, значит, сможет эффективно действовать, опираясь на защиту правоохранительных органов государства.

Казачки! Женщины! Вы сегодня – та дремлющая сила, которая в скором времени сможет собрать вокруг себя и образумить всех и вся – во имя наведения порядка в нашем кубанском доме, в нашей многострадальной России. А мы, казаки, всегда с вами и в обиду вас не дадим. Не забывайте: в вашей слабости – ваша сила.

(«Кубанские новости», 12.08.92 г.).

МЫ С ВАМИ, БРАТЯ СЛАВЯНЕ!

В газете «Кубанские новости» 11 июня 1992 г. была опубликована телеграмма атамана Кубанской казачьей Рады Громова президенту Югославии Милошевичу: «Кубанское казачество осуждает политику террора, геноцида против братского сербского народа. В эти тяжелые для Сербии дни мы все с вами, братья, готовы оказать помощь».

Мне вспомнилось 19 мая этого года. Я плыл на теплоходе «Николай Карамзин». Трехпалубник до недавнего времени носил название «Советская Конституция» и входил в разряд престижных, плавающих по «Золотому кольцу». Сейчас маршрут называется «Золотые купола России».

Перед вечером отчалили от пирса Московского речного вокзала «Химки». Я впервые оказался на речном теплоходе. Впечатление было

потрясающее. Мы медленно продвигались по каналу им. Москвы. Казалось, как в песне: а берег рядышком идет, протяни руку – и сорвешь травинку.

Мои попутчики – члены ассоциации фониаторов и фонопедов России, собравшиеся на теплоходе на семинар-симпозиум. На эту встречу приглашено много иностранных специалистов, врачей СНГ и других стран. Мы долго любовались каналом, шлюзом, природой.

Вскоре стемнело, подул холодный ветер, и все ушли с палуб в теплые каюты и кинозалы. Мне же не хотелось уходить, расставаться с крупными звездами над головой и такой звонкой соловьиной трелью, будто птицы не в бору пели, а в микрофон. Вскоре на палубе появилась невысокая черноволосая девушка. Мы разговорились. Ирэна – студентка медицинского факультета Белградского университета. Приехала на симпозиум, как и все мы, по приглашению председателя ассоциации, профессора Юрия Стефановича Василенко, возглавляющего Московский научно-исследовательский институт уха, горла и носа.

– Я – черногорка. Вы знаете такую страну? У нас есть поговорка: если считать с русскими – то нас 200 миллионов и еще чуть-чуть, а если без русских, То два грузовика.

Она с мягким, очень южным акцентом чисто говорила по-русски.

– А почему вы в одиночестве?

– Нет, я здесь совсем не одинока, – ведь я среди вас, русских. Я очень давно желала увидеть Россию, увидеть русских людей, услышать русскую речь.

– Вы прекрасно говорите по-русски...

– А у нас в Черногории все хорошо говорят по-русски. Знаете, еще в 1904 году, кажется, на другой день после нападения Японии на Россию, единственная в мире, наша маленькая Черногория, объявила войну Японии. И до сих пор мирного договора с Японией у нас нет. Мы очень любим вас, русских. Мы с вами одной крови, одной веры... Вот стою и вспоминаю, как это в вашей песне поется: «Волга, Волга, мать родная... И за борт ее бросает...» Я ее еще в детстве слышала. С тех пор мне так хотелось на Волгу, в Россию.

Я не удержался:

– А знаете, Ирэна, я – певец. Я вам спою сейчас эту песню. Я учился на Волге, в Нижнем Новгороде, в консерватории, знаю много русских народных песен о Волге и спою вам песню о Стеньке Разине. На палубе мы были только вдвоем, и я, нисколько не смущаясь, забыв о холодном ветре, запел:

Из-за острова на стрежень,

На простор речной волны

Выплывают расписные

Стеньки Разина челны...

Я видел глаза этой молодой красавицы. Вот они затуманились слезой, вот они в восторге смеются... А когда я замолчал, она попросила:

– Еще, еще спойте!

Я спел ей еще несколько волжских песен. А потом спросил:

– Ирэна, скажите, что происходит у вас на родине?

– В Югославии живут много разных славянских и неславянских народов – черногорцы, сербы, хорваты, албанцы, греки, турки, немцы, венгры, болгары... Сербы и черногорцы – православные, как и вы, русские, а хорваты – католики, они по религии ближе к немцам. Во время войны у хорватов были фашистские формирования – усташа. И Тито был из католической семьи. Он и его правительство насаждали русофобию, ненависть к православию. Но вытравить из сердец сербов и черногорцев любовь к России не смогли. Сербия и Черногория спасли много русских, бежавших от «красного» террора, особенно казаков... Во время прошедшей войны сербы и черногорцы ушли в горы и там боролись с немцами, отвлекая на себя силы нескольких отборных, обученных в Альпах гитлеровских дивизий, не пуская в Россию... Немцы всегда рвались к Средиземному морю. Это их давнишняя мечта еще со времен крестовых походов. Вы знаете историю балканских войн?

Все они потому, что Германии нужна Адриатика, выход к Средиземному морю. Немцы при Тито закупили почти все побережье, настроили себе там кемпингов и пансионатов... А война у нас потому, что Россия стала слабой, безвольной республикой. Нет больше сильной державы СССР. Мы понимаем, что в этом виноваты не вы, русские, а ваши правители. Вот и зашевелились снова усташа. Не хочется им жить с сербами в одном государстве. А у нас с хорватами такое же родство, как у вас с украинцами. Только украинцы – православные, а хорваты – католики. Вы знаете, мы все равно верим в Россию. Верим, что Россия поможет нам, больше у нас в мире никого нет. Нас никто не сломит и не сможет посорить с русскими.

Озябшие, в каком-то горестном молчании мы разошлись по каютам: на завтра был трудный день, наполненный докладами, просмотрами видеофильмов операций на голосовых складках. Одним словом – работа.

На следующий день теплоход причалил в Угличе – маленьком заброшенном русском городе, который, кажется, не подметали и не чистили с той поры, когда поляки сожгли угличский Кремль и был убит здесь царевич Димитрий – сын Ивана Грозного. Ходил я по Угличу и думал: «Вот любят нас, русских, в других странах, тянутся к нам душой и помыслами, а мы забросили свои города, разорили храмы, затоптали могилы, замутили красавицу Волгу...»

В Угличе, как и у нас в Краснодаре, много кавказцев, поговору – армяне. Прохожий (он оказался депутатом горсовета) объяснил:

– Это приехали к нам строители, они много нам обещали, но как-то оккупировали весь город. Скупают все, что город производит: сыры, часы, металлоизделия... Нам привозят свои товары – торгуют, а деньги увозят с собой. Была сессия, решали, чем платить зарплату людям. Денег нет. Да, мы русские, мы интернационалисты. Мы всегда боялись обидеть иноплеменника. А они нет. Они всегда думали и думают, что мы глупы и

ленивы, что с нами можно поступать грубо и нагло. Часто так и бывает: бьют двое или трое одного русского, проходят мимо русские мужчины – не заступятся...

Вернувшись в Москву, я перед вылетом в Краснодар услышал по радио, что Россия подписала меморандум ООН в бойкоте Югославии, в частности, Сербии. Остались сербы и черногорцы одни. Даже Россия, которую они любят и на которую надеялись, предала их. Сжалось в тоскливой боли сердце.

Да что же мы за люди? Неужели мы действительно рабы, упавшие на колени? Неужели прав Энгельс, утверждавший, что каждый народ достоин своих правителей? Неужели правы те, кто уезжает на Ближний Восток, в земли обетованные, и называет нас «Страной дураков»?

Прочитал телеграмму атамана Кубанской казачьей Рады президенту Югославии и подумал: «Нет, не сломлена Россия, не одни вы, сербы и черногорцы, мы с вами! Мы с вами, братья славяне! Защитим и свою родную Кубань, и свою Россию, и вас, братья, в Сербии и Черногории, Приднестровье и Грузии, Средней Азии и Грозном. Казаки умеют держать слово».

(«Кубанские новости», 16.07.92 г.).

«МЫ ПРОСИМ ВАС ПОМОЧЬ...»

Это обращение я прочел в еженедельной газете «Русский вестник». Надежда Петкович, сербка из Австралии, обращается к нам русским:

– Дорогие наши братья, русские! Вы – наша единственная надежда в эти тяжелые минуты далече от нашего Отечества. Мы отрезаны от него, кажется, навсегда, и не знаем, каким способом помочь нашим братьям, страдающим в эти тяжелые минуты только за то, что поднялись защищать свой дом, свою веру и свободу от «демократических» стран Запада. Мы, сербы, живущие в Австралии много лет, просто оскорблены действиями политиков, которые приняли меры против Сербии, следуя примеру США. Правда же на стороне сербов.

Мы знаем, что русские в России тоже находятся в незавидном положении. Но ваши слова, ваша позиция, которую вы заняли, встав на сторону Сербии, дают понять нашим противникам, что Сербия права и что только сербский народ имеет право решать свою судьбу.

Мы просим вас помочь, своими протестами и демонстрациями показать народам Запада, что Сербия имеет поддержку от своих православных братьев, что русский народ не позволит Западу обижать Сербию. Мы все вместе станем на защиту нашей общей православной веры, которую наши общие противники решили уничтожить. Да хранит вас всех Господь Бог!»

Неделей раньше в этой же газете было напечатано «Письмо русским братьям из Черногории» профессора Павле С. Радусиновича, заместителя председателя Общества черногорско-русской дружбы.

Он обращается к нам со словами «Братья русские!» и рассказывает, что еще весной 1711 года народ Черногории запел песню:

«С Ловчена кличет вилла

Ой, Россия, мать милая»

Рассказывает о том, что предки хорошо знали светлые цели свободы потому, что своим мученическим опытом глубоко прочувствовали, на каких пространствах и между какими врагами живут.

Сегодня вновь с необыкновенной жестокостью действуют мрачные сепаратистские разрушительные националистические силы, которые на своем кровавом пиру все явственнее прибегают к сатанинскому геноциду. Сербофобский клерикализм и исламский фундаментализм в Хорватии, Боснии и Герцеговине нацелены против сербского и черногорского народов, на ущемление их интересов. Но Сербия и Черногория миллионами жертв, своей славной историей доказали, что их невозможно покорить. Поэтому они сегодня сопротивляются хорватским и мусульманским экстремистам.

Радусинович обращается к нам:

«Братья русские! Если мы всегда будем осознавать, что мы не только унаследовали наши страны от своих предков, но и обязаны передать их своим потомкам, то только в этом случае сможем в будущем остаться независимыми в мировом содружестве народов. Поэтому нельзя допустить, чтобы кто-либо по каким угодно причинам попробовал нас разделить.

Православные славяне много раз защищали Европу от мрачных нашествий. Поэтому и сегодня мы глубоко осознаем свою роль и значение единства и своей принципиальной борьбы за истину, мир и сотрудничество между народами. Вечная Россия всегда будет нам вечным защитником и предводителем».

Стучатся в наши сердца братья по крови, по вере и по судьбе. И нет возможности услышать их, так как все средства массовой информации оказались в антирусских, антиболгарских, антисербских руках. Поляки нас предупреждают: «Вас только начинают грабить, а нас уже ограбили, поскольку международная мафия уже скупила все газеты и журналы, радио и телепрограммы в Польше. Польским патриотам остается только рассказывать правду о своем народе только путем распространения брошюр и ксерокопий текстов в клубах».

Информационная блокада носителей «нового мирового порядка» превосходит прежнюю блокаду «железного занавеса», а кампания против сербского народа превосходит самую изощренную и беззастенчивую пропаганду. Один редактор французского телевидения открыто признал: «Я знаю правду, но не смею ее обнародовать. Сербский опыт – лишь первая линия фронта будущих событий в России».

Недавно газета «Советская Россия» поместила большую статью Эдуарда Лимонова «Линчуют Югославию». В этой обширной статье, по-моему, есть то, что средства массовой информации утаивают от нас.

Мне хочется поделиться с читателями тем, что мне прислали люди, о которых я рассказывал в вашей газете в статье «Мы с вами, братья славяне!» («КН» за 16 июля этого года).

Первым пришло письмо от профессора Юрия Стефановича Василенко из Москвы. Он – наш земляк, председатель ассоциации фонистров и фонопедов России, заведующий Московским научно-исследовательским институтом уха, горла и носа. Вот что он пишет: «Статью читали все сотрудники отделения и все (в том числе и я) согласны с Вами... К счастью, Ирэна еще в Москве, и я ей передал газету. Она очень признательна Вам, обещала написать. Через два дня она уезжает в США на три месяца. Для нее эта статья – хороший подарок и теплые воспоминания о днях, проведенных в нашей стране. Еще раз благодарю Вас за сотрудничество, и до новых встреч.

Долго я ждал письмо от Ирэны. И вот недавно получил большую цветную открытку – письмо из штата Флорида: «Дорогой Вадим Вадимович, за два дня перед моим путешествием в Америку получила Ваше письмо. Очень обрадовалась, когда прочитала Вашу статью в газете и сразу же телефаксом послала ее в Белград. Они там перевели и написали, что славянский народ с нами. Даже здесь, в Америке, дала прочитать статью нашей эмиграции, они меня спрашивали про не братское отношение России к нам, черногорцам и сербам. Здесь, в Америке, конечно, не чувствую себя, как дома, как в России. По своей натуре американцы мне очень далеки, без чувств, без души... Даже их улыбки не как наши, все без перерыва улыбаются какой-то искусственной улыбкой. Желаю Вам всего доброго».

Ирэна ВУЯНОВИЧ.

Льется в Югославии славянская кровь, некоторые думают: «Ну что этим сербам надо, все воюют, да воюют. Жить им спокойно не хочется». Нет, не так все просто! Нам, славянам, надо объединиться и заявить на весь мир: «МЫ С ВАМИ, наши братья сербы и черногорцы, МЫ С ВАМИ, славяне! Руки прочь от Сербии и Черногории, от Боснии и Герцеговины, где в 16 концентрационных лагерях томятся православные сербы и черногорцы!».

(«Кубанские новости», 30.10.1992 г.).

РОССИЯ СПАСАЛА СЛАВЯН

Сегодня меня все острее точит мысль о том, что мы, славяне, предали славян, ведущих неравную борьбу за свою свободу, за право на жизнь. Я говорю о Сербии. Россия всегда защищала эту маленькую свободолюбивую страну, в которой живут, как и мы, православные, наши братья по крови, говорящие на родственном нам языке. Мы веками были связаны с ними

тысячами нитей. Их невозможно разорвать. Чтобы понять это, обратимся к истории.

В начале семидесятых годов прошлого века на Балканах началось восстание славянского населения, поработанного Османской империей. Летом 1875 г. в Боснии и Герцеговине вспыхнуло восстание сербов. Для его усмирения были двинуты турецкие войска. Рекой полилась славянская кровь. Император Российского государства Александр II, движимый чувством солидарности с единоверцами, обратился к турецкому султану с требованием прекратить резню. Западные державы (обратите на это внимание) не поддержали Россию, а, напротив, своими советами укрепили позицию правителей Турции. Те посылали все новые войска в Сербию, Черногорию и поднявшуюся вслед за ними Болгарию, подавляя восстание с особой жестокостью, вырезая населения целых сел и городов, не щадя ни женщин, ни детей. В одном Филиппопольском округе было уничтожено более 12 тысяч человек.

В России судьба южных братьев-славян вызывала сострадание всех ее сословий. Тысячи русских патриотов поступили на службу в сербские войска, а командующим вооруженными силами Сербии стал русский генерал Черняев. Из России шли денежные пожертвования на поддержку справедливой войны, во всех церквях проходил их сбор. Державу охватил единый святой порыв – помочь освобождению от рабства поработанных братьев!

Мощная турецкая армия навалилась на маленькое Сербское княжество. Несмотря на поддержку русских добровольцев, ее небольшое войско не могло противостоять агрессорам, которым открывался прямой путь в столицу Сербии – Белград. Российский посол в Константинополе граф Игнатьев в октябре 1876 года передал султану ультиматум Александра II – Турции предлагалось прекратить военные действия против сербов. В противном случае Россия объявит ей войну. Ультиматум возымел действие – наступление турецких войск приостановилось. Конец осени и вся зима прошли в переговорах России с Турцией об обеспечении безопасности православных славян на Балканском полуострове.

В действиях же западноевропейских держав не было ни искренности, ни твердости в поддержке справедливых требований России. Видя, что переговоры с турками зашли в тупик, Александр II решил силою оружия добиться освобождения Балканских славян и 12 апреля 1877 г. объявил войну Турции.

Война для России была тяжелой. Западные державы хорошо вооружили турецкую армию. И все-таки русские войска перешли Дунай и развернули наступление. Главнокомандующим был Великий князь Николай Николаевич (родной брат императора Александра II). Одним из отрядов командовал наследник, цесаревич Александр Александрович, будущий император Александр III. В армию приехал сам Государь – он хотел воодушевить войска своим присутствием, разделить с ними трудности боевой жизни. Целых семь

месяцев, в самый тяжелый период войны, император безотлучно был при действующей армии. От лишений и тревог военной жизни его здоровье расстроилось, но просьбы врачей не заставили его уехать, пока не произошел решающий перелом в пользу российских войск.

28 ноября 1877 г. сдалась Плевна: свыше 40 тысяч турок было взято в плен. Восточный Руцукский отряд, которым командовал цесаревич Александр, одержал победу над противостоящими ему турецкими силами. Кавказская армия под командованием младшего брата Государя, Великого князя Михаила Николаевича, овладела турецкими крепостями в Малой Азии – Ардаганом, Баязетом и Карсом. В боях с турками особенно прославился генерал Скобелев, проявивший личную храбрость и большое воинское искусство.

После взятия Плевны, несмотря на суровую зиму, наши войска без промедления двинулись на юг. Скобелев зашел в тыл 25-тысячной турецкой армии, разбил и остатки взял в плен. Скобелев продолжал наступление. Турецкие отряды без боя сдались белому генералу. 17 января он был уже возле Константинополя. Турция признала свое поражение.

Сербия в результате этой победы получила независимость: к ней перешло несколько округов, бывших под турецкой властью, Черногория тоже увеличила свои земельные владения. Болгары, живущие к северу от Балканских гор, получили свободу и образовали свое княжество.

Противодействие западных держав помешало России предоставить свободу и независимость всем славянам Балканского полуострова. Македония, со славянским населением, родственным сербам, осталась в Османской империи, Босния и Герцеговина, освобожденные от власти Турции, были отданы под управление Австрии, которая в дальнейшем включила эти земли в свои владения. Такова история. Мы должны помнить и понимать ее уроки.

Господь создал славян для того, чтобы они держались друг друга – поодиночке им не выжить. У германцев и англо-саксов свои интересы, чуждые славянским. Надо с осторожностью относиться к данайцам, дары приносящим. Противоестественно вместе со странами Запада объявлять эмбарго Сербии. Если не сказать хуже...

Сам российский император когда-то прибыл в действующую армию, чтобы, перенося все тяготы походной жизни, участвовать в борьбе за освобождение братьев-славян от ига иноверцев. В дальнейшем, во имя победы, он вызовет из России свою императорскую гвардию...

А нынешние российские правители, вместе с «гвардией» своих советников и помощников предали славян Балканского полуострова, выступили единым с Западом фронтом против братской Сербии. История рано или поздно каждому воздаст должное.

(«Кубанские новости», 11.06.93 г.).

ТРАГЕДИЯ В СЕРБИИ

В Доме бывшего политпроса прошла выставка фотографий военного фотокорреспондента генштаба сербской армии Миленко Шукало «Трагедия Сербии». Ее привезла по приглашению атамана Всекубанского войска В. П. Громова группа сербов во главе с ученым-историком, профессором, доктором Растиславом Петровичем.

То, что предстало на выставке, понять разумом трудно. Изуродованные трупы, зверски замученные дети, женщины, старики, обрубленные головы молодых сербов... Я увидел правду, которую скрывают от нас. Мы, как слепые котята, верим только тому, что показывают нам по бесовскому ящику телевизору наши «Российские вести».

Растислав Петрович подарил мне свою книгу «Геноцид по благословию Ватикана», выпущенную в Нижнем Новгороде в 1992 году. Вот короткий отрывок из нее, взятый из показаний сербов беженцев. «Францисканец из монастыря около Ливно д-р Сречко Перич, родом из Ливновского уезда, чья сестра замужем за сербом, в июне 1941 года, до начала массовой резни сербов в Ливновском уезде, с алтаря монастырской церкви в Горице призвал хорватов-католиков начать резню сербов словами: «Братья хорваты, идите и заколите всех сербов, прежде всего заколите мою сестру, которая замужем за сербом, а потом всех сербов подряд. Когда покончите со своим делом, приходите ко мне в церковь, где я вас исповедую, и тогда все грехи вам будут прощены».

Растислав Петрович – патриот, настоящий сын своего народа. Он показывает нам, славянам, правду о трагедии сербского народа.

(«Кубанские новости», 29.07.93 г.).

РУССКИЕ В АРМЕНИИ

Очень тяжело живется русским в Республике Армения. Нет газа, квартиры почти не отапливаются. Электроэнергия подается всего на один час в сутки. Плохо с продуктами питания. Хлеб распределяется по талонам. Материальное состояние резко ухудшилось в связи с вводом собственных денег – драмы. Инфляция за последние 20 дней составила почти 500 процентов. Размер пенсии и минимальная зарплата (7350 рублей, или 35 драм) не индексируются. Об этом сообщает в русскую общину г. Краснодара председатель общества «Россия» Республики Армения Г. В. Черноусова. обществе – пять тысяч русских и русско-язычных.

Все они, как пишет Г. В. Черноусова, на грани физического истощения. В связи с таким тяжелым положением общество «Россия» обращается к кубанцам с просьбой оказать материальную помощь. В частности, члены общества просят добровольных спонсоров закупить подсолнечное масло и транспортировать его до г. Ставрополя, откуда они смогут переправить его

собственными силами. Желательны личные и деловые контакты между русской общиной в Краснодаре и обществом «Россия» в Армении.

Сообщаем адреса: г. Ереван, ул. М. Мащтоца, 18а, Г. В. Черноусовой, тел. (8852) 53-02-22;

г. Краснодар, ул. Красноармейская, 53, В. В. Евдокимову (русская община), тел. 59-33-23.

(«Кубанские новости», 29.01.94 г.).

НЕ КРУГЛО ПОЛУЧАЕТСЯ, ШИГОТЫЖ МЕРЗАБЕЧЕВНА!

(Ответ на открытое письмо Ш. М. Меретуковой «Во всеуслышание сказанная правда», «Вольная Кубань», 12 апреля 1994 г.)

Уважаемая Шиготыж Мерзабечевна. С горьким чувством прочитали русские люди Ваше письмо, опубликованное в газете «Вольная Кубань» от 12 апреля 1994 года. Конечно, мы могли бы подписаться под каждым словом Вашей статьи, за исключением разве только тезиса о суверенизации так называемого Шапсугского района. Если кровоточит какая-то боль вот уже сто тридцать лет, то она должна быть высказана. Опять-таки не в обиду ближнему соседу. Потому что в этом случае в угоду шести процентам шапсугов потребуется оскорбить и национально унизить 94 процента населения этого района других национальностей: русских, украинцев, армян, греков, курдов, евреев и прочих.

Но вовремя ли? Вы предъявляете дальний счет не столько царизму, сколько русскому народу, а разве Вы не видите, что русский народ в настоящий момент находится на грани вымирания, погибает?

По последним статистическим данным, народонаселение Российской Федерации только за последний год уменьшилось на 400 тысяч человек, и это в условиях, когда много русских людей вернулось из ближнего зарубежья...

Вам, как научному работнику, надо бы понимать, в какую трагическую минуту истории Вы «дали петуха» своей статьей. Наш общий дом горит, русский и адыгейский. Комнаты наши смежные. Перегородка не только деревянная, но даже прозрачная. Допустим, что с русской стороны горит больше, но почему же Вы не видите этого и можно ли выяснять отношения между родственниками, когда горит дом?

Национальный эгоизм – вещь попросту страшная (вспомните Карабах: кровавая бойня между азербайджанцами и армянами, у которых есть смешанные браки и дети полукровки).

С этой точки зрения непонятно, кто посеял мысль отмечать 130-летие Кавказской войны? Ведь эта дата не «круглая». По существующим нормам хронологии отмечаются обычно после столетия только сто пятидесятилетние годовщины, двухсотлетние и так далее.

Видно, Международному валютному фонду уже тесно в рамках Закавказской резни, Абхазского конфликта и пора уже затевать потасовку и на Кубани? Мы не утверждаем, кто какие-то силы уже получили плату долларами за подогрев общественного мнения вокруг этой несвоевременной даты, но очевидно и другое – упорное стремление некоторых устроить свистопляску вокруг «некруглой» даты.

Русским людям оглядываться на сто тридцать лет назад недосуг. Уже более семидесяти лет Россию и русский народ самыми жесточайшими средствами дискриминировали, истязали и выталкивали на Голгофу. И вот в начале девяностых годов, наконец, вздернули и распяли на кресте. Россия истекает кровью. Народ на грани гибели. Собственно, происходит невидимая казнь – четвертование. При этом, как Вы наверное, знаете, сначала отсекается рука, потом нога и, наконец, голова. Все это было на Ваших глазах.

Многие считают, что Эстония и Латвия были вправе отделиться от России, так как они целых двадцать лет (с 1926 по 1940 годы) были суверенными. Но что это за земля? Когда Россия отвоевала солдатским штыком у другого великого государства – Швеции – прибалтийское побережье, то не было никаких Эстоний, Латвий.

Чухонцы, обитатели здешних мест, не имели ни письменности, ни государственности. Благоустройство побережья, дороги, мосты, города – все было построено русскими. Мало того, русские интеллигенты-либералы, сочувствуя аборигенам этих мест, добились открытия в Риге и Ревеле (Таллинне) специальных гимназий и университетов для туземцев. Были посланы русские учителя, наставники. Окультурили побережье так, что к 1918 году, ко времени подписания брестского мира, нашлись и национальные кадры. Были созданы марионеточные республики – Латвия и Эстония, под протекторатом Германии, они просуществовали двадцать лет. Сталин только восстановил справедливость и вернул Эстляндию и Курляндию в границы России. Но вот МВФ, для ослабления России, захотелось лишить Россию выхода к Балтийскому морю. Были включены механизмы «национального пробуждения» (сепаратизма), и дело было сделано. Убытки от таких махинаций претерпели и терпят, кстати, не только русские, но и все россияне: татары, мордва, чуваша, без сомнения, адыги (они ведь люди торговые, понижают эти «мелочи» геополитики!).

А что делается в Казахстане? По совершенно непонятным соображениям границы этой громадной республики были нарезаны Сталиным и его окружением не в соответствии с компактным проживанием казахов в районе Алма-Аты, а произвольно. В связи с этим шесть – семь совершенно русских и казачьих областей, включая Уральск и Гурьев, образовали так называемый Северный Казахстан. И вот именно там сейчас расцветает пышным цветом казахский национализм. Русское население дискриминируется. Город Ермак переименовали в Аксу и развалили памятник Ермаку, хотя знаменитый «покоритель Сибири» никогда не колонизировал казахов, он «покорял» и

присоединял к России князей ханты и манси, живших при родовом строе. Теперь можно только удивляться: ханты и манси не бесчинствуют, а казахи захотели из квартир с улучшенной планировкой перебраться снова в войлочные кибитки? И почему они не поймут, что такое бесчинство долго продолжаться не будет.

В США уже написана книга одного известного демографа под названием «Долго ли жить русским?». С помощью компьютеров и ряда демографических предпосылок, ученый муж подсчитал, что через сто лет русских останется 46 миллионов (от нынешних 150), а через двести лет – 20.

Кто же заполнит российское пространство? А уже в ходу такое предположение, что в ближайшее время разгорится жесточайший ядерный конфликт между США и Китаем за право владеть Сибирью, но если полуторамиллиардный Китай перехлестнет через Великую китайскую стену и займет Сибирь, то, вероятно, несдобровать и Европейской равнине, и Адыгее.

Крушение России будет крушением всех ее народов. Так что, уважаемая Шиготыж Мерзабечевна, не стоило бы ударять в спину, а тем более подрезать жилы так называемому старшему брату. Да и кто требует долги от умирающего, казнимого, распинаемого на кресте?

Одумайтесь! Не надо надевать личину оскорбленной невинности на гримасу национального эгоизма. У нас у всех есть счеты друг к другу, как правильно написал ваш писатель Ю. Чуяко. Но надо ли выяснять отношения на пожаре?

Давайте лучше будем внимательно читать роман российского и адыгейского писателя Исхака Машбаша «Жернова», в котором беды Адыгеи объясняются отнюдь не жестокостью русского народа, а историческим противоборством двух «жерновов» — России и Турции — за обладание Черноморским побережьем Кавказа.

История не знает сослагательного наклонения, если бы адыгейские племена, в то время не имевшие государственности, приняли бы более прогрессивные идеи Севера против южного соседа, то не было бы проблемы и таких горьких дат, как 130-летие войны. И адыгов в Закубанье насчитывалось бы не сто тысяч, как теперь, а пожалуй, поболее.

P. S. Это письмо предлагалось как ответ Меретуковой в газету «Вольная Кубань», письмо которой было напечатано именно там. Однако руководители газеты наотрез отказались от публикации, аргументируя тем, что в ответе якобы присутствуют элементы великодержавного шовинизма. Где и в чем они нашли эти элементы — непонятно, но удивляет другое.

Редакция приурочила публикацию письма Шиготыж Мерзабечевны к открытию в г. Адыгейске второго форума ученых Адыгеи, ка котором, среди других вопросов, отмечали и влияние прошлого на морально-психологический климат современности и дальнейшее развитие общественных процессов на Северном Кавказе.

Совершенно не учитывается или игнорируется другая сторона вопроса — морально-психологический климат среди русского народа. Что еще более удивляет, так это своеобразное понимание в редакции «Вольной Кубани» таких понятий, как свобода слова и свобода печати.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ КУПИТЬ, ПРОВЕРЬ!

Кубань, как и вся Россия, наводнена импортной продукцией. Около 80% продуктов питания – сигарет, напитков, а также почти 90% медикаментов, экспортируемых из Северной Америки и Западной Европы, попадают на наши рынки. Одна и та же компания может производить три категории одного и того же продукта: для внутреннего потребления, для экспорта в другие развитые страны, и с наилучшими качественными параметрами – для вывоза в развивающиеся страны.

Некоторые западные фирмы расширяют производство и экспорт не только экологически опасных, но и запрещенные в развитых странах сельхозпродуктов и продуктов питания. На таких продуктах ставится специальная маркировка. Тот самый «таинственный символ», который указывает на то, что товар произведен с использованием опасных для здоровья консервантов. Это буква Е и трехзначная цифра.

Так маргарин и кола, производимые в Голландии, поставляемые в Россию, консервированы ракообразующим эмульгатором, обозначенным на упаковке символом Е-330. Ставя маркировку, согласно международным законам, производитель как бы честно предупреждает потребителя:

«– Вы вольны решать, покупать этот товар, который стоит дешевле, или же предпочесть ему безупречный, но подороже».

Прежде чем купить импортную продукцию, внимательно изучите символы, нанесенные на упаковку. Если на этикетке выбранного вами товара вы найдете цифры, не вошедшие в публикуемую ниже таблицу, значит, все в порядке, товар безупречный. Если же компоненты на упаковке не указаны вообще, значит, товар произведен в стране, где, как и у нас, на подобные «мелочи» не обращают внимания. А потому от потребления такого продукта можно ожидать любых последствий.

Е	102	—	опасен
Е	103	—	запрещен, вызывает злокачественные опухоли
Е	104	—	сомнителен
Е	105	—	вызывает злокачественные опухоли
Е	106	—	запрещен
Е	110	—	опасен
Е	111	—	запрещен
Е	120	—	опасен
Е	121	—	запрещен, вызывает злокачественные опухоли
Е	122	—	сомнителен

- E 123 — очень опасен, вызывает злокачественные опухоли
 E 124 — опасен
 E 125 — запрещен, вызывает злокачественные опухоли
 E 126 — запрещен, вызывает злокачественные опухоли
 E 127 — опасен
 E 130 — запрещен, вызывает злокачественные опухоли
 E 131 — канцероген, вызывает злокачественные опухоли
 E 141 — сомнителен
 E 142 — канцероген, вызывает злокачественные опухоли
 E 150 — сомнителен
 E 151 — сомнителен
 E 152 — запрещен, канцероген, вызывает злокачественные
 опухоли
 E 161 — сомнителен
 E 171—172 — вызывает болезни печени и почек
 E 173 — сомнителен
 E 180 — сомнителен
 E 210 — запрещен, канцерогенен, вызывает злокачественные опухоли
 E 181 — ЗАПРЕЩЕН!
 E 211 — вызывает злокачественные опухоли
 E 213—217 — вызывает злокачественные опухоли
 E 220 — разрушает витамин В-12
 E 221—226 — вызывают заболевания желудочно-кишечного тракта
 E 230 — нарушает функцию кожи
 E 231 — нарушает функцию кожи
 E 233 — нарушает функцию кожи
 E 239 — канцерогенен, вызывает аллергию
 E 240 — вызывает злокачественные опухоли
 E 241 — сомнителен
 E 250 — противопоказан при гипертонии
 E 251 — противопоказан при гипертонии
 E 311 — вызывает сыпь, аллергию
 E 312 — вызывает сыпь, аллергию
 E 320—321—322 — содержит (много холестерина, вызывает
 заболевание желудочно-кишечного тракта, болезни печени и почек
 E 330 — канцерогенен, вызывает злокачественные опухоли
 E 338—340—341 — вызывает заболевания желудочно-кишечного
 тракта, нарушает пищеварение
 E 407 — вызывает заболевание желудочно-кишечного тракта
 E 450 — вызывает заболевание желудочно-кишечного тракта
 E 461—462—463—465—466 — вызывают заболевание желудочно-
 кишечного тракта
 E 477 — вызывают злокачественные опухоли

Обращаюсь к сердобольным бабушкам, а особенно к мамам, прежде чем купить ребенку лакомство в красивой упаковке, поищите символы. Подумайте, стоит ли давать ребёнку то, что вызовет заболевание, берегите себя и своих детей.

Кубань вымирает. Умирают молодые. Не ешьте что попало!

*Председатель Русской
общины Кубани В. В. Евдокимов*

ЧТО ЖЕ ПРОИЗОШЛО В МОСКВЕ!

Сведений о событиях, происходящих в Москве в те дни, из одного источника средств информации получить было невозможно. Врали все, кто как мог. Больше всех старалось российское телевидение. Горбачев в Форосе слушал радио Свобода из Мюнхена. Всю ночь с третьего на четвертое октября слушал эту радиостанцию и я, редко переключая на Маяк, Голос Америки и Би-би-си. Более или менее верной информация была только из Мюнхена. Страшно было. Жутко было осознавать, что нашлись-таки черти, которые смогли столкнуть русских лоб в лоб. Ох, как же чешутся руки у бесов. Как хочется им залить русскую землю русской кровью.

По переписи 1898 г. в России было 113 млн. русских. Война с Японией, посеянная мировой закулисой, революция 1905 г., разожженная бесами, война 1914 г., гражданская война 1918–1920 гг., репрессии 20–30 гг., Отечественная война 1941–1945 гг. – все эти события отмечены были тем, что русских истребляли безжалостно сотнями, тысячами, миллионами. Особенно стремились истребить их там, где был чистый русский дух – север и где были крепкие народные традиции – казачество.

**НА СЕГОДНЯ В РОССИИ РУССКИХ ОСТАЛОСЬ ВСЕГО
ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО 12 МИЛЛИОНОВ С НЕБОЛЬШИМ!**

Речь идет о чисто русских, сохранивших себя до третьего колена. Это подсчитано нашими врагами. Грустная статистика. Спрашиваешь иногда человека явно нерусского: «Ты какой национальности?» – Русский, – отвечает он. По паспорту русский, а на самом деле и не поймешь, чье он дитя – мать татарка, у которой мать украинка, а отец армянин, у которого мать мордовка. Армяне своим такой гибрид не признают, да и татары задумаются своим назвать, вот и становится такой тип человека русским. Примеров сколько угодно. Ну хотя бы Ульянов Владимир. В человеке было не более 25 процентов славянской крови, а в паспорте было – русский.

Сегодня время поделило нас по национальному признаку. Украинцы лютуют. В Киеве на Крещатике и сейчас еще висят обрывки лозунгов: – Твою ковбасу зъйв москаль, твою водку вЫпив москаль, твою жинку любить москаль! Бей москаля! Гэть з Украйны!» А казахи? Помешал им памятник

Ермаку. Стащили с пьедестала и глумились, как могли. А русские проходили мимо и молчали. Нет, проходили мимо не русские, а русскоязычные.

Говорят, пишут, показывают, как гонят русских отовсюду. Простите, это неправда. Гонят не русских, а русскоязычных. Я недавно побывал в Литве, и меня удивили люди, прожившие в этой стране по 20–25 лет, не знающие ни одного слова по-литовски. А вот русские, живущие там с довоенной поры, свободно владеют языком и пишут грамотней самих литовцев.

Разве такой русский может быть гонимым? – Нет, конечно! Русских нигде и никогда не гнали, они везде и всегда пользовались огромным уважением и любовью, так как русские – это гордые и честные люди, талантливые и трудолюбивые, среди них нет алкашей и пьяндолыжек, лодырей и дураков.

К русским все народы планеты, кроме одного, относятся с почтением и уважением. В дружбе русский надежнее брата, так как русский честен и если дал слово, то с поля боя не побежит, умрет, но сохранит свое достоинство, честь.

У всемирной сионистской организации одна забота – как добить оставшихся в живых русских, ведь пока они есть на планете, торжество идей дьявола недостижимо. Думаете, почему казачество разделено на белых и красных? Ответ прост – так кому-то нужно. Не жалеют ни денег, ни времени, ни лжи – едут, лезут, суют гуманитарную помощь; своих и чужих богов, а наши русскоязычные все съедают и не давятся. Разрешил президент торговать, где захочешь, чем хочешь и когда хочешь – тянут русскоязычные сумки с заморским барахлом да с продуктами с просроченным сроком годности. Торгуют. Им что мать, что Родина, все продадут, платили бы за это покруче. Крутые парни сидели в танках 4 октября. Офицеры, не ниже майора. Младшие чины отказались в русских смалить из калибров, которыми крепости разбивают, а старшим надо было звания отрабатывать и зарабатывать. Это ж надо, за год в армии 500 генералов объявилось!

Ребята, погибшие у Белого дома или в нем – это настоящие русские патриоты. Комок стоит в горле с той проклятой ночи и дикости утра и дня 4 октября. Весь мир увидел и узнал, что есть еще настоящие русские, которым Россия дороже жизни.

СЛАВА РУССКИМ! А «Верный Руслан» оказался подсадной уткой, как и тот, который клялся президенту честью офицера. Они свое дело сделали. Грязное дело. Мудрые атаманы у наших казаков. Вовремя остудили горячие головы мыслями о том, что не за народную долю воюют господа-товарищи в Москве, а за власть. **СЛАВА АТАМАНАМ!**

РУССКИЙ! Не дай детям твоим превратиться в торгашей, не дай им стать русскоязычными! Крепко держи корни и чистоту рода, своего. Пусть жена твоя родит не одного ребенка, а станет матерью-героиней. Мы, русские патриоты, мастера, учителя, изобретатели, умельцы – поможем вырастить твоих русских детей. Мы их научим ремеслам и правде, с которой на свете жить легче, а еще научим любить РОДИНУ. Русский, читая газеты, слушая

радио, заглядывая в бесовский ящик, будь бдительным: провокаторы не дремлют, будь начеку!

Тебе постараются снова лапши на уши навешать. Не дай себя обмануть бесам. Смотри, как они беснуются. И ведь неспроста. Хотят посадить на российский трон картавого царя. Провокаторы не дремлют.

ПРОСНИТЕСЬ! НЕ КЛАДИТЕ КАМЕНЬ В ПРОТЯНУТУЮ РУКУ

Немногим больше года существует Русская община Кубани. Одно из направлений ее работы — оказание посильной помощи соотечественникам в так называемом ближнем зарубежье. И хотя возможности этой чисто общественной организации невелики, о ней знают во многих странах СНГ, к ней обращаются со своими трудностями и бедами русские люди, оказавшиеся за пределами своей исторической родины.

Обратились из Армении – там в обществе «Россия» более 15 тысяч человек. Голодные, холодные, бесправные, они просят: «Не забывайте, что мы еще живы!». Как им помочь? Денег у Русской общины Кубани нет, продуктов – что сердобольные жители соберут. Вот и приходится взывать к милосердию кубанцев, на него рассчитывать. Пример подает православная церковь: то тридцать тысяч выдаст (мятыми «стольниками», что бабушки принесли), то мучицы. Не было еще случая, чтобы епархия отпустила обратившихся за помощью русских из Армении с пустыми руками. А вот коммерсанты-предприниматели на словах куда щедрее, чем на деле. У них выпросить копейку для страдающих трудно.

В газете «Кубанский курьер» от 8 и 13 октября минувшего года были опубликованы корреспонденции Л. Таманцева «Товарищ, товарищ, за что мы боролись?..» и «Я хату покинул, пошел воевать. Зачем?». Очень встревожили эти материалы активистов Русской общины.

В конфедерацию народов Абхазии, в ее русский отдел было направлено письмо: «Средства массовой информации сообщили, что абхазы грабят, насилуют, уничтожают русских. Добровольцы со всей России, в том числе и с Кубани, помогали абхазам в период военного конфликта, не щадя собственных жизней. И теперь – такие известия! Они вызывают у нас удивление и озабоченность. Поэтому просим сообщить точную, пусть даже неприятную информацию: что происходит сегодня с русскими в Абхазии?».

Вскоре из конгресса Русских общин Абхазии пришел ответ, который нас несколько успокоил. Не желая ни спорить, ни конфликтовать с «Кубанским курьером», привожу выдержки из этого письма. Пусть автору вышеизложенных публикаций и газете, напечатавшей их, ответят сами русские абхазцы. «Конгресс Русских общин Абхазии – Русской общине Кубани. Были рады получить от вас письмо с вопросами и предложением о сотрудничестве. Отвечаем на вопросы. СМИ, сообщающие о том, что «абхазы грабят, насилуют, уничтожают и издеваются над русскими», пользуются информацией сил, враждебных Абхазии и ее русскому, абхазскому, армянскому и иному населению. Отношение (резко отрицательное!) русских общин республики к публикациям в «Кубанском

курьере», иных подобных изданиях с упоминанием «свидетельств» братьев Илюнчевых, Логинова и иже с ними изложено на страницах издаваемого нами «Русского слова». Мы также направили письмо-протест в «Кубанский курьер», подписанный лидерами большинства русских общин Абхазии. Газету и копию письма мы вам пересылаем и будем благодарны за распространение подлинных фактов в изданиях Кубани.

Да, действительно, над многими русскими в Абхазии издевались, издеваются разного рода бандиты и провокаторы, которых в зоне военных действий всегда достаточно. Но те же нелюди одинаково издеваются над всеми, у кого можно что-то отнять, независимо от национальности. Согласно статистике, по числу жертв насилия на печальном первом месте находятся абхазы, на втором – русские, далее – армяне, грузины, греки...

Основная причина бед русского и российски настроенного большинства населения Абхазии – последствия распада СССР, разрыв традиционных экономических, политических и культурных связей, продолжение «мирной» войны с Грузией и ее «друзьями» в России и дальнем зарубежье, блокада со стороны РФ, реализуемая на искусственной границе по реке Псоу. Нас, оставшихся верными приютившей нас земле, пытаются вогнать обратно в «шеварднадзенский рай», оторвать от Северного Кавказа и Юга России, органичной частью которой мы продолжаем оставаться в силу географического положения, традиций и исторических устремлений.

Население Республики Абхазия всегда будет благодарно кубанцам за огромную помощь и поддержку, оказанную в войне против боевиков Шеварднадзе. И никогда ни один нормальный, разумный и законопослушный абхаз и армянин, русский и украинец, грек и эстонец, представители других национальностей не будут отказываться делать все от них зависящее, чтобы память кубанских парней, отдавших жизнь за свободу Абхазии, добрые дела кубанцев, их помощь населению нашей многострадальной республики не были забыты и осквернены. Политические спекуляции врагов, не сумевших поставить Абхазию на колени силой и стремящихся путем обмане переориентировать общественное мнение, изолировать Абхазию от Северного Кавказа и Юга России, чтобы затем повторить блиц-криг, не должны пройти».

Таким образом мы установили контакт с русскими общинами нашей соседки Абхазии и узнали правду. Плохо там живут наши соотечественники. Плохо, как и все в республике. И греет их сердца только надежда на Россию. Как, впрочем, сердца коренных абхазов, греков, армян... Они недоумевают, когда в России газеты (в том числе называющие себя «русскими региональными») в добавок ко всем бедам, переживаемым республикой, стараются еще и поссорить ее жителей по национальному признаку.

(«Кубанские новости», 17.01.95 г.).

МИЛОСЕРДИЕ И СОЛИДАРНОСТЬ

Если есть правда в том, что среди боевиков Дудаева находятся преступники, которых разыскивают в России и других странах бывшего Союза, понятно, почему с такой жестокостью они обороняются. Грозный — в основном русский город, и не все жители смогли уехать оттуда за три года дудаевского режима. Многим некуда податься, хоть их и гнали с земли, на которой родились и они, и их предки.

С каждым днем все больше раненых поступает в военный госпиталь Краснодара. Самых тяжелых, которых нельзя транспортировать, оставляют во Владикавказе, но и к нам попадают ребята с пулевыми и осколочными ранениями. Врачам достается, а о младшем медперсонале и говорить не приходится!

На хрупкие женские плечи ложится тяжкий груз — помыть, перевернуть, покормить, умыть, успокоить... А видеть раны, кровь, боль... разве к этому привыкнешь? Кто из нас, взрослых, когда-либо перенесших операцию, может забыть, как было невыносимо трудно переносить боль, как были нужны чье-то сочувствие, тепло руки, добрый голос... А каково им — нашим мальчикам, родившимся в мирной стране, не готовившим себя к войнам, к крови, — каково им лежать на госпитальной койке, без руки или ноги, с простреленной грудью, вдали от родных, ничего не зная об этом и не знающих...

На днях я побывал в госпитале, поговорил с ранеными, с командирами, с майором Кондратьевым, у которого в воинской части на краю города в пересыльном пункте выздоравливающих проходят реабилитационный период выписанные из госпиталя раненые — перед отправкой в свои части или домой. Я вернулся к себе на работу, рассказал преподавателям о том, что увидел, что узнал...

Не думал, что мой рассказ вызовет такое. Преподаватели музыкального училища им. Н. А. Римского-Корсакова стали собирать деньги. По три, пять, по десять тысяч клали они на стол. И говорили:

— Купи ребятам, что им нужно!

За час было собрано более ста тысяч. И дирекция нашего училища оказала помощь ребятам, лечащимся в госпитале. Выписано было полмиллиона, взято из этой суммы 12 процентов налога — за что, спрашивается?! — и на руки мне выдали 440 тысяч рублей. Купил я в магазинах станки для бритья, зубные щетки в футляре, пасту, конверты с марками, сигареты... Разложив все это в кульки, поехал искать воинскую часть, где мы договорились встретиться на КПП с майором Кондратьевым.

Меня ждали. Провели к раненым. И потихоньку мы с ними разговаривали. Ребята — со всей России. Их в тот вечер было девять.

Спросил я их:

— Шоколад вам там, в Чечне, давали?

Мой вопрос они сперва не поняли: подумали, что я шучу.

— Да что вы! У нас наши офицеры и допдаек отнимали!

Кусок колбасы, яблоко. А вы – шоколад!..

– Воды не давали! А если и подвозили, то такую, что пить было нельзя. Но – пили.

– А кухня была? Горячая пища?

– Кухня!.. Концентрат перловой каши грызли на морозе.

– Это у вас было, у пехоты, – вмешался сержант, сосед по койке. – А у нас, десантников, все, кроме шоколада, было. Потому что наши командиры – настоящие офицеры! Они знаете как о нас заботились? Как о родных детях! Да я за своего командира и грудь под пулю подставлю.

– А куда ты ранен?

Пуля в грудь ударила. В бронежилете был.

– На излете?

– Нет. Почти в упор.

– Больно?

– Сознание потерял. И в госпиталь попал. Теперь легче.

А было – плохо.

– Хорошие, значит, у нас бронежилеты?..

– Да, хорошие. Восемнадцать кило. Далеко не убежишь

Это я по второму году служу, в марте домой, а вот эти – они не только оружия в руках не держали, у них даже удостоверений нет. Гоняли их из части в часть, а удостоверений так и не выдали... Долго мы говорили так. А потом мне сказали, что на построение нужно, и я ушел. Потрясенный...

На следующее утро я рассказал о встрече с ребятами преподавателям и студентам нашего училища. Был последний день зачетов, а впереди – каникулы. Девочки с вокального отделения решили пойти в госпиталь, к раненым. Прежде чем их вести туда, мы с Ириной Рябовой – председателем студенческого профкома – встретились с главврачом госпиталя полковником Сакериным Валерием Васильевичем. От него мы узнали, что нужно сегодня, какая необходима помощь.

Нужно было помочь помыть палаты, убрать в коридорах, перестелить постели, помочь медсестрам и няням. Пришли в училище, рассказали про все нашим девочкам, и с утра они весь тудились там.

Устали – страшно. Но так были довольны наши девчонки! И ребята им понравились. И они – им. И слушались их раненые, не капризничали.

Насмотрелись. Наревелись. Но ревели – потом, когда рассказывали... Вера, Аня, Мерина, Наташа – вокалистки первого курса – были первыми, а еще были дочь Ирины Васильевны Яна и ее подруги Женя и Саша...

Яна и Женя ходят в госпиталь каждый день. Их уже знают все раненые, ждут. Девочки кормят тех, у кого ранены руки, помогают медсестрам, читают газеты, раздают наши подарки тем, кто в них нуждается, а потом передают мне, что еще нужно купить.

Кормят раненых хорошо. Казаки Кубани везут и везут в госпиталь продукты. Выгружают колбасу... Я спрашиваю:

– Какого войска казаки?

А один из сгружавших – мне:

– Казаки мы! Понял? Хватит нас делить,

А вот целый фургон у ворот стоит. Это динские казаки апельсины привезли.

Главврач говорит: сегодня всего хватает... Да не будет ли это так, как всегда бывает: пошумели, себя показали, милосердие оказали... – и забыли? А раненые все прибывают, и не торопитесь, мол, деньги тратить, у этих уже по две-три зубные щетки, а вот тех, которые после здесь окажутся, не обделят ли вниманием?

Я заверил Валерия Васильевича, что после каникул мы будем здесь часто с концертами, и наши девочки будут навещать раненых.

Девочки попросили меня принести носовых платков, шерстяных носков, минеральной воды. Эх, были бы девчонки краснодарские такими, как их мамы и бабушки в войну, – они бы каждому раненому вышитый платочек принесли и попросили бы мам научить их вязать носки!..

Раненые – молодые: чуть зажило – и двигаться им хочется, и на улицу выйти, а там – холодно... Вот теплые носки и пригодились бы...

Русская община Кубани уже обращалась к русским людям: приносите вещи для беженцев, сдайте их в приемные пункты а теплые шерстяные вещи – носки, свитера, шарфы – можно сдавать в Центр национальных культур (Краснодар, ул. Красноармейская, 53). Все это казачки отвезут нашим воинам в Чечню.

Бои продолжаются, раненых все больше и больше. Но милосердие не должно иссякнуть, и от имени Русской общины Кубани я обращаюсь к вам, дорогие соотечественники: окажите посильную помощь раненым и беженцам! Помощь может быть не только вещами и продуктами, но и денежными пожертвованиями.

Нет, не мы развязали эту проклятую амбициозную войну президентов! Но мы – народ единой России, и гибнут в этой войне наши дети. Идет война на сокрушение величия, разрушение единства, расчленение национальной и государственной целостности. Идет война против Чечни, против России. И это должны понимать все народы и Кубани, и России в целом. Не верьте так называемым «правозащитникам» из Москвы и из Питера! Наш народ теперь уже не удастся оболванить этим бесам и провокаторам.

(«Вольная Кубань», 20.01.95 г.).

ЗДЕСЬ РУССКИЙ ДУХ, ЗДЕСЬ РУСЬЮ ПАХНЕТ

Так называемые демократическо-плюралистические средства массовой информации или вообще умолчали о II съезде русского народа или отделались скудными, невнятными сообщениями о нем. Между тем, событие

это, происшедшее в феврале на священной земле Волгограда, никак нельзя отнести к числу незначительных и заурядных.

Более 2000 человек из России, стран СНГ и дальнего зарубежья прибыли на Русский съезд. Делегатские мандаты несли на себе изображение Минина и Пожарского – защитников Руси в великой смуте начала XVII века. Довольно прозрачная аналогия с нынешним временем! На мандате же строки из величественной песни: «Вставай, страна огромная...».

Песня эта с потрясающей силой звучала в годы битвы против фашистских полчищ. А сегодня из Москвы раздаются предупреждения: Россия вновь перед угрозой фашизма. Теперь уже, как ни странно, говорят о фашизме... русском (!).

Впрочем, так ли уж это странно! Наши демократические лидеры составили целую таблицу политярлыков для своих оппонентов. Если привержен идеалам социализма, значит коммунофашист. Если взываешь к национальному чувству, к исторической гордости русского народа, значит, национал-фашист и т. д.

Делегаты Русского съезда тоже ощутили, как им любыми способами старались приклеить коричневый ярлык: и политическими инсинуациями, и попытками внедрения в их ряды носителей нацистских взглядов, и прямыми провокациями.

Ванштайн не признал Штейна...

Перед началом съезда в фойе гостиницы «Турист» разыгрался провокационный скандалчик.

Некто Илья Ванштейн, узнав, что в этой гостинице селятся делегаты, поспешил выписаться и потребовал от администрации вернуть ему деньги за прожитые три дня и выплатить компенсацию «за оскорбленное национальное достоинство».

– Кто вас оскорбил? – спросил администратор.

– Фашисты, которых вы селите по соседству с порядочными людьми!

– Вы что-то путаете, господин. Делегатов Русского съезда принимаете за фашистов?

– Русских фашистов! – завопил Ванштейн. – Это нацисты. Вы послушайте, о чем они говорят.

Администратор, молодой красивый русак, улыбнулся и, взглянув на скандального постояльца, иронично заметил:

– Вы, господин хороший, ошибаетесь. Ведь никто из них не оскорбился жить по соседству с вами – какие же они тогда нацисты?

– Хорошо! – не унимался национально обиженный Ванштейн. – Вы посмотрите, какие книги они тут продают, что пропагандируют!

И он кивнул в сторону книжного продавца, разложившего на подоконниках и стендах действительно весьма сомнительную литературу. Среди книг про насилие, убийство, секс можно было увидеть труды Гитлера, Геббельса, Муссолини...

– А вы говорите о каком-то Русском съезде!

И тогда один из делегатов, работник правоохранительных органов, развернул свое удостоверение и попросил продавца показать документы на право торговли книгами. Тот нехотя достал бумаги. Велико же было удивление Ванштейна, когда продавец оказался его соплеменником и даже почти однофамильцем, К русским людям он не имел никакого отношения! Зато сразу же заимел бледный вид.

– Почему вы решили торговать этими книгами именно здесь? – подступили делегаты к продавцу:

– Какое ваше дело, где хочу, там и торгую! – начал было дерзить тот.

– Много подобных книг вы уже продали?

– Ни одной...

– А может быть, кто-то вас специально подослал сюда с этой гадостью?

Продавец на этот вопрос не ответил. Работник органов предложил ему убираться из гостиницы. Все, кто был во время инцидента в фойе, кипели гневом. Продавец увидел это по лицам и принялся спешно собирать свой гнилой товар...

Грядет «демократическая» охота!

Во второй день работы съезда делегатам была роздана газета, в которой опубликованы документы из президентской канцелярии от 30 ноября 1994 года, в том числе подписанный Б. Н. Ельциным «Перечень поручений для реализации и контроля по итогам встречи с авторами открытого письма Президенту Российской Федерации».

Напомним, в середине ноября ряд литераторов – М. Гофман, А. Немзер, А. Нуйкин, Л. Разгон, Ю. Черниченко – в открытом письме обратили внимание Б.Н. Ельцина на развитие в России различных «патриотических движений фашистского толка». Они насчитали более 20 газет, которые якобы откровенно пропагандируют фашизм в России, грозят сорвать реформы и т.д.

Президент поспешил встретиться с авторами этого доноса, а затем в своем послании Думе грозился разогнать «фашиствующую нечисть». В перечне поручений Президента по итогам этой встречи намечено: издание Указа о запрете деятельности организаций, «пропагандирующих идеологию фашизма, расизма и национализма», реализация комплекса мер «для защиты населения от воздействия печатной пропаганды фашистского и националистического характера», принятие мер к «недопущению деятельности профашистских организаций...» и прочее. Среди тех, кому все это поручается, – и. о. генпрокурора А. Н. Илюшенко, главный контрразведчик С. В. Степашин, «идеологи-реформаторы» А. Н. Яковлев, С. М. Шахрай, О. М. Попцов и прочие не менее яркие «демократы».

Редкий выступающий на съезде не говорил о предстоящих «демократических» репрессиях, которые власть может санкционировать (В любой момент лозунгами борьбы с русским фашизмом. Одна из первых резолюций, принятых делегатами, посвящена этой проблеме. В ней говорится: «...нельзя не видеть, что духовных наследников организаторов революций, гражданских войн и экспроприаций пугают первые плоды

возрождения десятилетиями уничтожаемого русского национального самосознания и вынуждают их из-за отсутствия компрометирующих доказательств прибегать к испытанному приему навешивания ярлыков «фашистов» на лучших представителей русского народа... Фашизма не было, нет и не будет ни в душе русского человека, ни в идеологии и действиях истинно русских национальных организаций. «Русский фашизм» – выдумка или провокационные акты тех, кто боится здорового русского духа и силы русского народа».

Откуда исходит опасность

А между тем, вопрос о фашизме в России правомочен. И давно созрела необходимость принципиально, глубоко и честно разобраться – кто фашиствует в России? Кучка людей, пришедшая к власти с помощью Запада, поставившая народы России на грань вымирания и уничтожающая их будущее по человеконенавистническим программам? Или те, кто объединяется под святыми знаменами действительного возрождения многонациональной Великой России?..

На съезде прозвучали слова из завещания просветителя чувашского народа Ивана Яковлева, сказанные им в 1921 году: «Крепче всего берегите веру в Бога. Вера окрыляет силы ума и сердца... Читайте и любите великий, добрый русский народ, таящий в себе неисчерпаемые силы ума, сердца и воли. Народ этот принял нас в свою семью, как братьев, не обидел, не унижил нас... Ведомый провидением к великим, нам не зримым целям, народ этот да будет руководителем и вашего развития: идите за ним и верьте в него».

Председатель Русского национального Собора Александр Стерлигов заметил: «Что можно сказать, слушая такое о русском народе? Он обязан взять на себя ответственность за свою судьбу, судьбу своих детей и внуков и, в равной мере – за судьбу народов России, поверивших в него.

Поэтому – долой сомнения, и отвергнем ярлыки и лукавые разговоры об интернационализме с антирусским лицом, жестоко уничтожавшим наших отцов и дедов.

Мы должны бороться на выборах не за партии и генеральные линии, а за Россию, которая в опасности». Народ уже не безмолвствует

В работе съезда приняли участие представители органов управления, духовенства, русско-славянских общин, региональных центров духовного и культурного возрождения России, Всевеликого Войска Донского, Всекубанского казачьего Войска и других казачеств, офицерских, научных, рабочих, крестьянских, женских движений и организаций.

Делегаты отметили опасность дальнейшего расчленения России, отсутствие согласия и стабильности в обществе, продолжающийся геноцид русского народа.

Съезд решительно отмежевался от идеологии, способов действий и символики фашизма как неприемлемых для русского национального движения. Одновременно Президенту РФ направлено требование: запретить должностным лицам нерусской национальности из аппарата его администрации голословно определять русское национальное движение как фашистское. Съезд также выступил за назначение государственной комиссии для расследования истинных причин войны в Чечне: за прекращение в средствах массовой информации кампании по дискредитации главной опоры российской государственности – армии; за отказ от практики перекладывать ответственность на тех, кто вынужден исполнять приказы и своими жизнями рассчитываться за обанкротившуюся политику «господ демократов».

Принято решение на основе координационного органа народного движения «Союз Днепровского Круга» (Смоленск, 25 сентября 1994 г.), других организаций, национально-патриотических сил России, Украины и ^Белоруссии, Крыма и Приднестровья, русско-славянских общин ближнего зарубежья образовать единый координирующий орган – СОВЕТ ВОССОЕДИНЕНИЯ РОССИИ. Ему поручено определить порядок и сроки проведения референдума об отмене Беловежского соглашения, разработать концепцию воссоединения триединого славянского народа, наметить другие практические меры в рамках народной дипломатии по реализации данной идеи.

Съезд считает целесообразным добиваться на федеральном и местном уровнях принятия нормативных документов, восстанавливающих государственный статус казачества, способствующих переходу к атаманскому правлению в местах традиционного и компактного проживания казаков, восстановлению казачьих войск, их участию в охране государственных границ.

Делегаты обратились с просьбой к депутату Совета Федерации Федерального Собрания РФ, генеральному директору Красноярского химического комбината «Енисей», Герою Труда Петру Васильевичу Романову дать согласие быть кандидатом на пост главы государства. Решено также образовать предвыборный блок «За Русь единую». П. В. Романову рекомендовано провести консультации с лидерами партий и движений национально-патриотической направленности о составе этого блока и его предвыборной программе.

Очередной съезд представителей русского народа страны и зарубежья решено провести в г. Волгограде 6 – 7 мая 1995 г. А 9 мая волжская твердыня, символ русского мужества и боевой славы, станет местом проведения альтернативного парада в честь 50-летия Великой Победы.

**Ю. АЛЕКСАНДРОВ,
В. ЕВДОКИМОВ.
Волгоград – Краснодар.
(«Кубанские новости», 23.03.95 г.),**

ЭТО – НАШИ СЫНОВЬЯ

Согрейте их теплом своих сердец

– Как быстро закончился апельсиново-колбасный дождь, – грустно шутят медработники военного госпиталя.

И – правда. Набежали, натоптали, нанесли всего, отметились, отчитались, отснялись по телевидению, помаячили на страницах газет и схлынули, как вода в песок.

Тихо сегодня в госпитале без посетителей. А госпиталь продолжает жить своей, трудной жизнью, своими бедами и радостями.

Сереже, светлому русскому мальчику, который лежал с самого марта с перебитыми ногами, опухшими, как колоды, удалось спасти ногу. Он уже встает и на костылях выходит на лицо. Подолгу сидит, не прячась от солнца, греется. Шутит. Благодарит за участие, добрые слова.

Безусые мальчишки, познавшие такое, о чем в самом кошмарном сне не приснится, немногословны. Скорее, даже молчаливы. Студентки музыкального училища принесли раненым бутылки с минеральной водой. Пить хочется всем, а раненые как-то смущенно говорят: «Вы вон тому дайте, ему очень плохо, а я потерплю». Вот такие они, наши русские мальчишки.

И хотя в музыкальном училище полным ходом идут госэкзамены, и преподаватели, и сами ребята, узнав о том, что в госпиталь снова поступили раненые из Чечни, уже более двухсот человек, стали приносить бутылки с минеральной водой.

Одну партию воды уже раздали раненым. Но вот 6 июня прибыло еще два борта с ранеными и тяжелоранеными – носилочными, – это примерно человек сто – сто двадцать. Сегодня мы понесем воду снова.

Нас встречают с благодарностью. Нас уже давно знают здесь. Мы пели, играли для раненых, ходили по палатам. Но сегодня не до песен.

Жарко. И очень хочется пить. Особенно трудно тяжелораненым. Эх, мамочкиного компотика бы! Соленького огурчика, чего-нибудь домашнего.

Нет, кормят раненых хорошо, сытно, вкусно. Но наши мальчишки, еще не знавшие бритвы, привыкли к тому, что их любили, им доставался лучший кусочек дома. Может быть, поэтому они так молчаливы и грустны, тоскуя по родным. Надо нам заменить им родителей. Прийти в госпиталь, принести чего-нибудь вкусенького. Надо обогреть их своей добротой. А солнцем и огнем они уже и так обожжены.

(«Вольная Кубань», 9.06.95 г.).

ПРОЧТИ, КАЗАК, РОМАН-ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Сегодня русские люди с надеждой взирают на нас, казаков Кубани и Дона. Демократами и прочими «кратами» перевирается история России. Нас,

русских и казаков, оболванивают подачей фактов истории в том смысле, при котором из нас потом можно лепить послушных исполнителей их замыслов. Богоизбранный народ лезет в наши казачьи ряды, сеет между нами раздоры и неверие в то, что Русь воскреснет, что мы, казаки, и есть самая настоящая соль Земли Русской. Бесы знают, что русских победить могут только русские, поэтому они всеми способами стараются разобщить нас, русских, с нашими братьями по крови и вере – украинцами, белорусами, сербами и другими славянами, стравить нас, чтобы лилась кровь православных, как это было в революционные годы.

Замечательный русский писатель, донской казак по происхождению, наш, кубанский просветитель Анатолий Дмитриевич Знаменский, еще в 1978 году написал для нас исторический роман-предупреждение «Красные дни». Жаль, что прочли этот роман единицы, да и то давно. Писатель в своем романе задолго до нашей смуты, показал расстановку сил и подводные истоки революционной смуты 1917 – 1920 гг. На основе народного опыта и мало кому, даже сегодня известных фактов и документов, он снял личинку с козлобородых социалдемократов, подбросивших доверчивым славянам роковую наживку «свободы, равенства и братства».

Роман создавался писателем в то время, когда назревали новые социальные катаклизмы, и мировые центры вырабатывали новые способы порабощения русского народа и России и целом.

Сегодня настал день, когда надо прочесть этот роман от корки до корки, несмотря на то, что все мы перегружены потоком мутной информации. В этом потоке надо отыскать те сведения, которые насущны в данный момент для понимания текущих событий, дабы не повторять ошибок и не заглатывать политические наживки, которыми подавились наши деды.

Пусть не обманывает вас чрезмерно красный цвет первых страниц. В этих страницах, впрочем, нет политического Перебора, так как и в феврале, и в октябре 1917 года подавляющее число населения (и казаки тоже) были охвачены эйфорией революционности. Но очень скоро антинародное шило рассказывания вылезло из этого маскировочного мешка. Казаки, в том числе так называемые, революционные, очень быстро поняли это и почти безоружные поднялись на тогдашних демократов и цивилизаторов в кожаных куртках. Этот прежний опыт необходим нам, одевшим казачью форму сегодня. Если учесть тот факт, что в официальной прессе роман замалчивался, то нетрудно понять, почему его никто не читал и даже не слышал о нем. Замалчивался не только этот роман, замалчивалось многое, что написано писателем – патриотом Анатолием Дмитриевичем Знаменским. Он наш. Он русский.

Прочти, казак, роман А. Д. Знаменского «Красные дни»!

(«За Русь», № 6, 1995 г., г. Новороссийск),

СЛОВО ЗА РУССКИМ НАРОДОМ

Итоги III съезда представителей русского народа и зарубежья. В Волгограде состоялся III съезд представителей русского народа и зарубежья, созданный Русским Национальным Собором и Союзом Русского народа.

Более 900 делегатов от 62 регионов Российской Федерации, Белоруссии и Украины: представители политических партий, офицерских, научных, рабочих, крестьянских и других движений и организаций, русско-славянских общин, центров духовного и культурного возрождения России приняли участие в работе этого представительного форума.

На съезде были заслушаны и обсуждены три доклада. Генерал армии Герой Советского Союза Валентин Варенников в своем докладе «О воссоединении триединого русского народа» говорил о Победе, о вкладе советского народа в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков. О том, что Горбачев повинен в развале государства, что подписи трех известных деятелей в Беловежской пуще преступны. С особой тревогой генерал заметил, что разрушен Варшавский договор, в то время как НАТО перевооружается, а его границы приближаются к границам России – все то, к чему стремился Гитлер, сделано без единого выстрела.

Особо был поднят Варенниковым вопрос о казачестве, которое всегда с честью и достоинством защищало свою Родину. Сегодня беда обрушилась и на казаков. Арестован атаман Михаил Филин – хранитель личной печати Степана Разина. Гайдар из своего «Выброса» выделил в роли наставника казачества своего единове́рца Миронова.

В заключение Варенников предложил создать патриотический блок из движений, возглавляемых Романовым, Макашовым, Ачаловым, Стерлиговым, Петуховым, Милосердовым, Горячевой, Терентьевой, Стародубцевым, Тулеевым – это будет мощная оппозиционная сила правительству.

Следом выступил Петр Романов – депутат Совета Федерации РФ, генеральный директор Красноярского химического комбината «Енисей», Герой Социалистического Труда:

– Черномырдин собирается укрепить свою власть. «Наш дом – Россия», это спекуляция на святом для каждого русского слове – Россия. Если не удастся объединить все русские патриотические партии и движения, если мы не сумеем победить на выборах, – антирусские силы раздавят нас. В создавшихся условиях стремительно сокращается возможность к возрождению, но последнее слово за русским народом! С таким народом Россия непобедима.

С предвыборной платформой Русского Национального Собора выступил Александр Стерлигов. Он напомнил, что съезд работает тогда, когда предвыборная кампания в Думу набирает обороты. Русским надо обязательно идти на эти выборы.

– нельзя отдавать инициативу ростовщикам! Сегодня выявились три реальные силы, стремящиеся к власти – блоки демократов, коммунистов и патриотов. Черномырдин и его блок – это партия начальников. А национально-патриотические организации, к сожалению, разобщены. Всем славянским силам России, Белоруссии и Украины надо объединяться.

– Наша цель – возрождение России как мировой державы, – заявил Стерлигов. – Восстановить оборонный потенциал, запретить демонтаж всех военных объектов, обеспечить офицеру достойное место в обществе, заморозить цены, национализировать средства массовой информации и все жизненно важные сферы. Восстановить право на труд, бесплатное медицинское обслуживание и учебу. Запретить хождение иностранной валюты. Издать закон о защите русского языка, запретить названия не на русском языке, проводить твердую политику защиты русских в ближних государствах. Провести референдум о воссоединении трех русских народов. Главная задача – обеспечить победу национально-патриотических сил на выборах в Думу; каждый регион должен выдвинуть в нее достойных славян и обеспечить им поддержку.

Генерал Баранкевич, посланец Белоруссии:

– Нам нужна единая Родина, и за это мы будем стоять конца. Идея объединения должна овладеть всеми слоями живущих на нашей земле. Более 80 процентов голосов в Белоруссии – за единый с Россией язык, 75 проголосовало за Красное знамя, 77 – за президента Лукашенко. В Думу не избран ни один демократ! Очередь за вами, дорогие русские...

Слово взял председатель Гражданского Союза Украины Александр Базилюк. Он сообщил о том, что активность населения Украины высока, народ жаждет объединения. Самостийность дискредитировала себя. «Незалежна» только верхушка. Чтобы существовала нынешняя РУХовская Украина, нынешнее правительство России предоставляет ей энергоносители безвозмездно. Кучма оказался опаснее Кравчука. Еще подлее при нем развязана пропаганда против «москалей». Но господа кучмы забывают, что брат на брата не пойдет, что нравственный потенциал у народа Украины велик.

Владимир Милосердов, председатель Русской партии:

– Мы тогда победим, когда все русские объединятся, когда уйдут от Гайдара, Явлинского, Жириновского и проч. Пока у русского народа нет истинной государственности, пока у него нет истинно русского правительства, им может править любой. Вот и правят – ему на горе. Русская партия должна формироваться из русских и других коренных народов России. Костяк — русская нация.

Депутат Верховного Совета СССР Георгий Тихонов заявил:

– Мы однажды можем проснуться в чужом доме, на чужой земле, чужаками купленной, если будем продолжать спать. Руководители патриотических блоков каждый сам по себе умный человек, но каждый, увы, Наполеон, А надо думать о России, надо – объединяться.

К микрофону подошел казак Подмосковья Александр Казанцев:

– У нас развелось много лидеров, у каждого – своя команда. Лидеров много, но людей-то у каждого из них мало. Один лидер, на потеху врагам, на другого грязь льет.

Съезд создал организационный комитет в составе: В. Варенникова, В. Ачалова, С. Горячевой, А. Макашова, В. Милосердова, Л. Петухова, П. Романова, В. Стародубцева, А. Стерлигова, А. Тулеева, Г. Тихонова, С. Терентьева. Ему поручено не позднее июля с. г. провести совещание руководителей партий и движений, на котором определить единых кандидатов от народно-патриотических сил на предстоящих выборах, продолжить консультации и переговоры со всеми патриотическими партиями, движениями и организациями по созданию предвыборного блока народно-патриотических сил, как альтернативного правительственному блоку Черномырдина.

Съезд поручил Совету воссоединения Руси, изучив исторический опыт казачества, подготовить и внести в Госдуму свой проект закона «Об особом статусе приграничных территорий России».

В целях защиты народного образования России от разрушительной политики правительства, а также создания русской национальной школы, примято решение развернуть работу по проведению в Нижнем Новгороде в августе 1995 г. Съезда русских учителей и созданию русского учительского Союза (Собора).

Принято решение потребовать от центральных и местных средств массовой информации объективно осветить итоги работы III съезда представителей Русского Народа страны и зарубежья, отказ от этого считать проявлением антирусской позиции.

(«Кубанские новости», 13.07.95 г.).

ТРЕВОЖУСЬ ЗА ДРУЗЕЙ

Друзья моего детства и школьных лет, армяне Туапсинского района, пообщавшись с беженцами из Абхазии, с горечью шутят: «Это ж надо, Абхазия вывела новую популяцию армян, лишенных чести, совести, ответственности за данное слово. Все они делают только для себя, стараясь обмануть, украсть, отнять, раболепствуют и унижаются перед теми, кто им нужен, а добившись своего – бросить, предать и оболгать того, кто им только что помог».

Над казаками абхазские армяне издевательски смеются, называя их алкашами. Правду сказать – есть за что. Пока ходит казак в гражданской форме – трезв, как оденет казачью – ходит пьян, машет нагайкой, сквернословит и «наводит порядок». Создается впечатление, что герой он тогда, когда пьян. Надо атаманам над этим подумать. Не имеет права защитник русского народа травить себя алкоголем.

Волнуются мои друзья за своих детей. Прожив с нами, русскими, всю жизнь, они знают, что нас можно обманывать, дразнить, издеваться над нами долго, но не всегда. Они знают, что может случиться такое, когда русские соберутся вместе и тогда, как тараканы по щелям будут прятаться те, кто насильничал наших дочерей, обманывал нас, глумился над нашими стариками, не уступал им места в транспорте, нагло лез без очереди и оскорблял, обзывая нас свиньями.

Волнуются мои друзья, что не станут разбираться русские где свой, где пришлый. Будет один клич: «Бей армян. Бей чурок!» И не сможет эту людскую волну, полную гнева и невыплеснутой злости, остановить милиция, ОМОН, армия, так как остановить лавину не смог еще никто и никогда. Этой лавиной и будет выплеснувшийся гнев переполненной чаши долголетнего славянского терпения.

А сколько можно терпеть? Так что, уважаемые друзья-армяне из кубанских старожилов, скажите своим единокровникам, вождельно взирающим на кубанские нивы и славянских женщин, живите здесь по правилам славянского населения, как гости на кубанской земле, а не желаете или не можете — езжайте на родную армянскую землю, любите и имейте армянских женщин, проявляйте свои силу и дерзость в охране их покоя, а не играйте здесь с русским долготерпением.

(«За Русь», № 8, 1996 г.).

ЗЛАЯ СУДЬБА

Очерк

С Олегом Матвеевым, молодым историком, членом Русской общины Кубани мы ехали в Волгоград на третий съезд Русского народа. Вагон нам выпал нулевой в самом хвосте поезда. Пассажиров почти не было, и мы надеялись отдохнуть, выспаться. Зайдя в купе, увидели одиноко сидящего мужчину. На пиджаке – медаль ветерана. Познакомились...

Повезло нам в этой поездке на хорошего попутчика. Ехать – сутки, Олег быстренько освоил верхнюю полку, и таким образом у меня появилась возможность и поговорить, и послушать. Он сидел напротив и, разговаривая, смотрел в глаза. Это мне понравилось. Хороший человек, если смотрит в глаза.

– Куда едете? И почему один? – спросил я.

– К дочке. В Гурьев. Внучку увидеть хочется, на дом посмотреть.

– А сейчас-то откуда?

– С женой поссорился. Оставил ее в Саук-Дере. На квартире мы там... А хозяин выгоняет, и не знаю, что делать, как дальше жить. Вот и еду к дочке – поговорить, посоветоваться.

– А почему на квартире?

– Беженцы мы.

– А как в Саук-Дере оказались?

– Сын там работает. На винзаводе.

– У сына бы и жили.

– Сын в бараке живет. С семьей. Это так можно сказать – живет... Две маленькие комнатки... жена, двое детей. Мы к нему и приехали, да негде было разместиться, вот на старости лет и ушли на квартиру.

– Но вы, я вижу, ветеран, участник войны, – вас должны были как-то приветить. Ведь юбилейный нынче год – полвека Победы. Там же толковый директор винзавода.

– Был я у него, просил место в бараке, было свободное, да он его армянину, беженцу из «ближнего зарубежья», кажется, отдал.

– Отдал? А для русского, значит, не нашлось?

– Не русский я. болгарин.

– Из Болгарии?

– Нет, из Крыма мы.

– А что за дом у вас в Гурьеве?

– Долгий рассказ...

Олег принес простыни, постелили. Накрыли стол. Выпили по кружке моего домашнего сухого вина. Приготовились слушать попутчика.

– Родился я в Крыму. В Коктебеле. Слышали?

– Простите: а почему вы – Перонко? Ведь это украинская фамилия?

– Это в паспортах мы все – Перонки, а настоящая наша фамилия – Перонковы. Болгары мы. Из тех болгар, которых в шестидесятых годах прошлого века царь Александр II поселил в Крыму: беженцы от турецкого ига. Четыре семьи первыми поселились в Коктебеле, отстроились, развели виноградники, насадили сады. Пахали сохой каменистую землю, растили хлеб, табак, бахчевали. Отец мой построил дом из самана – на высоком каменном фундаменте, под горой. До сих пор стоит. Мои предки там в земле... Имя отцу дали в честь русского царя Александра. Так что я – Федор Александрович. В семье у нас было пятеро сыновей и дочь. Степана и Якова немцы в декабре сорок первого расстреляли. Степана – за то, что он в революцию у Буденного служил, Якова – за то, что был кандидатом в партию. Третий – Николай, попал под Смоленском в окружение, бежал из плена, добрался до Крыма и вместе с шестнадцатилетним сыном Иваном был угнан в Германию. Николая, после возвращения его из неволи, репрессировали. Выслали с женой тремя детьми в Башкирию, в город Ишимбай. После известия о смерти сына Ивана, который погиб в шахте, Николай Александрович занемог и вскоре умер. Трудно пришлось Татьяне Григорьевне – без мужа растила детей, но всех поставила на ноги.

Судьбы двух братьев – Петра и Федора – схожи. В ноябре сорок первого немцы заняли Крым. Петр ушел в партизаны. Разведчик, он чудом остался жив... Когда Крым освободили, комсомольца Петра Леронкова назначили председателем колхоза «болгарина» Старокрымского района, В июле сорок четвертого его с семьей выслали в Казахстан, в Гурьев.

Петр стал здесь капитаном катера на реке Урал, потом шофером работал. Федор учился в школе хорошо. Жаль, в Коктебеле школа была начальная, четырехлетка. С тринадцати лет – в колхозе погонщиком лошадей. В тридцатые годы брат Степан помог ему уйти из колхоза на работу в карьер, где добывали камень для цемента. Баржами его переправляли на цемзаводы в Новороссийск.

Однажды, это было в тридцать седьмом, братья после работы зашли к своему дядьке Харлампью. Выпили немного сухого болгарского вина. Шли домой – веселились, шутливо боролись. Их удасть не понравилась бывшему судье – болгарину Станкову Ивану Дмитриевичу, написал он на них бумагу в район, и забрали их – и Петра, и Федора, и Якова. Судила «тройка». Петру, старшему, дали пять лет, как СВЭ – социально вредному элементу. Якову и Федору, по той же статье, по три года. Сорок пять суток они ехали через всю страну в теплушках. Ехали, чтобы строить Комсомольск-на-Амуре.

Петр писал жалобу Калинину, и срок ему скостили наполовину. Яков и Федор мокли, голодали, кормили комара, болели цингой – от звонка до звонка. Если бы не брусника и голубика, да посылки с чесноком от матери, не выбрались бы ребята живыми из лазарета.

Валили лес, трелевали, работали как лошади. Сколько полегло в Балине парней, согнанных в лагерь! Конвойные – из бывших заключенных, в основном – воров. Вольнонаемное начальство появилось после нескончаемых жалоб. Приехала комиссия из Москвы, поставила новое начальство – вольнонаемное: зверства продолжались, но теперь с оглядкой.

Больные, с опухшими ногами, измученные Яков и Федор, отбив срок, с трудом добрались в ноябре тридцать девятого года до родных мест. Яков пошел работать мотористом на свой катер, Федор – в карьер камнеломщиком.

В сорок первом рыл противотанковые рвы – от Старого Крыма до Ислам Терека. В ноябре, при приближении к Старому Крыму немцев, всех женщин и детей, стариков, непризывную молодежь, кто был на рытье, отпустили. Из танков немцы палили по людям. Одни бежали до Коктебеля, другие – до Кринички, третьи – до Ак-Мелеса. Еще немцы не дошли до Коктебеля, Федор с другом Иваном Пеевым, членом партии, мечтавшим стать летчиком, ио по здоровью вернувшись домой из Харьковского училища, ушел в партизаны, вернее – искать партизан.

В районе Старого Крыма в лесах сформировался партизанский отряд. В одно из формирований и попали Федор и Иван Пеев. Командовал отрядом батька Александр Куликовский, бывший директор знаменитой Феодосийской табачной фабрики. Жену его, еврейку, немцы расстреляли в Феодосии вместе с дочерью. Партизанский лагерь – в лесах Старого Крыма, так называемая «Восточная бригада». Федор с Пеевым попали в разведку. Лучше них, охотников и заядлых путешественников, места эти никто не знал. «Языков» не брали: только – разведка. Где? Кто? Сколько? В каком селе староста или

полицаи издеваются над мирным населением?.. А также связи с другими отрядами Крыма. Командовали отрядами в основном партработники из местных, но были и воинские. После гибели морского десанта под Феодосией и Судаком в отряды попали моряки. Командиром одной из партизанских бригад был моряк Константин Кузнецов. К нему в разведку и был передан Федор Перонков. Немцы жестоко истребляли партизан, но когда снег растаял, стало легче скрываться, и, уйдя в Зуйские леса, партизаны, оттуда до самого прихода наших наносили по врагу удары. После освобождения Крыма Федор был назначен председателем колхоза в Старокрымском районе. Проработал четыре месяца. Военкомат призвал его на воинскую службу. Налаживал он связь и высоковольтную линию от Севастополя до Симферополя.

Когда окончились работы, стройбатовцев – болгар, армян, греков, русских – отправили в Рыбинск на восстановление ТЭЦ. Лагерь был на острове Переборы. Здесь встретил Федор и День Победы. Окончились работы на ТЭЦ, и Федора демобилизовали. Он в теплушке – в Гурьев... Здесь жили высланные отец и мать с братом и его семьей. В Гурьеве сел Федор за баранку, работал в геофизических партиях. Женился...

Как-то после трудной поездки по осенней распутице (а это было уже в сорок седьмом) рассказывал Федор своему другу шоферу, участнику войны Алексею Юдину, о том, как он вытаскивал на своем «студебеккере» застрявшие в грязи наши полуторки. «Вот машина так машина!» – похваливал Федор. – Что наши железки? – Слезы». Друг его Юдин и предал.

Вызвали Федора куда следует. Суд был коротким: за восхваление американской техники – 10 лет. По 58/3: враг народа.

Первые три года – в Гурьеве, потом Красноярский край, Тувинская область, Черногорск... Осенью 1953 года освободили. Этапом – обратно в Гурьев, из гурьевской тюрьмы –домой. Довелось встретиться и с тем самым другом-приятелем, кто предал его. Не грозил ему, но сказал: «Получишь и ты то, что получил я. Только – я ни за что, а ты – за предательство». Не долго прожил Юдин: умер. Хоронить его Федор не пошел, хоть и работали как прежде вместе.

Жена все это время ждала. Родились у них двое детей – сын Александр и дочь Алина. Как и отец, по обычаю предков, перед самой пенсией решил Федор Александрович построить дом. Большой, просторный, 10 на 12, на высоком фундаменте. В ста пятидесяти метрах от реки Урал вырос дом – красавец. Вокруг сад посадили и ровные шпалеры редких для Урала сортов винограда. Но не долго жил в нем труженик...

Начались события в Казахстане. Пришли казахи, сказали: «Продай дом. Не продашь – так бросишь. Все равно жить здесь не будешь».

– Сожгу, но вам не отдам!

Не поджег Федор Александрович дома – продал его какой-то кооперативщице, почти задаром отдал. Уехал к сыну на Кубань. ...Живет сын

в бараке в Саук-дере. Двое детей, две маленькие комнатки. Негде было разместиться старикам, и пошли они проситься к людям.

У крымского татарина большой дом. Пустил. Продал дом татарин, в Крым подался, а новые хозяева квартирантов держать не пожелали. Куда теперь, на старости лет? Директор винзавода знает о беде ветерана. Беженцам армянам дал вот жилье в бараке, а ветерану, изгнанному из своего дома, места там не нашлось...

Ночами лежит старик с открытыми глазами. Сом бежит от него. И думает он горькую думу. О той судьбе, злой судьбе, которая выпала на его долю. Жить не хочется. Нервный стал Федор, со старухой ссорится. Едет теперь к дочке в Гурьев. На внучку посмотреть. Посоветоваться, как жить дальше. На дом свой посмотреть. Мыкает он горе свое стариковское. За что такая судьба выпала?

Стоит родной родительский дом в Коктебеле. Кто в нем живет? Чей он? Хочется вернуться к могилам родных, да разбросаны теперь родные могилы по всей Руси. Брат – в Ишимбае, в Башкирии лежит. Мать, отец и брат – в Гурьеве. А расстрелянные братья, вся огромная родня огромной семьи Перонковых, в Коктебеле. И все-таки на Кубанской земле явилась живая плоть: и внуки, и племянники, родная сестра... Помогал им всем Федор чем мог. А кто ему поможет?

– Не бывает чужой беды на русской земле. Найдутся люди, помогут, – говорю я ему на прощание.

– Приезжай в гости, когда мимо будешь ехать, – приглашает он. – Да только не знаю, какой адрес дать. В Саук-Дере приедешь – найдешь!

(«Казачьи вести». № 3, янв. 1996г.)

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В БЕДЕ ПОСЛЕ БЕДЫ

(Экологические проблемы)

СЕРДЦЕ КРОВЬЮ ОБЛИВАЕТСЯ

Газета «Казачьи вести» в № 13 с. г. опубликовала статью «Кубань вымирает». Она потрясает. Но почему кубанцы умирают раньше времени? Экологическая обстановка в крае ужасающая. Питьевая вода, овощи и фрукты, земля и воздух – все давно отравлено в недопустимых для жизни человека дозах. Опасно собирать в лесах грибы – появились грибы-мутанты. Картофель опрыскивается ядохимикатами по принципу чем больше, тем лучше, лишь бы колорадского жука не было. То же самое с огурцами и помидорами. Можно привести массу других примеров. В конце июля зацвела раннеспелая амброзия, и подувший сильный ветер разнес ее по всей Кубани. Зашмыгали носами мои собратья по несчастью – больные поллинозом амброзийным. Восемнадцать лет я страдаю этой напастью. Перебрал все

лекарства еще тогда, когда они стоили копейки. Сегодня лечусь дрожжевым витаминизированным абсорбентом. Стоит в холодильнике заветная бутылочка, которую мне подарили добрые люди. Утром отливаю из нее в ложку содержимое, разбавляю пятью ложками воды и пью натошак. Спасибо тому человеку, который подумал о моей злой болезни. Мне пока этот препарат помогает. Все эти годы собирал я материалы об амброзии и ее появлении на Кубани. Много интересного вычитал, а еще больше выслушал. Но сейчас не об амброзии я хочу рассказать, а о том, что увидел и услышал от людей, которые распоряжаются лесами нашего края, а значит, и нашей с вами жизнью.

Закубанские леса особенно интенсивно начали вырубаться с середины 19-го века, когда основывались станицы Афипская, Северская, Калужская, Убинская и др. В государственном архиве Краснодарского края сохранилось немало документов, свидетельствующих о масштабах рубок тех времен.

Леса были войсковыми и станичными. Закон 13 1857 года, пункт 3: «Войсковые леса состоят в непосредственном распоряжении войскового правления, без ведома коего никто располагать оными... не должен». Станицы могли пользоваться лесом, но весьма ограниченно, на ремонт храмов, хлебных магазинов и т. д.

Станичные леса были в ведении самих станиц, и вот они подвергались беспощадным рубкам... Продолжались они и в наше время, что привело к истощению и деградации многих рек Кубани. Эти факты я прочел в книжке Алтухова и Литвинской «Охрана растительного мира на Северо-Западном Кавказе».

А теперь хотел бы поделиться с вами, уважаемые читатели, своими наблюдениями. Одна лишь просьба – если я в чем-то не прав или у вас есть свои примеры – присылайте, в редакцию на мое имя. Мы ведь должны знать, что творится на нашей земле, должны защитить ее от разбоя.

Итак, в августе 1986 года в Псебае от местных жителей мне довелось услышать о Горькой балке. Там по решению крайкома или крайисполкома было устроено настоящее кладбище из спиленного, но почему-то не вывезенного леса ценнейших пород. Годами лежал он и гнил на делянках. Видимо, спилили, выполнили план по этому виду работ, а там хоть трава не расти.

Лежал он, «мозолил» глаза. И чтоб не попался под руку начальству большому, не дай Бог, самому министру лесному, было дано задание весь лес стрелевать в балку, засыпать землей и посадить на этом месте елочки – скрыть таким образом преступление, да и заработать еще и ордена за лесовосстановление. Так и получилось.

Возможно, кто читал мою статью «Дожем лес. А дальше?» («КН» за 20 февраля с. г.). Думал я, что придет масса писем с откликами – автор, ты не прав! Видно статью я написал очень эмоционально, и мне просто никто не поверил, откликов вообще не было. В статье писал, что я – грибник, исходил

почти весь Кавказ. Плакать хочется, когда видишь разбой. Весь Главный Кавказский хребет почти уже вырублен.

Я говорил «почти», потому что остались еще деревья на не доступных для техники вершинах гор. Но человек так велик в своих деяниях, что придумал трелевать лес вертолетом. Здорово! Немного дороговато, но зато экологически чисто. Ну, не беда, если несколько родничков после этого пропадет, вытопчут их или оставят высыхать – не беда!

Помните лозунг: «Нельзя ждать милости от природы...» Да, все мы воспитаны именно под этим лозунгом. И песни пели в детском садике: «ах, какие маки, ах какие маки, красные, большие в поле расцвели». А дальше в песне поется, что Майка собрала все маки в букет и пошла на Первомайский парад. Главное то, что Майка все маки собрала, ни одного не оставила. Японская же народная песня «Тюльпаны» воспитывает иначе:

Расцвели опять тюльпаны первый раз в году,
Самый лучший и красивый я сейчас найду.
Но цветы я рвать не стану, только посмотрю
И среди цветов душистых встречу я зарю.

Богатый мы народ, всего у нас вдоволь: и рек, и лесов, и морей. только почему-то стало небезопасно купаться в Кубами, в Черном море, собирать грибы, пить воду. С 21 по 23 июля экологический совет Всекубанского казачьего Войска, членом которого я являюсь, поручил мне организовать проверку вырубки леса в Северском районе и Геленджике, состояния его экологии. Для этого была послана экспедиция, состоящая из казаков Восточного куреня г. Екатеринодара. Вот строки из отчета: «Афипский лесокомбинат четырьмя скреперами и грейдером форсирует прокладку гравийной дороги от реки Афипс по Холодному ручью через перевал к верховьям реки Пшада, На всем протяжении дороги, от станицы Крепостной до перевала, мосты не сооружаются, старые мосты пришли в негодность, т. к. их давно никто не ремонтировал. Через реку Афипс делаются броды. В верховьях реки выбирается гравий для ремонта и прокладки этой дороги. Почти вся река исполосована техникой. В устье ручья Солёный, вблизи станицы Крепостной, уже есть старый колхозный карьер, гравийно-песчаная смесь из которого служит разменной монетой для колхоза «Путь Ильича», председателем которого является Набавский Валерий Андреевич».

Афипский лесокомбинат вынужден нести большие финансовые затраты на строительство этой лесной дороги через перевал. Так как весь лес в районе уже давно вырублен. Для рубки лес выделен в Геленджикском районе. Уж не эталонный ли массив дуба скального площадью около 841 га, на реке Пшада Новосадовского природного комплекса республиканского значения? Здесь в условиях среднегорья на бурых горнолесных почвах произрастают широколиственные дубовые леса. Их возраст – 100 – 120 лет. Дуб достигает высоты 28 метров, максимальный диаметр стволов – 65 см, как пишут о Пшадских лесах Алтухов и Литвинская в замечательной книге «Охрана

растительного мира на Северо-Западном Кавказе». Жаль, что этих знатоков леса не было в нашей экспедиции.

Утром 22 июля нами был обследован 75-й квадрат у самой реки Афипс. Лесорубы это место называют «складом у обелиска». На участке лесника А. С. Цыганкова, в 45 шагах от реки Афипс, из 50 семенных сосен Коха в возрасте 100–120 лет срублены 25, причем, оставлены кривые, сучковатые, сломанные. А вырублены 25-метровые красавицы, ровные, чистые. Сердце кровью обливается, глядя на них. Как только рука у лесорубов поднялась на то, на что не позарились рубщики прошлых времен, оставившие эту красоту. Сегодня среди рубщиков – в основном сами лесники. Говорил я с молодым лесником С. И. Животковым. Работает он всего полгода, родом из Крепостной. Его оклад всего 10 тысяч рублей. Чтобы заработать еще 10–15 тысяч, он вынужден браться за пилу, идти в рубщики. За порядком в лесу смотреть некогда. Его одного мы встретили в лесу трезвым, но встреча была утром. А днем мы встретили и остановили «КамАЗ», везший развеселую компанию пьяных рубщиков на склад за дровами. Возглавлял эту лихую бригаду, как он представился, сын лесничего из Львовской. Шофер, видя крутой оборот, а мы не шутили, признался, что поставил ребятам выпивку, а они погрузят ему дрова. Сам он из Красноармейки, и ему очень нужны дрова.

Там, на складе, действительно были дрова из дуба, бука, груши лесной, клена и других пород. Здесь же, на делянке, в рядах лежала распилованная сосна. Не вся, так как самые лучшие экземпляры мы увидели далеко в чаще кустарников, аккуратно оттрелеванными и укрытыми. Были и просто спиленные и брошенные сосны, видно их не успели еще обработать. Спиленные сосны мы считали по пням. Охотоведы рассказали, что звери из-за того, что спилен бук, липа, груша и другие породы деревьев, плодами которых питались, вынуждены идти в степные места, на поля пшеницы, кукурузы и там продлевать свое существование. Появилась в верховьях Афипса матерая волчица с выводком, которая губит молодых копытных. Зайцев и другое мелкое зверье уничтожают бродячие собаки, которые без страха подходят к человеческому жилью. У охотоведа волчья стая сожрала любимую собаку.

Верховья Афипса – идеальное место для ореха грецкого, съедобного каштана. Спрашивал лесников: «Почему не сажаете орех, каштан?» – Пробовали, да дикие свиньи разрывали посадки. Не убедил меня этот ответ. Конечно, елочку-сосеночку воткнул и до свидания: захочет – вырастет; с орехом же мороки много. А какое подспорье было бы зверью да и людям. Я – туапсинец, вырос в лесу и знаю, в районе Большого Псеушко, где лес не тронут, хватает орехов и каштанов и зверю, и людям. Да и в дубовых лесах желуди есть, но только вырубил весь дуб в наших бесхозных лесах.

Сейчас на леса свалилась беда пострашнее, чем прежде. Рубят лес турки. Нет, рубят его наши, а турки через Новороссийский порт вывозят. Есть в Холмской даже совместное предприятие по вывозу леса из России – зовется оно неблагозвучно «Пизец». Вот от кого нашим лесам достается. Один

человек в лесу, попросивший остаться неизвестным, сказал: «Горопится директор Афицкого лесхоза Полухин Александр Сергеевич с дорогой, скорее лесными дорогами хочет соединиться с Холмским лесничеством, которое уже оседлало верховья Пшады. Накладно очень вывозить лес по Новороссийской трассе и хлопотно. А вообще-то, казаки должны знать, кто главный губитель кубанских лесов. Это – Лекаркин Юрий Яковлевич».

Честно признаться, эту фамилию я услышал впервые, хотя и приходил несколько лет тому назад в Управление лесного хозяйства, как кандидат в депутаты крайсовета, спрашивал у главного инженера этого управления: почему в верховьях реки Пшиш вырубают тис ягодный? Тогда я впервые услышал слова – санитарные рубки. Наткнулся на озлобленное, какое-то надменное отношение. Мол, иди занимайся своим делом, а в наши – не лезь, мы выполняем план. Стране нужна валюта, вот мы и выполняем приказ из Москвы, вырубает бук, дуб, одним словом, все, что нужно стране. Тогда, это было тогда. А что творится сейчас? Или у нас нет детей и внуков? Или на нашей земле уже нет нас? Почему же мы так легко отдаем свои легкие, свой воздух, свою жизнь? Или ты об этом не задумываешься, мой читатель?

Уезжая из леса, мы встретились с лесничим Крепостного лесничества Афицкого лесокombината Валерием Сергеевичем Луниным, в чьем ведении все верховье. Спросили его: почему в Левом Афице еще в прошлом году вырублена липа рубщиками из Калмыкии, и не вывезено шесть кубометров, брошены, гниют? Почему рубщикам из Северной Осетии отданы последние бук и пихта в районе Скаженной горы? Почему в 75-ом квадрате спилена сосна, которая оставалась как семейный фонд?»

– А вам что, сосна нужна? – парировал Валерий Сергеевич. – Платите от 6700 до 8100 рублей за кубометр, оформляйте билет на санитарную рубку и рубите себе в удовольствие. Билет на санитарную рубку в 75-ом квадрате есть, там отведена делянка и разрешена рубка дуба, бука, боярышника, груши, в том числе и сосны, даже на расстоянии 40 метров от реки. На мою просьбу показать билет на 75-ый квадрат он сказал, что билет в лесхозе, а у него его нет. Этот разговор проходил при казаках и мы были страшно удивлены и поражены.

Оказывается, все можно прикрыть бумажкой. За деньги можно срубить и последнюю сосну. А вы говорите, отчего так изменился климат в Краснодаре, почему так трудно дышать и почему так часто умирают в Краснодаре молодые, еще не отжившие свой век люди? Вырубили леса Главного кавказского хребта, не поставляет он кислород, не аккумулирует влагу испарений Черного моря. Вот мы и дышим, как рыба, выброшенная на песок. Присмотритесь, почему а Анапе так много солнечных дней и почему там раком люди чаще болеют? Да потому, что вокруг Анапы давно вырубили леса, нет их там, негде задержаться морским испарениям, а говорят, что в Анапе лучший детский курорт. Но нувориши не в Анапу загорать едут, а в Сочи, где сочетаются море, горы и леса. В Сочи от рака умирают реже, чем в Краснодаре, на Тамани, в Анапе или Новороссийске. Вот что значат в нашей

жизни леса. Так скажем же «спасибо» всем, кто рубил и дорубывает их. А, может быть, проснемся и скажем: «Хватит, кончайте беспредел. Руки, топоры и пилы прочь от кубанского леса!» Может быть, потребуем от наших правителей, чтобы превратили они своими приказами и распоряжениями наши леса в лесопарки, и где за спиленное дерево придется отвечать как за убийство человека. Или мы еще к такому выводу не пришли? Есть ли хозяин у наших лесов, или оборвется сердце у последнего спиленного и проданного а Турцию дуба?

(«Казачьи вести», № 20, 21 за 1993 г. и № 1, 2 за 1994 г.).

ПОЛИТИКА ВМЕСТО ЭКОЛОГИИ

«Знаменательное» событие свершилось недавно на Кубани краевой комитет по охране окружающей среды и природных ресурсов во главе с П.А.Половинко по команде своего московского начальства из Минприроды РФ создал собственную экологическую партию. Она организована как составная часть печально известной партии «Кедр», которая рвалась к власти после принятия новой Конституции, но не набрала голосов. Такого еще не было: чиновники от экологии провозгласили свою партию! Если этот почин не пройдет мимо других министерств и ведомств, то можно ожидать образования партий энергетиков, коммунальщиков, авто- и железнодорожников, атомщиков и т. д.

Из разных городов края приехали работники комитета, чтобы дружно проголосовать: быть новой партии! Все прошло быстро и организованно, по привычным канонам: «избрать лидером партии П. А, Половинко», «принять состав совета партии, предложенный ее новым руководителем», «принять за основу заранее подготовленный проект решения»... В Уставе новой партии есть пункт, по которому все ее члены обязаны поддерживать решения Государственной экспертизы, касающиеся любого строящегося объекта. Это значит, что теперь общество лишено права проводить независимую экспертизу как оно делало это, например, в отношении Краснодарской АЭС. Так что не ясно пока, что хорошего принесет новая партия кубанскому населению и истерзанной природе. До этого, в течение шести лет деятельности комитета по охране окружающей среды и его лидера П.А. Половинко, экологическая обстановка в крае только ухудшилась. Сегодня на Кубани все больше загрязняются воздух и реки, вырубается леса, практически не осталось абсолютно здоровых людей. Поэтому и не верится, что новая партия будет работать на экологию, а не на укрепление власти чиновников.

Общественный экологический совет Краснодарского края, собравшийся сразу после учредительного съезда, решил: в связи с тем, что в партии «Кедр» общественность не была представлена, в новую партию не входить, а подготовить альтернативный комитет из общественников-экологов. Его

контакты с партией будут только по вопросам экологии, в политических боях комитет участвовать не будет.

(«Кубанские новости», 19.01.95 г.).

В БЕДЕ ПОСЛЕ БЕДЫ

(Очерк)

Беда

Мой дядя Лёня рассказал: «Проснулся от страшного удара грома. Без пятнадцати шесть утра. Должно быть светло, а рассвета как будто еще не было. За окном — дождь сплошной стеной. Вода в речке Гунайке поднялась до критического уровня и быстро прибывает. Такие шутки с этой речкой бывали и раньше. Года четыре назад она уже прошла по огороду и саду.

Уплыла пристройка дома, повалились яблони в саду, весь участок был в ямах, нанесло больших валунов. Не огород, а строительная площадка, заваленная гравием, чужими заборами... Сам дом устоял, хотя воды в нем было до колен. Крепко пришлось поработать, пока заровнял ямы, восстановил забор и собрал камни с огорода. Урожай, конечно, пропал...

А сегодня уровень воды растет на глазах. Уже потекли ручейки по двору, подступают к крыльцу. Идет сильный дождь. Вышел из дому. Соседи переговариваются – «Пронесет, как прежде? Подождать?» Куда идти? Дорога размыта. Огородом в лес не пройдешь, – утонешь в глине.

Во дворе вода уже по колено, уже затопила клетку с утятами – пришлось резать сеть и выпускать их прямо в воду. Поднялась, начала двигаться копна сена. В доме вода уже покрыла пол. Взял зонт, кусок хлеба – буду выбираться на сушу. Вышел из дома – вода по грудь. До леса, до горы – метров пятьдесят. Но участок огорожен свитой самой сеткой. Не запутаться бы...

Эти пятьдесят метров были самыми трудными в моей жизни. Ноги увязают (вода тянет в сторону, того и гляди – повалит). Плывут какие-то бревна. Соседи вылезли, разломав шифер на крыше. Со всех сторон крики, люди взывают о помощи. Сам не знаю, как добрался до твердой земли. Весь покрыт грязью. Поднялся на пригорок. Вода вывернула с корнями мои яблони, все – в спелых плодах. По реке плывут огромные деревья, крыши чьих-то домов, бревна. Вот развернуло дом соседей и он исчез в стремительном потоке. Перевернуло и понесло «Жигули». Как игрушку потащило ГАЗ-66. Соседи уже на пригорке. Одного понесло течением, но ему удалось ухватиться за торчащее из воды дерево. Соседи, что пониже моего дома, вылезли на крышу, муж хотел в деревянном корыте отправить по течению детей, но жена убеждает его, что если погибать, то всем вместе. Дом устоял, хотя и находился на самой стремнине потока...»

О беде в Туапсе я узнал не сразу. Радио, газеты, телевидение рассказывали о повторном наводнении в Сочи. И вдруг – Туапсе, замелькали кадры – Туапсинка, мясокомбинат, берег моря, Георгиевна.

Я знаю нрав Туапсинки, Помню наводнения 1949, 1952 и 1954 годов. Много она бед тогда наделала, но нефтезавод не достала. А тут – затоплен нефтезавод. Какая беда обрушилась на мой город! Что с родными? Выехать смог только 10 августа. Слава Богу, все оказались живы, Я на своих стареньких «Жигулях» повёз дядьку в Гунайку.

Мой дядя как-то купил заброшенный дом в поселке Вторая Гунайка, привел в порядок. Выращивал хорошие урожаи овощей, фруктов, кукурузы. Снабжал соседей сеном, дружил с ними. И вот дома, сада, огорода нет. Все унесла вода. Руки опускаются. Что делать?

В поселке Вторая Гунайка было с десятков домов, уцелело – два. То, что по пути пришлось увидеть, вызывало чувство обиды за человеческую глупость. Кто разрешил строить производство и жилье у самой горной реки? Местным знаком ее крутой нрав. Случайные люди заняли командные места и без чувства ответственности и знания местных особенностей разрешили строить почти в русле реки огромные промышленные комплексы: мясокомбинат, пивзавод, винзавод, ЗЖБИ, базы, автобазы, водозаборы и пр., пр., пр. Застроили эту своенравную горную речку вплотную с обеих сторон и рапортовали, что туапсинцы решают и жилищную, и продовольственную программы – разбив сады и огороды на реке. Лес в горах здесь вырублен, а то что осталось, ежегодными палами осенью зажигается. Вот вода из обрушившегося смерча без препятствий, с бешеной силой и скоростью и рванулась в долины. А там безмятежность, как всегда, надежда на авось – пронесет. Не пронесло...

После Гунайки я заехал в Георгиевку. Жалкая картина. Снесены мосты. Снесены дома. Выкорчеваны сады. Теперь на их месте просто русло спокойной мутноватой речки. Подошла мощная военная техника. Ею распоряжается молодой полковник. Стали лагерем у самой реки. Бульдозеры на танках уже роют ходы в нанесенном иле. На уцелевших заборах сушатся матрацы, одеяла. Дворы затянуты илом, на домах четкая отметина уровня воды.

Погибло много народа... Там, в Заречье, трагедия разыгралась во всю силу. Снесло мост, и люди оказались отрезанными. Помощи ниоткуда не было. Когда вода затопила дома, люди, разбивая шифер, выбирались на крышу. С ужасом смотрели, как на них несется еще больший вал воды... Их крики тонули в водовороте, погребая вместе с остатками построенного их же руками красавца дома. Женщина, держа ребенка за рубашку, плыла у всех на глазах, и вдруг ударило ее об дерево, она зацепилась за него и выпустила мальчика. Как она кричала: «Помогите, спасите сына!» Но бешенный поток уже унес его и через мгновение смешал с мусором и бревнами, которыми была заполнена стремнина...

Говорят: летал вертолет, съемку для программы «Время» делал, а люди с детьми на крышах сидели. Вертолет, покружившись, улетел, а люди остались в одиночестве, в беде...

Вся совхозная техника искорежена. Автобус лежит вверх колесами, раздавлена пожарная машина. Занесены мусором трактора и другая сельхозтехника. 4 миллиона убытка понес Георгиевский совхоз. Его директор В. В. Кошель рассказывает: «огромный водяной вал уничтожил 150 гектаров садов, весь автомобильный и тракторный парк, ремонтные мастерские с машинным двором, сельскохозяйственные машины, соковый цех, стройцех, водозабор со всем оборудованием, лагерь труда и отдыха, теплицы и парники.

Героический поступок совершил водитель Туапсинского ПАТП Николай Григорьевич Лагштанкин. Он, спасая детей, погиб в водовороте. Пожарники 6 отряда военизированной пожарной охраны первое сообщение получили из Шепси в 7-30 утра. Взбесившаяся речка там отрезала людей от безопасных мест. Они спасли 10 детей и пятерых взрослых. Затем из Шепси их машина отправилась в Георгиевку и там они оказали помощь немалому количеству людей.

Но было и такое: дрались за кастрюльки, свежевали приплывшую в огород чужую свинью. Беда всех проверяет...

Для оказания материальной помощи пострадавшим жителям г. Туапсе открыт счет № 000142342 «Фонд помощи пострадавшим от стихийных бедствий».

Хочется закончить мой рассказ призывом:

– Помогите, люди добрые, ведь скоро детей отправлять в школу, да и зима на носу. У кого есть возможность выслать вещи!

Адреса: Краснодарский край. Туапсинский район, Георгиевский поселковый Совет. Для пострадавших от наводнения в селах Георгиевка, Анастасиевка, Большое Псеушхо, Терзиян, Узека, Гуиайка, Навагинка.

(«Кубанские новости», 17.08.91 г.).

ПОСЛЕ БЕДЫ

Англичане говорят: «У нас нет друзей в мире, есть только партнеры». У русских нет ни партнеров, ни друзей. К такому грустному выводу я пришел после беды, которая потрясла нынешним летом в Туапсинском районе.

...Весь мир всколыхнулся после землетрясения в Армении Самолетами, поездами, автоколоннами везли туда палатки медикаменты, продукты, стройматериалы. И кубанцы тоже делились чем могли. А вскоре на краснодарских «толчках» появились шведские палатки, турецкие одеяла, американские и канадские куртки. По телевизору показали, как наши подарки были брошены под ноги...

...Первого августа на приморский город и район обрушилось страшное наводнение. Двадцать один человек погиб только в Георгиевке. Снесены дома, надворные постройки, погиб урожай, скот и птица – все унесла вода,

Голос туапсинцев, просьбы о помощи услышали немногие. Правда, прислала одна пожилая женщина две посылки с вещами, и за то спасибо, – говорит А. И. Мамыкин, председатель исполкома Георгиевского сельсовета. – Эх, нам бы бытовой техники кто прислал. Не даром, за деньги. Элементарных электроплиток, утюгов нет. Нет угля, плохо с бензином. И этих «плохо» – не перечесть.

Да, ни друзей, ни партнеров. Не так давно побывал я в ауле Большое Псеушхо. Узнал, что братья адыги из Кошехабльского района помогли пострадавшим.

С благодарностью говорят псеушховцы о тех, кто позаботился о них. До позднего вечера под аккомпанемент дождя беседовал я с хозяином дома, где нашел приют на ночь, – Рамазаном Хуатовичем тeneвым. Когда-нибудь я расскажу об этом человеке, о его сложной судьбе. А у кого она была простая – у людей его поколения? Война, бои, тяжелое ранение в голову. Полгода за молоденьким полуослепшим и оглохшим лейтенантом, потерявшим память, ухаживала русская женщина.

Вернулся в аул. Семья, дети. Ухудшилось зрение, а потом и совсем ослеп ветеран. Но не согнулся, не сломался. Как не рассказать о таком человеке? Обязательно расскажу.

...В ночь на первое августа Рамазану Хуатовичу не спалось. Душно. Моросил мелкий дождик. А часам к четырем он уже лил, как из ведра. Так началось наводнение в ауле Большое Псеушхо. Даже старики такого не припомнят. Речушка Ляшабх, соединившись со своей сестрой Шейкопс, рванулась с гор на аул. Смыла мосты, постройки, огороды... Да, пострадали огороды почти у всех в ауле. А ведь ими только и жив аульчанин. Есть поговорка: «С базара не наешься».

В магазине все строго по талонам: килограмм вермишели, бутылка постного масла, полтора-два килограмма сахара на месяц. Когда нет огорода, когда нечем кормить живность, – на этом не перезимуешь. Это большая беда после беды. Пострадавшим выдали по 100 рублей. Что они при нынешних-то ценах? Люди обеспокоены, взволнованны. Им кажется, что о них забыли.

Как хочется надеяться, что беда, как и в прежние времена, не разъединит нас, а наполнит сердце состраданием, желанием помочь — ведь люди должны оставаться людьми. Зима надвинулась, а в домах зияют дыры, в окнах забиты стекла, нет одежды, обуви.

Беседуем мы с Рамазаном Хуатовичем, а в печи потрескивает хворост.

– Уже два года угля не привозят, – не удержалась, пожаловалась жена ветерана Сара.

Беда после беды. Поселилась она не только в Георгиевке и Большом Псеушхо, но и в Анастасиевской, на Кирпичном, в Гунайке, на Узеке, в других поселках, аулах района. А дальше ждать чего? Может, завтра стихия

снова начнет мстить власть имущим за их халатность, беспечность? Не исключено.

Сегодня хлам и мусор сваливают в Туапсинку. Продолжают строить в руслах рек. Недавние трагедии в Джубге, в Небуге ничему не научили. Младенческая «смелость» обуяла не старожилов, которые знают крав своих, на первый взгляд, безобидных речек, а тех, кто волей случая очутился в этих краях и занял командные посты. Наши предки держались от «ручейков» подальше, а сейчас комплекс строят прямо в Небуге. Случись несчастье, кто погибнет? Люди погибнут. А проектировщики и те, кто давал разрешение на стройку, останутся в стороне, руками разведут: стихия!

Пишу не в первый раз о туапсинских бедах. Хочу до сердец достучаться: помогите. Всем, чем можете, – вещами, продуктами, стройматериалами, деньгами. Добрым словом, в конце концов.

А вот адрес: Краснодарский край, Туапсинский район, исполком Георгиевского сельского Совета. Для пострадавших от наводнения жителей сел и аулов.

Да, это не Спитак. Но это беда для сотен и сотен людей – беда огромная.

(«Кубанские новости», 19.12.91 г.).

ШТОРМ

О шторме, идущем 18 февраля на Туапсе с юго-запада, в морском порту знали заранее. Были еще днем оповещены все, в том числе капитаны болгарских сухогрузов, находящихся под погрузкой.

Моряки всех стран мира знают, что во время шторма в Туапсинском порту укрыться невозможно, нужно уходить на внешний рейд, заведомо подготовившись. Молодой капитан болгарского сухогруза «Вихрен», видно опытом не отличался, да и правила ему не указ, если после штормового предупреждения не подготовил судно к выходу в штормящее море, не взял балласт. Винить его не имею права, я не судья, а до суда еще дело не дошло. Пока ведется следствие, как об этом сказал мне прокурор транспортной прокуратуры г. Туапсе Вадим Андреевич Бровкин.

21 февраля в газете «Туапсинские вести» на первой полосе под рубрикой «Происшествие» была опубликована корреспонденция «Гибель судна «Вихрен». Приведу из нее несколько выдержек. «Беда пришла ночью 19 февраля, и когда рассвело, можно было увидеть ее страшные последствия. Около порта сухогруз «Вихрен» потерпел крушение...

Судна, как единого целого, не было. Были его две отдельные части. Большую из них – примерно две трети общей длины – прибило к пляжу... Надо ли говорить, сколько сразу забот свалилось на голову администрации порта. Поэтому начальник порта Олег Петрович Антонов в комментариях о случившемся был, в общем, краток:

–Могу сообщить только факты. «Вихрен» – болгарский сухогруз, дедвейтом (полной грузоподъемностью – М. С.) 23 тысячи тонн, прибыл в наш порт за углем. Сильными порывами ветра его бросило на каменную наброску, что находится напротив ворот в порт, и переломило надвое.

–Что с командой?

–Команду спасли с помощью вертолета. Сняли всех тридцать человек...

–Болгарские власти оповещены?

–Да, конечно.

–И что же дальше?

–Дальше будут расследоваться обстоятельства и причины происшедшего.

М. Тимофеев.

Эту газету я получил из рук Михаила Семеновича Тимофеева 18-го марта. Меня очень взволновало все, что произошло той ночью, и я встретился с друзьями детства, работающими в порту.

Вот что они мне рассказали. У нас порту существует непонятное явление – тягун. Он часто возникает даже в хорошую погоду. Вдруг ни с того ни с сего судно начинает ерзать у пирса. Его тянет куда-то неведомая сила. Иногда даже крепкие тросы рвались. Во время шторма тягун усиливается и приходится судам или уходить в море, на внешний рейд, или бросать в порту якоря и так держаться, пока не кончится шторм.

Вечером капитан порта Киселев дал команду капитану сухогруза «Вихрен» выйти на внешний рейд. Не прогрев двигатели, не взяв балласт, с малой осадкой и большой парусностью «Вихрен» трижды выводили буксиры из порта. Дважды его сносило на «зеленый мол» – так туапсинцы называют восточную часть ворот мола. И только на третий раз судно было поставлено удачно и смогло выйти в открытое море.

Буксиры, отдав концы, остались в порту, а сухогруз, нырнув с волны на волну, задрал корму, и винты, провернувшись по воздуху, дали бешеные обороты. Сработала защита. Вырубилось электричество, руль перестал слушаться, и огромную железную коробку понесло на камни волнолома, которые защищают вход в порт от волн юго-восточного ветра – батумского, как называют его туапсинцы. Вот на этот волнолом в 2 часа 30 минут ночи и посадила сухогруз огромная волна. Шторм был такой сильный, что к судну, терпящему бедствие, никто не решался, да и не мог подойти. Зрелище было жуткое. Судно долго держалось за счет плавучести. Его тащило по кубам волнолома, сглаживая их и сминая днище, до 8 часов утра. Корпус лопнул, судно держалось за счет палубного металла.

Утром из Сочи прилетел вертолет. Он снял с судна сперва радиста с переломанной ногой, а затем – всю команду. Примерно в 8 часов 10 минут команда была уже на стадионе «Водник», а в 8 часов 50 минут палубный металл не выдержал – судно разошлось на две половины. Корма села винтом на грунт, это спасло ее от полного затопления, а нос, большую часть судна, прибило к берегу.

По оценке туапсинцев, в море вылилось не менее 300 тонн топочного, или флотского, мазута. Я бродил по берегу моря ровно через месяц после. Помню, когда-то в детстве и юности, направляясь купаться на море, мы брали с собой бутылку керосина – оттирать друг друга от мазута, выбрасываемого Туапсинским нефтеперегонным заводом.

В то мартовское утро я увидел, как из порта выкарабкалось небольшое суденышко и пришвартовалось к борту носовой части «Вихрена» со стороны моря. Оказалось, что это специальное судно – самоходный плашкоут «Ока» – прибыло в Туапсе из Новороссийска. Капитан Владимир Кузьмич Абашин рассказал мне, что на палубе «Оки» стоит норвежская нефтеперекачивающая система «Фрамо» производительностью 800 кубов в час по забору нефти с поверхности моря.

Вот такая беда обрушилась на город моего детства... Вскоре после того, как утих шторм, капитан попросил доставить его на полузатонувшую корму «Вихрена» в капитанскую рубку, чтобы он мог забрать секретные документы, бортовой журнал и другое. Договорившись об охране, болгары покинули Туапсе, чтобы решить, как быть с бывшим судном, куда девать его остатки и как возмещать убытки. Надо восстановить волнолом, ведь его практически нет, а это значит, что злые осенне-зимние штормы могут погубить сам порт. А кто будет очищать пляжи? Вопросов много. Да ведь и судно не копейки стоит.

Туапсинцы рассказали мне, что на судне побывали «гости». Как сообщил прокурор, их было пятеро. На лодке добрались до кормы, загрузили лодку, потом спустили плот, загрузили и его видеосистемами, коньяком, барахлом всяким заморским, даже ношенные носки прихватили. Не вытерпела душа обилия чужестранных марок коньяка, виски, ромов, вскружила головы Мародеров, и они приступили к дегустации на месте. А когда лодка и плот причалили к берегу, их встретили пограничники и милиция.

Штурман теплохода «Федько» снимал кинофильм о том, как гибло судно. Команда «Федько» передала пленку болгарам. А дежурный на пляже сказал мне: «Ждем шторма, думаю, к лету пляж сам очистится».

Поговору я понял, что дежурный не туапсинец и ему не ведомо, сколько лет еще отдыхающие будут оттирать мазут с тела и убеждаться, что «самое синее в мире – Черное море мое» – названо так потому, что оно состоит еще и из мазута.

(«Кубанские новости», 7.03.92 г.).

НЕ ВЕРЬТЕ КРАСИВЫМ СЛОВАМ!

Наша мама осталась вдовой летом 1942 года. Пришло известие, что отец пропал без вести. С четырьмя детьми мал мала меньше осталась она в разбомбленном Туапсе без жилья, без домашнего скарба, без продуктов питания, похоронив, вслед за известием о муже, свою маму.

Мне было 6 лет, я был старшим. Не стану рассказывать о том, как выжили, где жили, чем питались. Сегодня мои мысли о другом. Нефтеперегонный завод уже тогда загадил дно устья речки Туапсинки мазутом. И в море – мы в детстве дольше оттирались от мазута, чем купались – танкеры прямо в него сливали грязь. И сейчас вся российская береговая линия лучшего в мире Черного моря представляет собой настоящую свалку. Здесь и то, что вынесли горные реки во время наводнений, и то, что принесло штормами от наших соседей с противоположного берега. Словом, не море, а грязная лужа. Узнал я, что задумали какие-то «дяди» удобрениями торговать. Ну и, конечно, самое удобное место – это Туапсе.

Здесь и порт есть, и железная дорога проходит – удобно и выгодно. От Невинномысска до Туапсе рукой подать. Да и потом терпят же туапсинцы нефтебазу, нефтезавод. И базу по сливу минеральных удобрений вынесут. А главное – сторонников своих бредовых планов нашли в самом Туапсе: о прибыли им рассказали, о будущих миллионах.

Но не верю, что мои земляки, коренные туапсинцы, согласятся на самоуничтожение. Не верьте им, этим нуворишам без рода и племени, не верьте в их сказки. Обманут вас, как младенцев. Я к вам обращаюсь, к тем, кто родился в Туапсе, а не приехал на поиски тепленького местечка, осел в нашем родном городе и кричит, что он истинный туапсинец! Большая беда нависла над Туапсе.

...Таманская земля. Здесь в начале шестидесятых годов я встречал рассветы с любимой на берегу Таманского залива в Сенной, на Соленом, на берегу Азовского моря в Кучугурах. Какая природа, какие краски ранним утром и на закате солнца! Я так полюбил этот край моей кубанской земли, что не в родной город взял направление после окончания музыкального училища, а в столицу таманского края – в Темрюк. Жизнь повернула по-своему – я уехал учиться в консерваторию в Горький, но всегда помнил этот чудный край, край добрых и простых людей. И вот начались разговоры о терминале. «Дяди» тюменский газ будут везти на Тамань в цистернах, сливать его в емкости на берегу, а потом закачивать в чужестранные корабли. Есть еще у моей России один кусочек нетронутой земли, и на него нувориши рот раскрыли.

Родные мои кубанцы, не верьте красивым словам, обманут вас, обманут, как детей. Не пускайте торговцев на святую землю! Пусть там растет виноград! Пусть рождаются здоровыми дети! Когда построят терминал, вам не понадобятся дороги, высотные дома с газом, ванной и теплым туалетом. Вам понадобятся неизвестные сейчас лекарства. Будете искать глоток чистого воздуха. Будете нянчить детей-уродов.

Не страхи вам рассказываю – это может быть. Вы же поверили, что «дядя» на рельсы ляжет, если цены повысятся? Цены повысились, а «дядя» не лег на рельсы. Вот так и тот «дядя», который сегодня обещает золотые горы, скажет, что от случайностей никто не застрахован.

Мое мнение такое: нельзя в Туапсе строить базу для минеральных удобрений, нельзя строить терминал на Тамани. Руки прочь от кубанской земли, господа с липкими руками!

(«Кубанские новости», 17.02.93 г.).

ЧЕРТОПОЛОХ

Как-то, чтобы не делать крюк через Краснодар, решил я поехать через гидроузел. И зачем только поехал по этой дороге? Одно расстройство. Куда ни глянет глаз, всюду чертополох, осот, амброзия. На повороте остановил машину и подобрал голосующих колхозниц.

– Кто же хозяин этой запущенной земли? – спросил я у моих пассажиров.

– Та кто ж, наш председатель, – ответила одна. – Я на ферме дояркой работаю вон сколько, а такого безобразия никогда не было. Рвался в председатели, а как им стал, разъелся, такую холку отъел, что больше, чем у моего хряка. На МТФ ОМОН дежурит. Это он от нас ферму охраняет.

– Всю солому сожгли, – вторила ей другая. – Вон, видите, черная земля среди амброзии – это после огня.

Тут я вмешался:

– А я читал в газете постановление главы администрации края о том, что можно стерню и солому жечь на полях, за это и штрафы брать экологи не будут, так как в этом году из-за несоблюдения агротехнических норм урожаю навредил клоп-черепашка.

– Ага, теперь черепашка виновата, а чем коров зимой кормить будут? Или к тому времени их всех разворуют? – взвилась третья пассажирка.

– Как разворуют? – удивился я, – ОМОН же охраняет?

– Да не ночью – днем подъезжает трактор с тележкой, грузят коров и увозят куда-то. А кто председателю теперь указ?

– Но Вы-то, хозяева земли, как могли допустить такое? Гляньте, все поля в амброзии! — возмутился я.

– Никогда мы на своей земле хозяевами не были, – отрезала женщина.

Что я мог возразить? Разорили предприятия, рабочих, сделали спекулянтами, перекупщиками. Забросили, засадили чертополохом кубанскую землю.

Терзали меня мои пассажиры:

– А за кого же голосовать?

– За тех, кого хорошо знаете. А вот за тех, кто на телеэкранах тусуется, голосовать не надо.

Купил я хлеба в станичной пекарне. Хороший хлеб. Вкусный и недорогой. А сколько ж он будет стоить через год?

(«Кубанские новости», 22.11.95 г.).

ОСТАНОВИСЬ, БРАТ!

Трудно терять друзей, но еще трудней видеть, как на глазах деградирует родной тебе человек. И самое страшное в том, что помочь ему ничем нельзя. Остановись, брат, а он не понимает, о чем я говорю. Тебе же курить нельзя, легкие у нашего отца были слабые и у нас с тобой тоже не богатырские, а ты смолишь сигареты одну за другой. Годы ведь не те, когда можно было бездумно относиться к своему здоровью. Надо дожить жизнь достойно, а не свалившись на руки своей жены. А сколько ты пьешь, и бригада пьет с тобой. Три вечера ждал я тебя трезвого, чтобы поговорить с тобой, как с братом. То у тебя встречи, то проводы, то просто обед, а он без бутылки не проходит.

Работа такая? Нормальная работа, другую ты не станешь выполнять. Я понимаю, что состав твоей бригады – это редкие по своим человеческим качествам ребята. Знаю, что с ними и в лес, и в огонь, и в воду, что проверено уже не первым годом работы.

Нет, ты меня опять не понял. Знаю, скажешь: «Кто тебе разрешал позорить меня?»

Нет, брат, не позорить я хочу тебя, а с болью кричу: «Остановись! Водка – не главный аргумент в жизни. Подумай, водку ли ты пьешь?!»

Помню сперва пойло для трудового люда звали бормотухой, а теперь все называют водкой: и разбавленный спирт, и самогонку разных дубзаводов, и пробовку из отходов деревообрабатывающей промышленности. Если бы ты знал, что везут «челноки» и всякие «бизнесмены» из-за бугра. Ужас. Статистика смертных случаев от выпитого иностранного пойла ни на Кубани, ни в России не ведется. А знаешь почему? Да потому, что люди просто жить хотят, обнародуй исследования пойла и пришьют быстрехонько те, кому это пойло надо быстрее сбыть.

Ты посмотри на пацанов. Нет, не маменькиных, за которыми родители приглядывают, а на тех, которые заполонили улицы, подворотни, подъезды домов. Они с семи–восемью лет уже курят и пьют, воруют, грабят, убивают и насилюют. Это будущие граждане многострадальной России. И поверь, то, что происходит – это не просто так, это кому-то нужно.

Пойми, войнами Россию не взять, силой не осилить, а спoitь, отравить – это просто, так как народ сам просит яда. А то, что водка, то есть алкоголь – это яд, известно давно и изучено досконально, что этот яд ничем не отличается от других ядов. Всемирная организация здравоохранения признала алкоголь наркотиком номер один, вторым после него значится табак.

Установлено, что при ежедневном выкуривании 20 сигарет и употреблении 80 граммов алкоголя риск заболеть раком пищевода повышается в 45 раз. Такой совместимый эффект объясняется тем, что алкоголь, повышая проницаемость клеточных мембран, способствует проникновению канцерогенов внутрь клеток и быстрейшему проявлению их губительных свойств.

Мои друзья, приехавшие из США, рассказывают, что в Штатах курить и пить кофе – это позор. Человек, который пьет натуральный кофе – самоубийца, ну, а о курящих – те совсем изгои. Люди думают о здоровье. А у нас поговорочка «Кто не курит и не пьет, тот здоровеньким умрет». И реклама кофе – самая завлекательная. наших людей дурят, а они, впрочем, и сами хотят быть обдуренными, возьмите «МММ», «ИНСАР» и прочие Сары.

Еще в бытность секретарем МГК КПСС Б. Н. Ельцин боролся с Е. К. Лигачевым за открытие каждой новой точки для торговли алкоголеизделиями в Москве. Став президентом... превратил Россию в сплошной кабак, в котором сам – незаурядный посетитель. Темпы алкотабачного геноцида резко возросли (одна реклама чего стоит), а статистика смертности, рождения дефектных детей, вырождение народа – вот поистине тема, которая находится в зоне умолчания «демократических» средств массовой информации. Это похуже расстрелов.

Так что, брат, остановись, пока русская кровь не превратилась у тебя в бродящий суррогат ко всему безразличного раба бутылки. Найди в себе силы остановиться самому и приобщить к здоровому, трезвому образу жизни уважающих тебя друзей и товарищей по труду. Начни с того, что смотри на алкоголь, как на лекарство: умеренный прием – к выздоровлению, передозировка – к гибели. А после выздоровления лекарство уже не потребуется. Крепкого здоровья тебе, брат.

(«За Русь», № 8, 1996 г.).

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПЕРВЫЙ УРОК ПЕНИЯ

Вспоминать – это удивительное ощущение. Вдруг до мельчайших подробностей всплывает эпизод из послевоенного детства, да так ярко все вдруг вспомнится, как будто это произошло ну не более чем час назад. Не силой воображения, а детской памятью я могу вспомнить, как склонилась надо мной моя первая учительница. Валентина Васильевна Кочнева и помогает выбраться из кляксы, которую я поставил в тетрадке вместо буквы «Л». От этой молодой девушки пахло какой-то необычайной свежестью, и я помню, как сознательно капризничал, только для того, чтобы она подошла ко мне. У Валентины Васильевны были искореженные на руках пальцы, еще не зажившие после той бомбежки, где ей и ее сестре оторвало ногу. Но вот она крепко взяла мою худую ручонку в свою и вывела из кляксы красивую букву «Л». Сколько я за всю жизнь написал этих «эл», но всегда помнил, кто и когда учил меня писать буквы русского алфавита.

Валентина Васильевна первый класс приняла в 1946 году. Мы, переростки, дети войны, постоянно были голодны. Рядом со школой № 3 в Туапсе на Грознефти росло несколько огромных акаций, и мы в большую перемену сбивали рожки, которые до глубокой осени висели на высоких

ветвях, как сабли. Мы высасывали из этих рожков густой коричневый сок сладко приторного вкуса и с запачканными ртами опаздывали на урок.

Валентина Васильевна была строгой, но справедливой учительницей. Она никогда не повышала голоса, не обижала нас, любила, видно, чудом выживших после бомбежек Туапсе своих заморышей. Мы уважали ее. Берегли. Старались быть лучше, чем были на самом деле. Когда я однажды принес в класс гранату с запалом, она попросила отдать ее ей. Я безропотно выполнил просьбу и кроме патронов ничего в класс больше никогда не приносил. А патроны были нашими игрушками, они же служили вместо палочек для счета. Чернила мы делали из бузины. До слез было обидно, когда такие чернила расходились в тетрадке из оберточной бумаги, – как ни старался, была одна мазня.

В третьем классе это было. Однажды Валентина Васильевна пришла в класс какая-то загадочная и сказала, что у нас будет урок пения. Она пела нам песню «Далеко, далеко за морем» из кинофильма «Золотой ключик». У меня был звонкий, писклявый голос, и я, быстро выучив песню, старался петь ее во все горло. На всю жизнь запомнил первый урок пения. И кто мог подумать, что из этого заморыша получится певец-бас.

Почти все дорогие мне люди ушли в мир иной. Нет уже Якова Алексеевича Кудлаева – моего классного руководителя в старших классах. Похоронил я Евгения Григорьевича Крестинского – профессора Горьковской консерватории, у которого учился искусству пения. Вот недавно и маму потерял. После ее похорон приехал я в родной город Туапсе и первое, что захотелось – увидеть свою первую учительницу. Живет она на четвертом этаже пятиэтажного дома на Грознефти. Трудно взбираться ей на протезе на четвертый этаж. Но ниже, чем на пятом, власти учителям квартир не давали. И ей, первой в Туапсе заслуженной учительнице России, комнатку дали на пятом этаже.

– И за это спасибо, дали-то комнатку на пятом этаже в другом районе города, а я поменяла ее на эту. На четвертый все же легче взбираться.

Долго беседовать нам не пришлось, я торопился и попросил на мои вопросы ответить письмом. Письмо пришло ещё в ноябре прошлого года, уже весна, а мне все некогда написать ответ.

«Здравствуй, дорогой Вадим! Очень тронута твоим вниманием ко мне, тем более в такое трудное время для тебя. Уход мамы навсегда – это очень тяжелые переживания для всех нас. Но такова жизнь, что всем приходится пройти через это. Но, Вадим, поверь мне, что и после своего ухода мама, кажется, всегда находится рядом. И вот в трудную минуту в мыслях опять будешь обращаться к своей мамочке, хотя, увы, рядом ее нет. Так будет всегда! Спасибо за газету «Кубанские новости». Ты просишь меня написать о себе, а я не знаю, что писать.

Родилась я на Урале, в городе Туринске, в маленьком домике на берегу реки Туры. Отец – служащий, всю жизнь трудился, это была его жизнь – работа. Мама работала в детском доме. Так и мне пришлось. Сначала школа.

В это время мы уже жили в Туапсе. Война. В очень тяжелом, особенно для нас с сестрой, 1942 году мы были призваны на оборонные работы, так тогда называли это. Рыли окопы, противотанковые рвы, а в небе гудели вражеские самолеты. И вот 26 сентября 1942 года рядом с нами упала бомба, нас с сестрой тяжело ранило, остались на всю жизнь инвалидами: она без ноги, я без ноги. Лежали в госпитале в Сочи. Туапсе тогда нещадно бомбили, а госпитали были забиты ранеными моряками с Малой земли и с Кавказских перевалов. Школу, после выписки из госпиталя, я окончила экстерном и поступила в Майкопский педагогический институт. Так я стала учительницей русского языка и литературы. Проработала тридцать шесть лет в одной и той же средней школе № 3. Знаешь, Вадим тяжело об этом вспоминать. Нас с сестрой не считают участниками войны, а мы не умеем это доказать. Вот и живем на заработанную пенсию, которую еще и не выдают вовремя. Извини, Вадим, не могу я об этом писать. Еще раз тебе большое спасибо за внимание. Нечасто теперь мы встречаем это внимание к себе.

Твоя первая учительница, Валентина Васильевна».

Дорогая Валентина Васильевна, простите меня за то, что занятый, может быть, и серьезными делами, из-за усталости и подавленности настроения я не мог вам сразу ответить, не смог приехать, не нашел времени проконсультироваться у тех, кто ответил бы на вопрос, почему те, кто стал инвалидом вследствие ранения в период боевых действий в ВОВ, не получают льгот. Боже мой, какие мы все терпеливые! Все думаем, что о нас кто-то заботится. Увы, этого давно уже нет.

***Вадим ЕВДОКИМОВ, певец, педагог, общественный деятель.
(«Рассвет», № 16 за 1996 г.).***

СОДЕРЖАНИЕ:

Певец. Педагог. общественный деятель.

(Слово о Вадиме Евдокимове)

Глава первая

Если Бог дал талант

(О вокальном искусстве)

Глава вторая

Слово за русским народом

(О межнациональных отношениях)

Глава третья

В беде после беды

(Экологические проблемы)

Вместо заключения

Первый урок пения